

Ассоциация
развития аналитического потенциала личности, общества и государства
«Аналитика»

117393, Москва, ул. Профсоюзная, д.78
association-analytics.ru, analytics.rus@mail.ru

В.Е. Лепский

АНАЛИТИКА
СБОРКИ СУБЪЕКТОВ РАЗВИТИЯ

Серия «Библиотека аналитика»

Москва - 2016

УДК 32.019.5
ББК 60
Л48

Рецензенты

Доктор философских наук В.И. Аршинов
Доктор физико-математических наук Г.Г. Малинецкий

Л48 Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития – М.: «Когито-Центр», 2016. – 130 с.

ISBN 978-5-89353-491-7

УДК 32.019.5

ББК 60

В контексте субъектно-ориентированного подхода анализируется сложившаяся в стране ситуация, ставятся и решаются актуальные междисциплинарные научные проблемы сборки субъектов развития. Целостность работы задают представления философии об этапах развития науки и соответственно о типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Монография имеет не только научную ценность, но может быть полезна при осмыслении и разработке механизмов консолидации усилий государства, общества и бизнеса в интересах российского развития и национальной безопасности.

Монография представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знаний, ориентированных на проблемы совершенствования механизмов управления и развития социальными системами, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

*Ассоциация «Аналитика» выражает благодарность
АО «Концерн ВКО «Алмаз-Антей»
за спонсорскую поддержку в издании данной монографии*

© Лепский В.Е.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
АНАЛИЗ СУБЪЕКТНОСТИ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ	
Кто субъекты стратегического развития?	6
Были ли среди участников перестройки субъекты российского развития?	8
Готова ли «вертикаль власти» стать субъектом российского развития?	10
Встает ли Россия на путь инновационного развития?	12
Есть ли в России стратегические центры развития?	14
Ориентирована ли национальная безопасность на развитие страны?	16
Диагноз: «бессубъектность» российского развития.....	17
Выводы	23
ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА	
Философско-методологический анализ проблемы субъекта в управлении (от классики к постнеклассике)	25
Проблема субъекта в психологии	33
Проблема субъекта кибернетике	36
Проблема субъекта в экономике (анализ Нобелевских премий)	38
Проблема субъекта в работах Г.П. Щедровицкого и В.А. Лефевра.....	40
Тренд от деятельностного к субъектно-ориентированному подходу	43
Тренд от информации к субъектно-ориентированным знаниям	45
Выводы	52
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СБОРКИ СУБЪЕКТОВ РАЗВИТИЯ	
Параметры сборки субъектов.....	53
Идеализированная модель субъектов сборки	73
Сборка субъектов в культовых организациях (классика)	84
Пример сборки субъектов развития в компании Дженерал Электрик (неклассика с элементами постнеклассики)	90
Пример сборки субъектов развития в японских предприятиях (постнеклассика) ..	94
Выводы	99
СБОРКА СУБЪЕКТОВ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕФЛЕКСИВНО-АКТИВНЫХ СРЕДАХ	
Базовые параметры сборки субъектов в саморазвивающихся рефлексивно- активных средах.....	100
Двухконтурная организация саморазвивающихся рефлексивно-активных сред ...	101
Субъектно-ориентированная информационная модель саморазвивающейся среды (полисубъектный конфигуратор)	103
Онтологии саморазвивающихся рефлексивно-активных сред	105
Принципы организации взаимодействий субъектов с саморазвивающейся рефлексивно-активной средой	108
Стратегические рефлексивные игры и стратегические конгрессы.....	110
Выводы	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	114
ЛИТЕРАТУРА.....	117
АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.....	127
TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS	127
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ	128

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия пытается встать на путь выхода из глубокого кризиса, охватившего политическую, экономическую, социальную и духовную жизнь страны. Сложность проблемы определяется многочисленными факторами, среди которых важную роль играет кризис проблематики социального проектирования и управления. Прежде всего, это связано: с резким возрастанием динамичности социальных процессов; высоким темпом обновления знаний, который влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, а также типов и способов коммуникаций; со снижением роли нормативного подхода, когда фактически нормой становится выход за пределы нормы; с «размыванием» устоявшихся традиций и резким возрастанием сложности процессов личностной идентичности субъектов принятия управленческих решений. Реальности, с которыми имеют дело конкретные субъекты управленческой деятельности, оказываются ненаблюдаемыми для классической науки – в этом и состоит основная причина кризиса проблематики управления социальными системами.

Указанные изменения в XXI веке становятся фундаментальными, поэтому и способность систем к изменениям должна быть все более глубокой и масштабной. Отсюда актуальность проблемы динамичной самоорганизации социальных систем – формирования адекватных форм и типов субъектности, сборки субъектов развития. Игнорирование этих проблем приводит к потере целостности социального управления, культу примитивной рациональности. Все эти негативные явления ярко проявляются в условиях современной России.

Анализ не совсем удачных попыток перевести страну на курс развития позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития. С явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации. Как следствие не удается сформировать пространство доверия в треугольнике «государство – общество – бизнес» столь необходимое для интенсивного развития. Эта практическая проблема ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную проблему сборки субъектов российского развития.

Современная наука имеет определенный задел для решения указанной проблемы, вместе с тем постановка проблемы сборки субъектов с учетом конкретных реалий нашей страны отличается явной новизной и требует серьезных междисциплинарных усилий. Сложность

проблемы усугубляется также тем, что в России практически разорвана связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов российского развития надо сообща. Одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись.

В монографии анализируется в контексте субъектно-ориентированного подхода сложившаяся в стране ситуация, ставятся и решаются актуальные междисциплинарные научные проблемы сборки субъектов развития. Целостность работы задают представления философии об этапах развития науки и соответственно о типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Монография имеет не только научную ценность, но может быть полезна при осмыслении и разработке механизмов консолидации усилий государства, общества и бизнеса в интересах российского развития.

Автор выражает особую благодарность своему учителю В.А. Лефевру и В.С. Степину, идеи которого о научной рациональности нашли отражение в данной монографии. Автор признателен коллегам за обсуждение затронутых в книге проблем и ценные советы: А.И. Агееву, В.И. Аршинову, В.Г. Буданову, А.А. Гусейнову, И.Е. Задорожнюку, В.А. Лекторскому, Г.Г. Малинецкому, С.Ю. Малкову, В.А. Петровскому, А.Н. Райкову, С.Н. Сильвестрову.

Светлая память моим наставникам Г.П. Щедровицкому, В.П. Зинченко, В.Н. Садовскому, Н.Н. Моисееву, А.В. Брушлинскому, Г.М. Зараковскому.

Монография задает ориентиры для дальнейшей работы по технологической проработке и апробации на практике предложенных методологических основ для решения проблемы сборки субъектов развития. Она призывает смотреть в будущее с оптимизмом, несмотря на сложившуюся в стране сложную ситуацию.

Москва, октябрь 2016 г.

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОГО РАЗВИТИЯ

Кто субъекты стратегического развития?

В 2008 году впервые за все постсоветские годы государство решилось взять стратегическую инициативу в свои руки.¹ Вплоть до последнего времени эта инициатива находилась в руках международных финансовых организаций, экспортеров сырья, транснациональных корпораций, естественных и неестественных монополий, а также местных олигархов и организованной преступности. Каждый из этих субъектов навязывал стране свою стратегию, а их комбинация породила порочные круги ловушек, в которых оказалась стремительно деградирующая российская экономика. Развитие последних лет шло по инерции этих стратегий, а относительно благополучные макроэкономические показатели достигались не столько благодаря, сколько вопреки, политике государства, которая характеризовалась безыдейностью и безынициативностью, следовала псевдолиберальным рецептам международных финансовых организаций.²

Однако, разработанные Министерством экономического развития Концепции долгосрочного развития Страны, не дают оснований для оптимизма:

Во-первых, в этих Концепциях отсутствует обстоятельный ответ на важнейший вопрос: «Кто будет субъектом развития?», в том числе вопрос о роли госаппарата в осуществлении развития страны. Нет ответа на вопрос о том, каким образом преодолеть кадровые проблемы госаппарата: в проекте абстрактно говорится лишь о создании эффективного государства, но при этом не поясняется, кто и каким образом будет его создавать. Административная реформа 2005 года оказалась явно провальной. Остается повисшей в пустоте оценка госаппарата В.В. Путиным в феврале 2008 г. - «сегодняшний госаппарат является в значительной степени забюрократизированной, коррумпированной системой, не мотивированной на позитивные изменения, а тем более на динамичное развитие».

Во-вторых, в этих документах правительство исходит не из прорыва на инновационный путь развития, а из преобладания

¹ Выступление В.В.Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года», 8 февраля 2008г., г.Москва, Кремль, <http://president.kremlin.ru>

² Глазьев С.Ю. Развитие российской экономики в условиях глобальных технологических сдвигов / Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2007.

инерционной составляющей. Об этом же свидетельствует игнорирование необходимости увеличения финансирования НИОКР до уровня развитых стран. Снижение темпов роста инвестиций и откладывание массивного наращивания расходов на НИОКР приведет к необратимой утрате значительной части сохраняющихся еще заделов по разработке новых технологий вместе с деградацией владеющих ими организаций.¹

В-третьих, как это ни парадоксально, планируется продолжение деградации научного потенциала страны. Разрыв между уходящим и подрастающим поколениями ученых и педагогов через несколько лет может стать непреодолимым.

В-четвертых, правительство продолжает идти на поводу монополистов в энергетике, планируя дальнейший опережающий рост тарифов на газ и электроэнергию.

В-пятых, в Концепции не планируется устранение налоговых барьеров, мешающих переходу на инновационный путь развития.

Можно привести и еще целый ряд аргументов того, что в этих Концепциях явно просматривается доминирующая роль сторонников инерционного и энерго-сырьевого сценариев при пассивной роли сторонников инновационного сценария, поддержка которого ограничивается призывами и лозунгами, в то время как поддержка инерционного и энерго-сырьевого сценариев конкретными решениями, тормозящими переход на инновационный путь развития.²

И все-таки факт их принятия свидетельствует о важном сдвиге в осознании стратегических целей: осознании того, что без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты общества переход на инновационный путь российского развития обречен на провал.

Кто же субъекты российского развития? К сожалению, в данный момент вопрос остается без ответа!

¹ Глазьев С.Ю. О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 // Экономические стратегии. 2008, №3. С.34-39.

² Например, в планах Правительства не стыкуются меры в сфере производства и потребления новой техники. С одной стороны, говорится о приоритетности развития гражданского авиастроения, а с другой стороны, принимаются решения о закупке контролируемые государством авиакомпаниями иностранных самолетов и освобождении их ввоза от импортных пошлин. Аналогичные примеры можно привести и в других отраслях. Так, государство тратит десятки миллиардов рублей на закупку иностранных лекарств, при наличии более дешевых отечественных аналогов. Контролируемые государством энергетические корпорации вкладывают миллиарды долларов в закупку иностранного оборудования при наличии конкурентоспособных отечественных аналогов и т.д.

Нужны новые высокие гуманитарные технологии и проекты формирования и соорганизации потенциальных стратегических субъектов российского развития. В сложнейшей ситуации, в которой оказалась Россия, нельзя ограничиться реформированием только государственных структур, требуется консолидация государства, бизнеса и общества, формирование пространства доверия и условий для создания образцов жизнедеятельности, позволяющих стране стать мировым лидером развития и гармонизации всего человечества. Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России.¹

Были ли среди участников перестройки субъекты российского развития?

Чтобы понять, кто сегодня является субъектами российского развития необходимо начать с анализа участников перестройки. И честно ответить на вопрос: А были ли среди субъектов перестройки субъекты российского развития – или ее участники преследовали какие-то другие цели, не связанные с развитием России?

На наш взгляд, сегодня можно смело утверждать, что в период перестройки не было социально ответственных субъектов, ориентированных на российское развитие.² Убедительное обоснование отсутствия у них критериев оценки принимаемых на уровне руководства решений и прогнозов последствий приведено в работе С.Г. Кара-Мурзы³. Он стремился ответить на вопрос, чем объясняются гигантские человеческие и материальные потери, которые сопоставимы с потерями в период гражданской войны. Один из ответов сводится к тому, что организаторы и продолжатели перестройки разрушили экономически слабо эффективную, но работающую систему управления страной, даже не задумываясь о том, как создать новую.

¹ *Лепский В.Е.* Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. N2, том 6, 2006. С. 5-20.; Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: Когито-Центр, 2006. – 232с. <http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>

² *Лепский В.* Субъекты перестройки и перестройка субъектов // Перестройка: Двадцать лет спустя / Сост. В.И. Толстых. – М.: Русский путь, 2005. С.81-88. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2005a.doc>

³ *Кара-Мурза С.Г.* Подрыв рационального мышления и рефлексивное управление // Рефлексивные процессы и управление. Том 3, № 2, 2003. С.16-34. <http://www.reflexion.ru/Library/Kara-Murza2003.doc>

Методом проб и ошибок они привели страну к анархии, а не к демократии.

На наш взгляд, можно выделить пять основных субъектов перестройки: «менялы», «идеалисты», «разрушители», «ТНК» и «мародеры-мифологи».

«*Менялы*» были главными действующими лицами перестройки, вместе с тем, как правило, находящимися в тени. Они осуществляли обмен «номенклатурного ресурса» бывшей властной элиты на «материальный ресурс» будущей. И вполне успешно справились с этой задачей: сегодня они и их помощники – главные действующие лица в стране.

Для «*идеалистов*» перестройка представлялась как культ идеи установления демократии любой ценой, без оглядки и четкого осознания последствий. К этому типу «субъектов», возможно, следует отнести основную массу советской интеллигенции, впавшей в состояние эйфории от «глотка свободы».

Для «*разрушителей*» перестройка явилась долгожданным актом завершения «холодной войны». И не случайно З.Бжезинский, комментируя факт поражения СССР в этой войне и переживаемое Россией «смутное время», довольно точно охарактеризовал их как следствие разрушения «концепции бытия» русского народа.¹

Для *транснациональных корпораций* (ТНК) интерес к перестройке был связан, прежде всего, с желанием ослабить государство, контролирующее территории с гигантскими запасами энергетических и других ресурсов, а также нейтрализовать конкурента в области высоких технологий. Интересы этого субъекта также были достигнуты.

К внешним субъектам «разрушителям» и ТНК примкнул наш внутренний подвид «субъектов» — «*мародеры-мифологи*», которые стали продвигать систему разрушительных мифов: рынок сам себя отрегулирует; начальный капитал всегда образуется преступным путем; административная система управления — это наш враг; все западные товары лучше отечественных и т.п. Они же при этом не упустили случая обогатиться в процессе разрушения страны.

Были ли другие субъекты перестройки? Безусловно, но их влияние не столь заметно.

¹ *Ипполитов К.Х., Ленский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти? // Рефлексивные процессы и управление. 2003. №2. С. 5-27
http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

Общий вывод таков: среди участников перестройки не оказалось субъектов российского развития. В итоге Россия стала жертвой очередного культа – культа светлой идеи «демократии». Естественно, демократия тут ни при чем. Она сама стала жертвой процесса, по сути своей разрушительного, прикрываемого красивыми лозунгами.

А сегодня мы получили новый культ: культ денег, обогащения и наживы, который, похоже, будет самым тяжелым испытанием для России.

Готова ли «вертикаль власти» стать субъектом российского развития?

В последние годы властная элита внушает обществу, что она занята решением задачи, самой актуальной для России – построением «вертикали власти».

Задумка хорошая, «никто не против», все за то, чтобы государственная машина была хорошо управляема, чтобы были сильными государство и общество. Поступают рапорты об успехах укрепления «вертикали власти», но настроение отнюдь не оптимистическое. Почему? Нет реальных изменений в лучшую сторону. Продолжается последовательный курс на превращение России в сырьевой придаток развитых стран.

Одни политтехнологи все чаще утверждают, что именно они превратили Государственную Думу в послушную пристройку «вертикали власти», создали «политическую вертикаль». Другие пытаются успокоить общество «каплями демократии», создают «общественную вертикаль» как очередную пристройку к «вертикали власти».

Глубинные причины лежат в том, что сегодня Россия стоит перед необходимостью преодолеть тяжелый комплексный кризис и найти модель своего развития, специфичную ровно в той мере, в какой специфичной является она сама. Чтобы это произошло, требуется разработать «концепцию бытия» и стратегию развития, понятную и приемлемую для большинства граждан современной России

Способна ли создаваемая «вертикаль власти» решить эту проблему: разработать стратегию развития, обеспечивающую достойную жизнь населению и могущество государства Российского? В состоянии ли она мобилизовать общество на ее реализацию? К сожалению, ответ на эти вопросы пока не ясен.

Создаваемая «вертикаль власти» задумывалась для решения тактических задач и поэтому не способна решать стратегические проблемы.

Она в значительной своей части – не вертикаль власти, а *горизонталь преклонения перед «силой» денег*. И пока этот культ не будет преодолен, «вертикаль власти» будет действовать в его интересах. Зачем что-то менять коррумпированному чиновнику? Зачем, лишаться сложившихся персональных финансовых потоков от нефти, газа, металла, леса и других источников «доходов»? Ведь развитие потребует высококвалифицированных управленцев, а подавляющую часть действующих некомпетентных чиновников сдует ветром перемен с насиженных мест. И неизбежно встанет вопрос: кто незаконно обогатился на развале могущественной страны, обнищании и вымирании народа.

Цель коррумпированных чиновников – стабилизировать нынешнее состояние, не дать выйти стране из того тупика, в который она зашла. Для выхода из тупика потребуется другая элита. А старую, придется тем или иным способом «отодвинуть».

Развитие нуждается в ресурсах, а в условиях развала обрабатывающей промышленности эти ресурсы придётся брать в добывающем секторе, перераспределять гигантские финансовые потоки.

Интересы ориентированных на экспорт производителей и их услуги самым тесным образом связаны с другими внешними центрами силы. Они обслуживают и поддерживают иные цивилизационные проекты в отсутствие собственного, российского проекта развития. Если он появится и будет всерьёз реализовываться, это заставит переоценить прошлое и рассматривать его в совершенно другом контексте, переосмыслить настоящее и, что ещё более важно, увидеть другое будущее, другую реальность, конец нынешнего безвременья.

Кроме того, созданная «вертикаль власти» в принципе не способна к разработке стратегии российского развития. В ней просто отсутствуют стратегические субъекты. Они в ней и не предусмотрены, так как неминуемо породили бы ту «прозрачность», которая совсем не нужна коррумпированным чиновникам.

Поэтому не должны удивляться радеющие за интересы России идеалисты тому, что наука полностью отстранена от реальных механизмов управления. Прикормленные же политтехнологи – это тактики, а не стратеги, они нужны для ситуационного манипулирования общественным сознанием.

«Вертикаль власти» только кажется управляемой по вертикали. Это иллюзии, финансово-экономический блок страны четко демонстрирует своей работой, что интересы отдельных групп и ведомств доминируют над интересами государства и общества.

Встает ли Россия на путь инновационного развития?

Более десяти лет руководство страны обращается с призывами к широкому слою представителей общества, бизнеса и государства перейти на инновационный путь развития, выделяя при этом солидные финансовые средства на такое развитие. Выбора у страны нет, только на его основе Россия может обеспечить экономический рост, конкурентоспособность, безопасность, достойное качество жизни населения, сохранить статус мирового лидера.

-
неадекватность концептуального (философско-методологического) обеспечения организации инновационного развития, которая проявляется в ориентации на инерционный и догоняющий сценарии, в доминировании коммерческого подхода (рыночного), в развале науки и образования, во многих других аспектах.¹

Обобщенный анализ стратегий и проектов инновационного развития в России

Проведенный нами философско-методологический анализ инновационного развития позволил выделить базовые модели: линейная, нелинейная, саморазвивающиеся инновационные среды, интернальные, экстернальные (заказные и рыночные). На основе выделенных типов моделей инновационного развития проведен анализ отдельных проектов и стратегий инновационного развития в России. Результаты анализа дали основания утверждать, что используемые в стране базовые стратегические документы и проекты инновационного развития ориентированы в основном на рыночную экономику и не ориентированы на первоочередные задачи развития России.

¹ *Лепский В.Е.* Методологические основы совершенствования стратегии инновационного развития России // *Экономические стратегии.* 2016. №1. С. 6-15.

Проанализируем основной стратегический документ инновационного развития страны «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Целью Стратегии является перевод к 2020 году экономики России на инновационный путь развития¹. Такая установка созвучна известному призыву к удвоению ВВП.

На инновационный путь можно перейти в интересах развития своей страны, ее экономики, обороноспособности, повышения благосостояния граждан, или же, ориентируясь на рыночную экономику, которая может способствовать интересам зарубежных экономик и национальных стратегий других стран. Где критерии, где адекватные механизмы? Ответы на эти вопросы в Стратегии отсутствуют.

Стратегию можно охарактеризовать как рыночную с доминирующей ориентацией на коммерциализацию инноваций. Фактически это укрупненный до масштабов страны вариант стратегии фонда «Сколково».

В Стратегии утверждается, что главным инструментом обеспечения координации станет механизм обмена информацией о перспективных инновационных проектах между государственными органами и организациями, финансирующими стадию исследований и разработок, и созданными государством институтами. Это иллюзии, которые были развеяны не сбывшимися надеждами на высокую эффективность технопарков, кластеров, технологических платформ. Механизм обмена информацией не будет работать в условиях отсутствия Института Заказчиков развития и установления доверия между государством, бизнесом и обществом. В Стратегии упоминается важнейшая проблема формирования инновационных сред, однако ее решение сводится к монетарному подходу, организации финансовых структур и не соответствует современной научной трактовке этой проблемы. Единственным Заказчиком инновационного развития в Стратегии выступает рынок, а проблема формирования пространства доверия «государство – бизнес – общество» оставлена вне рассмотрения.

В Стратегии выбран догоняющий вариант развития с элементами лидерства в ведущих научно-технических секторах. Однако в ней отсутствуют обоснованные предложения о конкретных направлениях, в которых страна могла бы реально стать лидером, с учетом проведенной

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., NQ 2227-р, Москва.

за последние десятилетия деиндустриализации страны, развала науки и образования.

В целом следует отметить, что Стратегия не содержит убедительных мотивов для становления России на путь инновационного развития в интересах сохранения ее суверенитета и процветания. Основная причина, на наш взгляд, связана с сильным влиянием неолиберальной идеологии на формирование стратегий инновационного развития, несмотря на отсутствие поддержки этой идеологии со стороны большей части российского общества.

Есть ли в России стратегические центры развития?

Сегодня в России существует множество разнообразных по форме и ориентации интеллектуальных центров, но их влияние на развитие страны явно недостаточное. Почему?

Во-первых, государство, в лице коррумпированных чиновников, не заинтересовано в разработке стратегий развития России, а, следовательно, в создании стратегических центров. Между тем в мировой практике государственного управления негосударственные (общественные, некоммерческие и коммерческие) структуры активно привлекаются к разработке стратегических проблем. Так, в США существуют многочисленные «фабрики мысли» (включая RAND), допущенные к решению самых важных государственных стратегических проблем; в некоторых европейских странах привлечение негосударственных организаций к экспертизе и проработке стратегических проектов определено законодательно.

Во-вторых, отсутствует государственная идеология и принятая к реализации стратегия развития страны затрудняет процессы формирования и самоопределения стратегических центров, координацию их работы, а также адекватную оценку их деятельности, провоцирует создание в стране альтернативных центров, финансируемых из-за рубежа и действующих в интересах стратегий других государств и международных групп.

В-третьих, скрыто насаждается неолиберальная идеология, противоречащая базовым российским цивилизационным ценностям, что способствует появлению «придворных» стратегических центров, нацеленных на манипулирование общественным сознанием в интересах коррумпированных чиновников и финансовых группировок. Такого рода «стратегические центры», руководствующиеся стремлением к

наживе, легко переключаются на решение любых проблем – лишь бы платили.

В-четвертых, так называемая «советская интеллигенция» оказалась неспособной к самоопределению, самоорганизации и социальному проектированию.

В-пятых, развал науки и образования обусловил дефицит кадров для стратегических центров.

С целью выявления основных типов стратегических центров России нами была осуществлена экспертная оценка ряда центров. Анализ полученных данных позволяет выделить три основных типа центров: целеустремленные стратегические центры; проектно-технологические стратегические центры; интеллектуальные стратегические клубы.¹

Целеустремленные стратегические центры постоянно ищут общие устойчивые стратегические ориентиры, наличие которых позволяет стимулировать общество и государство стать на путь развития, успешно защищаться от внешних влияний и попыток перехвата управления. Они стремятся к достижению поставленных целей через организацию проектной деятельности, выступая в качестве инициаторов и стимуляторов проектов, претендуют на роль центров развития.

Проектно-технологические стратегические центры напоминают западные «фабрики мысли». Отсутствие четко осознанных стратегических целей не позволяет им строго придерживаться пророссийской позиции. Они главным образом занимаются выполнением заказных работ в соответствии с принципом «Кто платит, тот и заказывает музыку!». Цель, сформулированная заказчиком, оправдывает используемые для ее достижения средства. В современной России такой стиль обеспечивает портфель заказов и широкие возможности для лоббирования интересов. Как следствие, такие центры крайне слабо защищены от внешних манипулятивных воздействий. Их позитивная черта – концентрация сил на технологии решения разнообразных социальных задач, более широкая ресурсная база, чем у центров других типов.

Интеллектуальные стратегические клубы концентрируются на рассмотрении наиболее сложных проблем, в том числе и стратегических проблем общества и государства. Как правило, они не занимаются проектной деятельностью. Основная цель их работы –

¹ *Лепский В.Е.* Стратегические центры России // Экономические стратегии. N7, 2004. С.66-68. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Centre.doc

стимулировать рефлексивные процессы в общественном сознании и способствовать становлению консолидированной позиции интеллектуальной элиты; их позитивная черта – коллегиальное рассмотрение проблем с разных точек зрения.

Разнообразие стратегических центров делает актуальной проблему их сетевой организации. Целеустремленные стратегические центры могут рассматриваться как системообразующие; это разработчики стратегических ориентиров и проектов, главные функциональные единицы сетевой организации. Проектно-технологические стратегические центры могли бы выступить в качестве ведущих интеграторов технологий, а интеллектуальные стратегические клубы – в качестве независимых аналитических структур, генераторов нестандартных идей, а также как проводники воздействия на общественное сознание.

Пока неясно, кто займется координацией, стимулированием и поддержкой механизмов сетевой самоорганизации или включенностью центров в саморазвивающиеся среды. Для решения этих проблем нужны стратегические центры нового типа и новые формы их взаимодействия с государством, обществом и бизнесом.

Ориентирована ли национальная безопасность на развитие страны?

Сложившиеся в нашей стране концептуальные и законодательные основы обеспечения национальной безопасности базируются на учете реалий середине прошлого века. Основные ее признаки проявляются в следующих установках:

- Авторитарность подхода к безопасности, доминанта самодостаточности государства для решения любых проблем безопасности.
- Установка на дистанцирование личности, общества и государства, игнорирование механизмов сборки (субъектообразования).
- Установка на статичность интересов личности, общества и государства.
- «Окопная логика», фокусировка внимания на состоянии защищенности от угроз, а не на способности адекватно действовать в динамично изменяющихся условиях.

- Игнорирование проблем связи легитимности власти и идентификации граждан.
- Игнорирование проблемы органичной связи социально-политической и экономической организации с традициями российской цивилизации.
- Игнорирование проблем безопасности инновационного развития.

Очевидно, что в начале XXI века эти установки архаичны, остро встает проблема формирования современного методологического обеспечения национальной безопасности России, поскольку страна для своего сохранения должна становиться на путь интенсивного развития. Однако до сих пор не проведено принципиальных изменений концептуальных законодательных документов соответствующих реалиям XXI века.¹

Диагноз: бессубъектность российского развития

В начале века удалось добиться относительной социальной стабильности, укрепления «властной вертикали», ненадолго сравнительно скромного, весьма неустойчивого экономического роста. Однако из системного кризиса страна не вышла.

Нарастающий поток угроз безопасности России обусловлен «системной дезорганизацией» государства и общества в целом. Отметим отдельные ее признаки:

- *государство не является четко выраженным субъектом управления и развития, не сформировало стратегию развития (понимаемую и принимаемую большей частью населения), не обеспечило нормальных условий жизни своим гражданам и соблюдения основных конституционных прав;*
- *существенную роль в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы;*
- *«средний класс» атрофирован, дезорганизован, не включен в реальные механизмы управления и развития;*
- *политические партии и движения в основной своей массе имеют бутафорский характер;*

¹ *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С.24-30.

- *общественные* (не политические) *образования слабо организованы* и практически не влияют на социальные процессы;
- *граждане* в подавляющем большинстве *социально пассивны*, имеют трудноразрешимые проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Необходимы экстренные меры по повышению степени субъектности государства и одновременно становлению гражданского общества в России. Такого рода процессы надо планировать и организовывать, а не надеяться на естественное их развертывание, как это уже было с рыночной экономикой.

Самый трудный и драматический вопрос — о *субъектах* исторического действия, готовых взять на себя бремя и ответственность за осуществление намечаемых целей и задач. Имеется в виду наличие и реальное состояние тех общественных и политических субъектов (или претендентов на статус таковых), которые не только выражают желание, но и обладают *волей*, чтобы осуществить проект на практике.

Надо лечить главную болезнь России — *бессубъектность*.¹ Эта болезнь поразила в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса (государство, общественные и политические сообщества, социальные институты). Главные ее симптомы: блокировка рефлексии; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых, хорошо обдуманных «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать. Указанные симптомы «грубо и зримо» проглядывают в образе мышления и действий всех основных субъектов современной России, в том числе и власти, что достаточно точно фиксируется аналитиками.

Приходится констатировать, что после развала КПСС и разрушения хоть не самых эффективных, но работавших механизмов принятия и реализации государственных решений, новых действенных механизмов управления страной, сложным общественным хозяйством создано не было.

Бессубъектность многолика и по-своему отражается на деятельности всех участников процесса российской трансформации.

¹ *Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том 2, №1, 2002. С.5-23.

http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

Ипполитов К.Х., Лепский В.Е. О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27.

http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

Несмотря на огромные полномочия, весьма ограничены управленческие возможности у *высшего руководства* страны. В своей активности и инициативности оно явно стеснено высочайшим уровнем коррупции во всех ветвях власти, а также очевидной неопределенностью поддержки его реформаторских усилий со стороны властных элит. Сформировано устойчивое мнение, что у руководства страны нет управленческой команды единомышленников, поэтому оно вынуждено часто идти за ходом событий, а не формировать и менять ситуацию в соответствии со своим видением и пониманием происходящего в стране. По этой же причине оно вынуждено большую часть своих сил тратить не на управление страной, а на регулирование отношений группировок во властной элите, конфликтующих за различные виды ресурсов. «Политическая вертикаль», созданная при «вертикали власти», в большей степени является инструментом чиновников, а не руководства страны. Основным властным ресурсом руководства страны остается относительно высокий рейтинг среди населения – ресурс важный и мощный, но, увы, переменчивый.

Российская *бюрократия*, бесспорно, могущественна и почти бесконтрольна. В этих условиях чиновничий аппарат, осознав свою автономность и независимость от общества, присвоил себе права и функции господствующего класса и правящей партии. Фактически снова сформирована новая несменяемая «номенклатура». Она более защищена от первого лица государства и общества, чем при Сталине, Хрущеве и Брежневе. О такой райской жизни советские чиновники только мечтали. Любой из них, самый некомпетентный и проваливший порученные дела, остается в «номенклатуре».

Ротация кадров из общества блокирована, что приводит к возрастающей некомпетентности чиновников. Но такое положение не может длиться вечно. Оно опасно не только для общества, но и для самого государства, так как в силу бесконтрольности чиновничий аппарат стремительно криминализируется и подвержен широкой и глубокой коррупции. Это в сочетании с организованной преступностью и мощной «теневой» экономикой создает угрозу окончательной криминализации и государственных, и партийных, и общественных ключевых структур.

Многие чиновники, используя административный ресурс, попали в клан «новых богатых»; они охотно поддерживают союз крупного бизнеса и власти – как в центре, так и на местах. Отсюда утрата чувства социальной ответственности за судьбу реформ и страны

Бюрократия и сотрудничающие с нею властные элиты не заинтересованы в серьезных изменениях и переменах в стране. Для них,

выросших в условиях полужакрытой экономики режима «мутной воды», любые изменения «вправо» или «влево» – угроза нынешнему привилегированному положению. Это хорошо чувствуют и выражают в своей деятельности так называемые «партии власти», имитирующие «бурную деятельность» – по сути на пустом месте, вчера цепко державшиеся за Ельцина, сегодня – за Путина и Медведева.

В полной мере признаками бессубъектности в контексте российского развития обладают и другие акторы социально-политической сферы трансформационных изменений в России.

Российское *бизнес-сообщество* разделено на две совершенно различные по интересам группы. Первые хотят строить свой бизнес в России на перспективу и передать его детям – это представители национально ориентированного бизнеса. Вторые ориентируются на скорейшую прибыль, отсутствие долгосрочных инвестиций и вывоз капитала. Их конечной целью является продажа своих активов международным корпорациям и собственная «легализация» на Западе.

Очевидно, что первые могут стать активными субъектами российского развития, а вторые ориентированы на быстрый бизнес и не заинтересованы в развитии. Более того вторые заинтересованы отсрочить перспективу объединения снизу патриотической волны с национально ориентированным бизнесом. Между тем, сегодняшние условия фактически благоприятствуют иностранным производителям и международному финансово-торговому капиталу, способствуют их конкурентной победе над отечественным предпринимателем и посредником. Российские предприниматели пока демонстрируют опасную беспечность перед нашествием «икей», «патерсонов», «рамсторгов», «ашанов» и проч.

Бессубъектность населения и механизмы ее формирования. По словам одного из ведущих социологов ВЦИОМ В.В. Петухова, русские последние несколько лет переживают острый экзистенциальный кризис: не понимают, для чего и зачем им жить. Когда шла борьба за повседневное выживание, было не до души, но стоило ситуации улучшиться – и резко повысился интерес к проблемам смысла жизни. Без решения этих проблем нет оснований ожидать активности населения, направленной на развитие, самоопределения населения в качестве его субъекта.

При грамотном подходе идея развития страны могла бы послужить основой для формирования проектной идентификации населения и его мобилизации на ее воплощение в жизнь. Позитивные примеры такого подхода имеют место в отдельных регионах России.

Результаты конкретных эмпирических исследований, выполненных в Институте психологии РАН с помощью преимущественно качественных методов фокус-групп, анализа отдельных случаев и ассоциаций, экспресс-интервью и глубинного интервью, беседы, контент-анализа и др., свидетельствуют: большинство изучавшихся социальных групп российского общества, выделенных по признакам пола и возраста, характера занятости и семейного положения, отношений собственности и имущественного статуса, типа поселения и региона проживания и т.д., находятся на уровне *предсубъектности*.¹ Не соответствуют основным признакам и свойствам коллективного субъекта: проявление социальной активности и инициативности; социальной ответственности; недостаточны степень самоорганизации и самоуправления; отсутствуют навыки и опыт совершения согласованных групповых действий; доминирует относительная автономность, самостоятельность и самодостаточность; невысока групповая саморефлексивность; слаба открытость для внутригруппового или межгруппового взаимодействия и др.

Для преодоления бессубъектности населения надо осознать механизмы ее формирования и обеспечить их нейтрализацию. Как это не прискорбно для властной элиты, следует признать, что бессубъектность населения в значительной степени сформировалась под воздействием государства в лице коррумпированных чиновников.

Во-первых, наблюдается последовательное принципиальное расхождение реальных действий исполнительной власти с целевыми стратегическими ориентирами, выдвигаемыми Президентом Российской Федерации. Причем именно с теми, которые ожидает и которые одобряет большая часть населения страны: забота о наименее защищенных слоях населения, стимулирование и поддержка становления гражданского общества, возрождение российской науки, перевод России с сырьевого на инновационный путь развития и др.

Во-вторых, государство убедительно доказало населению, что последовательно действуя в интересах узкой группы лиц, оно решает свои задачи в основном за счет населения. Эта политика проводилась и проводится планомерно, начиная с первых акций по фактической ликвидации личных накоплений и до сегодняшних дней: государство постепенно перекладывает на плечи населения плату за основные виды социальных услуг, при этом крайне бережно относясь к присвоенным

¹ Журавлев А.Л. Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследования // Проблемы субъектов в постнеклассической науке // Препринт под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. С.12. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>

узким кругом лиц национальным богатствам. Обществу вызывающе демонстрируется и неприкосновенность лиц, совершивших преступления перед народом, и беззащитность населения перед государством.

В-третьих, в государственной машине доминирует официально отвергнутая населением идеология неолиберализма, чуждая традиционным российским ценностям, которая проповедует насаждение индивидуализма и культа денег.¹

В-четвертых, через манипулятивные механизмы политического PR и СМИ планомерно осуществляется оболванивание населения, превращение избирателей в бездумные «голосовательные автоматы» за кандидатов и партии, как правило, не имеющих обоснованных программ и стратегий.²

В-пятых, спорадически происходит организация разовых (для галочки) мероприятий по стимулированию механизмов построения гражданского общества, которые приносят больше вреда, чем пользы, формируя у населения адекватные представления об истинных целях организаторов этих мероприятий.

Для большинства граждан России реальным стимулом формирования субъектности может стать ориентация на достижение характеристик качества жизни, которые свойственны среднему классу. Это относительно высокое материальное положение; высокий социально-профессиональный статус (высшее или среднее специальное образование, стабильная, достаточно интересная работа); самоидентификация (ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества). В настоящее время лишь 6,9% российских семей обладают всеми названными тремя признаками, а двумя – 20% населения страны. В наиболее развитых странах средний класс составляет 70% населения.

Для преодоления болезни бессубъектности необходима консолидация всех созидательных сил общества, готовых принять

¹ *Ипполитов К.Х., Лепский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. N1. 2003. С.5-27.

http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm

² Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний // Под редакцией Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1999.-98с.; *Лепский В.Е.* Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний – стратегия оздоровления общества // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. М.: Институт психологии РАН, 1999. С.6-23.; *Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17-19 октября 2000 г., М.: изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С.169-179.

активное и конструктивное участие в осуществлении Проекта создания процветающей России.

Выводы

Страна располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития.

Без консолидации всех ветвей власти и интеллектуально-духовной элиты общества переход к развитию обречен на провал. Нужны новые высокие гуманитарные технологии и проекты сборки субъектов российского развития. Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России.

ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТА В УПРАВЛЕНИИ (от классики к постнеклассике)

В начале XXI века в гуманитарных и естественнонаучных областях знания отчетливо наблюдается повышение внимания к проблеме субъекта. Можно привести различные аргументы для обоснования данного явления:

- нарастающие темпы динамики социальных процессов, когда нормой становится отсутствие норм, что ограничивает применение деятельностного подхода;
- кризис «экономического редукционизма» в социальном развитии, переход к миропроектной форме развития, в которой ведущую роль играют субъекты;
- становление экономики знаний с обоснованием необходимости учета неотделимого от субъектов знания (привязка знаний к субъектам);
- размытость идентификационных процессов и поиск новых подходов к сборке метасубъектов;
- кризис сложившихся форм представительской демократии и обращение к субъектам при поиске новых механизмов прямой демократии;
- широкое использование «мягкой силы» в политических процессах, которая ориентирована на управление субъектами и др.

Субъект оказался в центре внимания всех областей науки. Причем в каждой области науки имеет место своя специфика его рассмотрения. Чтобы понять, что их объединяет, понять эволюцию и тренды развития, необходимо выделить базовые основания, используемые в различных областях научного знания при решении проблемы субъекта. Такие базовые основания позволяют выделить философско-методологический анализ.

Целостность нашего подхода к проблеме субъекта опирается на представления философии об этапах развития науки и соответственно о трех типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). С этих позиций рассмотрена специфика проблемы субъекта в управлении, психологии, кибернетике, экономике. Отдельно проанализированы взгляды на проблему субъекта В.А. Лефевра и Г.П.

Щедровицкого, чьи работы оказали большое влияние на формирование методологии современной науки и управленческую практику.

Философско-методологический анализ проблемы субъекта в управлении (от классики к постнеклассике)

Проблема субъекта занимала всегда важное место в философии. Практически все известные философы в той или иной степени затрагивали эту проблему.

В.С. Степин¹

Особое значение для анализа проблемы субъекта имеет предложенное В.С. Степиным выделение трех этапов развития науки. Три стадии развития науки², каждую из которых открывает глобальная научная революция, можно охарактеризовать как три исторических типа научной рациональности, сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации.

Это - *классическая* (соответствующая классической науке); *неклассическая* и *постнеклассическая рациональности*. Появление каждого нового типа рациональности не отбрасывало предшествующий, а только ограничивало сферу его действия, ориентируя его применимость только на определенные типы проблем и задач (Рис. 1.).

Классический тип научной рациональности, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира, детерминированы на этом этапе, как и на всех остальных доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями, хотя классическая наука не

¹ Известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук (р. 19.08.1934). Работает в области теории познания, философии и методологии науки, философской антропологии и философии культуры, истории науки. Разработал концепцию типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический), каждый из которых характеризуется собственным типом рефлексии над наукой.

² Степин В.С. Теоретическое знание. - М.: Прогресс-Традиция, 2003. С.619-640.

осмысливает этих детерминаций. Научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека.

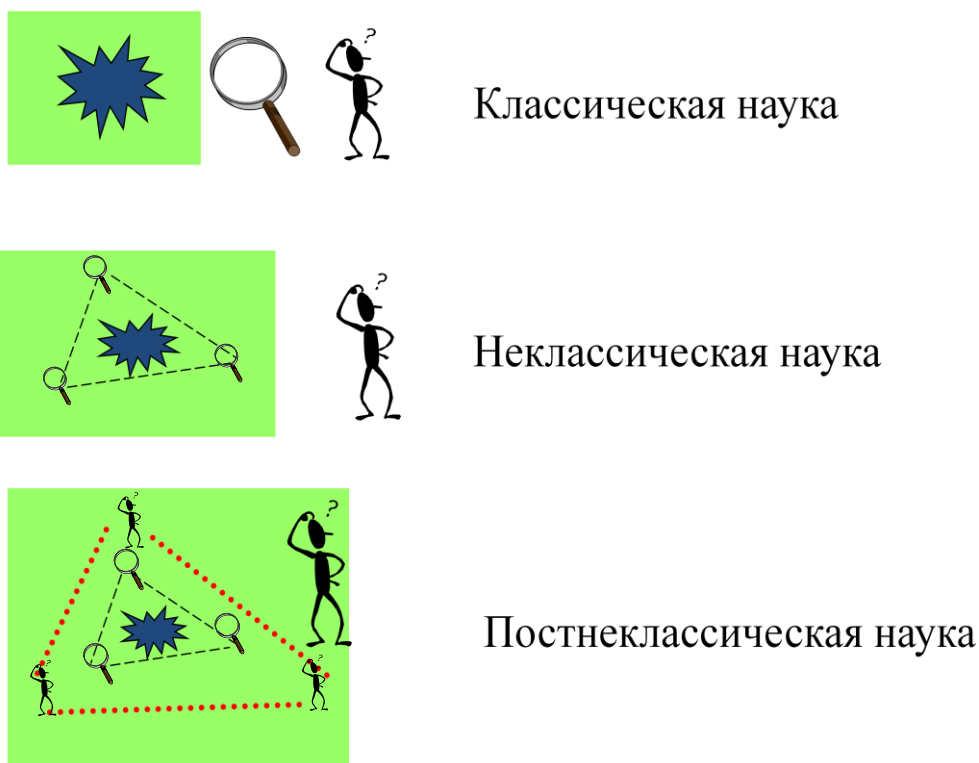

Рис. 1. Иллюстративная схема специфики типов научной рациональности

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний (определяют, что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире). На результаты научных исследований накладывается осмысление соотнесенности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. В нем учитывается соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. Причем эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями, решается задача осмысления ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности.

С точки зрения стратегии развития принципов управления можно сказать, что классическая наука исследует законы и осваивает создание и применение простых систем (примером может служить часовой механизм), неклассическая – сложных саморегулирующихся систем, постнеклассическая наука – сложных саморазвивающихся систем. Поэтому, все внимание сегодня обращено на *человекоразмерные* саморазвивающиеся системы с их проблемой включения человека в сам процесс научных исследований.

Каждый новый тип научной рациональности характеризуется свойственными ему основаниями науки, которые позволяют выделить в мире и исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы). При этом возникновение нового типа рациональности и образа науки не следует понимать упрощенно в том смысле, что каждый этап приводит к полному исчезновению представлений и методологических установок предшествующего; напротив, между ними существует преемственность.

Современная наука, как уже отмечалось выше, на передний край своего поиска поставила уникальные, исторически развивающиеся системы, а в центр исследований в качестве особого его компонента включен сам человек. Требование экспликации ценностей в этой ситуации не только не противоречит традиционной установке на получение объективно-истинных знаний о мире, но и выступает предпосылкой реализации этой установки.

Есть все основания полагать, что по мере развития современной науки эти процессы будут усиливаться. Для техногенной цивилизации на современном этапе ее развития гуманистические ориентиры становятся исходными в определении стратегий научного поиска. Стоит ли в этой связи специально подчеркивать, сколь востребован нашим временем эпохи бифуркации развертывающийся буквально на наших глазах переход к парадигме открытой постнеклассической рациональности в междисциплинарных науках о социальном проектировании, стратегическом управлении и развитии?

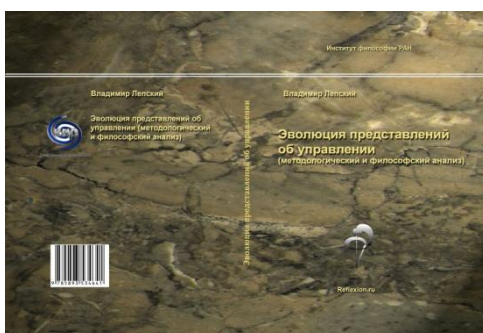
В таблицах 1 и 2 представлены обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении в контексте развития научной рациональности, включая и неклассическую научную рациональность.¹

¹ *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

Таблица 1.

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии (философский, методологический и теоретический уровни)

Философский уровень		Методологический уровень			Теоретический уровень
Тип научной рациональности	Базовые философские подходы	Базовые парадигмы	Базовые объекты управления. Доминирующие виды активности	Базовые научные подходы	Базовые обеспечивающие области знания
Классическая	Позитивизм	Субъект – Объект	Сложные системы Деятельностная активность	Деятельностный Монодисциплинарный	Кибернетика
Неклассическая	Философский конструктивизм	Субъект – Субъект	Активные системы Коммуникативная активность	Субъектно-деятельностный Междисциплинарный	Кибернетика второго порядка (биология, психология, социология, экономика и др.)
Постнеклассическая	Гуманистическая трактовка философского конструктивизма	Субъект – Метасубъект «Саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды»	Саморазвивающиеся среды Рефлексивная активность	Субъектно-ориентированный Трансдисциплинарный	Кибернетика третьего порядка (синергетика, управление сложностью, гуманистический философский конструктивизм и др.)

Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.

<http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

Таблица 2.

Обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции представлений об управлении и развитии (методический уровень)

Тип научной рациональности	Методический уровень			
	Базовые виды управления	Базовые модели	Базовые механизмы и технологии	Доминирующие этические представления
Классическая	Классическое управление	Аналитические (математические)	Обратные связи Иерархические структуры	Этика целей
Неклассическая	Рефлексивное управление, манипуляции и др.	Имитационные (математические), деловые, ролевые, оргдеятельностные игры и др.	Коммуникационные связи Сетевые структуры	Коммуникативная этика
Постнеклассическая	Управление через проекты, средовое управление.	«Человеко-размерные» (комбинированные, стратегические рефлексивные игры)	Воздействия через среды, культуру, ценности, технологии «сборки» и разрушения субъектов развития . Саморазвивающиеся среды	Этика стратегических субъектов

Ниже по тексту будут рассмотрены отдельные аспекты специфики проблемы субъекта представленные в таблицах через анализ этой проблемы в отдельных областях знания, а также через основные тренды подходов к этой проблеме.

Рассмотрим отдельные направления философских исследований проблемы субъекта в контексте развития научной рациональности.

Для классической научной рациональности базовым философским подходом обобщенно можно признать позитивизм, в рамках которого внимание к проблеме субъекта весьма ограничено.

Для неклассической научной рациональности базовым философским подходом обобщенно можно признать философский конструктивизм. В соответствии с философской позицией конструктивизма то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения мира, – не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности. Конструктивисты считают, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Одним из первых конструктивистов был Гераклит, научные основы философии конструктивизма заложены в воззрениях Д.Беркли, И.Канта и др. Субъект имеет дело в процессе познания и деятельности с самим

собой: от себя ему никуда не уйти. Он постигает мир через идеализации, абстракции, модели, которые определяются его возможностями познания здесь и сейчас. В конечном счете, и осчастливить себя человек может только сам.

Отсюда вытекает ряд следствий: во-первых, проблема множественности реальностей их соизмеримости, а также переводимости и понимания субъектов, живущих, вообще говоря, в разных перцептивных и концептуальных мирах; во-вторых, проблема телесных и ситуационных детерминант познания, которые делают реальности различных субъектов принципиально иными, несоизмеримыми; в-третьих, если субъект не отражает, а создает реальность, то по каким законам он ее создает?¹

В постнеклассической научной рациональности философский конструктивизм приобретает принципиально новую гуманистическую трансформацию.

В.А.Лекторский²

В.А.Лекторский существенно «смягчает» радикализм конструктивизма, усиливая акцент на коммуникативных процессах субъектов формирующих реальность на влиянии этих процессов на ограничение свободы субъектов формирования реальности.³

Свобода мыслится уже не как овладение и контроль, а как установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, с социальными процессами, даже с не-рефлексируемыми и “непрозрачными” процессами моей собственной психики.

В этом случае свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое

¹ Князева Е.Н. Проблема субъекта в философском конструктивизме // Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. – М.: Когито-Центр. 2007. С.70-78. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>

² Известный российский философ, доктор философских наук, профессор, академик Российской Академии наук (р. 1932). Специалист по теории познания и философии науки, разрабатывает концепцию деятельностного и социокультурного анализа познания, исследует субъективную и объективную рефлексию, процесс рефлексии над научными теориями — эпистемологию в целом. В отечественную теорию познания вошли его концепции о субъекте познания, существовании двух типов субъектов — индивидуального и коллективного и др.

³ Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001. С.46-47.

отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Важно подчеркнуть, что принятие не означает простого довольствования тем, что есть, а предполагает взаимодействие и взаимное изменение. При этом речь идет не о детерминации, а именно о свободном принятии, основанном на понимании в результате коммуникации, и мы имеем дело с особым рода деятельностью. Это не деятельность по созданию предмета, в котором человек пытается запечатлеть и выразить самого себя, т.е. такого предмета, который как бы принадлежит субъекту. Это взаимная деятельность, взаимодействие свободно участвующих в процессе равноправных партнеров, каждый из которых считается с другим и в результате которой оба они изменяются. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

Дополнительные ограничения в возможностях конструирования реальности вносит синергетика, обосновывая необходимость учета собственных путей эволюции сложных систем. Синергетическое видение таково, что субъект конструирует окружающий природный и социальных мир отнюдь не наобум, а «ударяет по клавишам возможного». Игра не по клавишам – это либо хаотизация мира, либо оставление его нечувствительным, «равнодушным» к воздействиям, ибо они ниже его порога чувствительности или не резонансны. Удары по клавишам – высечение новых форм, пробуждение мира к новой и его собственной жизни, спусковой механизм для начала процессов самоорганизации.¹

Н.Н. Моисеев²

Этой новой онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности нашим известным ученым Н.Н.Моисеевым³, идея ко-эволюции.

¹ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: ИФ РАН, 1999.

² Никита Николаевич Моисеев (1917-2000) - ученый с мировым именем, академик Российской Академии наук. Специалист в области общей механики и прикладной математики, моделирования биосферы, автор модели «ядерной зимы» и др.

³ Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, N8.

Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в незапрограммированном диалоге.

Социально-исторический характер познавательного процесса, его коллективность выражаются не только в том, что этот процесс осуществляется множеством взаимодействующих между собой индивидов. Само это взаимодействие предполагает существование специфических законов коллективного процесса развития знания, отличных от тех, которые характеризуют индивидуальное познание. Носителем коллективного познавательного процесса не является индивидуальный субъект, также как и непростая совокупность последних. Этим носителем можно считать коллективного субъекта, понимая под ним социальную систему, несводимую к конгломерату составляющих ее людей.¹

Индивидуальный субъект, его сознание и познание должны быть поняты, учитывая их включенность в различные системы коллективной практической и познавательной деятельности. Но это не означает, что индивидуальный субъект каким-то образом растворяется в коллективном. Во-первых, сам коллективный субъект не существует вне конкретных людей, реальных индивидов, взаимодействующих между собой по специфическим законам коллективной деятельности. Коллективный субъект не является особой личностью, не обладает собственным Я и не совершает актов познания, отличных от тех, которые осуществляют входящие в него индивиды. Во-вторых, познание, неотделимое от индивидуального субъекта, хотя и тесно связано с объективированными системами знания, и в конечном счете определяется последними, непосредственно с ними не совпадает. Индивидуальные особенности моего восприятия, мои воспоминания, субъективные ассоциации относятся к знанию, важному лично для меня и доступному только мне. Они не входят в систему объективированного знания, являющегося достоянием всех индивидов и включенного в структуру коллективного субъекта. А это значит, что знания, присущие индивидуальному и коллективному субъекту, не совпадают полностью и не растворяются друг в друге, а взаимно предполагают друг друга.²

¹ Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М., 1980. С.278-280.

² Там же С. 281-282.

Проблема субъекта в психологии

В психологии актуальность проблема субъекта резко возросла в контексте неклассической научной рациональности в связи с работами отечественного философа и психолога С.Л. Рубинштейна. Наряду с деятельностным подходом в психологии стал формироваться субъектный (субъектно-деятельностный подход).

С.Л.Рубинштейн¹

Понятие субъект становится центральным понятием в психологии, в связи с тем, что С.Л.Рубинштейн показывает: деятельность так же, как и сознание, - это способность деятельного субъекта.²

Субъектом представители субъектно-деятельностного подхода называют человека, рассматриваемого на высшем для него уровне активности, целостности, автономности.

Субъект выступает как носитель определенной системности, раскрывающийся во взаимодействии с миром. Именно субъект становится системообразующим фактором на каждом этапе своего развития.

Субъектно-деятельностный подход органично связан с развитием методологических основ всех областей психологии. Решение проблем в его рамках опиралось на исследование рефлексивных процессов. С.Л.Рубинштейн связывал с появлением *рефлексии* становление человека подлинным субъектом своей жизнедеятельности, когда его поступки обретают философский оттенок и он действительно ответственен за ход своей жизни; с *рефлексией*, которая как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за его пределы.

¹ Выдающийся российский психолог и философ, член-корреспондент Академии наук СССР (1889 - 1960). Основоположник субъектно-деятельностной концепции, развиваемой и в настоящее время его учениками и последователями Автор оригинальной онтологии и философской антропологии, с позиций которых он принципиально по-новому разработал теории человека, свободы, субъекта и объекта, субъективного, идеального и объективного, психического и физиологического.

² Рубинштейн С.Л. Человек и мир /Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С.253-381.

Особый вклад в становление субъектно-деятельностного подхода в отечественной психологии внес А.В. Брушлинский и возглавляемый им коллектив ученых.

А.В. Брушлинский¹

Приведем несколько примеров влияния субъектно-деятельностного подхода на отдельные области психологии:

- Переход в психологии памяти от исследований, основанных на запоминании бессмысленного материала (типа работ Г.Эббингауза), к работам, где изучаются роль деятельности субъекта и решаемых задач при усвоении им осмысленного материала.
- В рамках психофизических исследований выделяется направление - субъектная психофизика.
- В психофизиологии физиологические сдвиги интерпретируются как активно управляемые субъектом.
- Формирование зрелой личности связывается с ее превращением из “элемента” социальной системы в субъекта деятельности.²
- Развитие механизмов рефлексивной самоорганизации, положенное в основу формирования субъектов-профессионалов управленческой деятельности.
- В психотерапии ведущей становится личностно-ориентированная терапия К.Роджерса³, которая предложила отнести к личности не как к пациенту, а как к субъекту, способному с небольшой помощью решить свои проблемы.⁴

¹ *Андрей Владимирович Брушлинский* (1933, Москва — 2002, Москва) — выдающийся российский психолог и организатор научных исследований. Исследовал проблемы психологии личности и мышления, взаимосвязи сознания и бессознательного и др. Под его руководством получил развитие субъектно-деятельностный подход в психологии.

² *Брушлинский А.В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. С.208-252.

³ *Rogers, C.R.* Client-Centered Therapy: its current practice, implications and theory.-Boston: Houghton Mifflin, 1951.

⁴ *Абульханова К.А.* Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъект /Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.,1997. С.56-74.

- В основу формирования структуры и логики психологических исследований закладываются субъект-объектные, так и субъект-субъектные отношения.
- В социальной психологии интенсивно разрабатывается проблематика исследования больших социальных групп как коллективных субъектов.¹

Одна из наиболее конструктивных психологических моделей субъекта была предложена В.А. Петровским.

В.А. Петровский²

Проблема субъекта оказалась в центре внимания научных исследований и практической психологической работы яркого российского психолога В.А. Петровского. Им разработана обобщенная модель субъекта, которая послужила катализатором для широкого спектра психологических исследований.

Он выделил четыре базовые характеристики субъекта:

- 1) субъект – целеустремленное (то есть целеполагающее и целедостигающее) существо: иначе ни о каком «воспроизводстве» речи нет, и быть не может;
- 2) субъект – рефлекслирующее существо, обладатель образа себя; иное немислимо, так как самовоспроизводство подразумевает наличие образа того, что должно быть воспроизведено;
- 3) субъект есть свободное существо (никто, кроме его самого, не отвечает за процесс, не направляет его и не заключает о том, что всё завершилось или должно быть продолжено);
- 4) субъект – развивающееся существо, ибо ему приходится действовать в изменчивой, непредсказуемой, среде, и по этой причине воспроизводству подлежат новые, обозначившиеся на

¹ Журавлев А.Л. Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследования // Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Препринт под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. – 176 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>

² Вадим Артурович Петровский (р. 1950 года) - российский психолог, доктор психологических наук, ординарный профессор департамента психологии факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», член-корреспондент Российской академии образования (РАО).

предшествующем шаге активности, условия и способы самовоспроизводства.¹

В целом субъектно-деятельностный подход способствовал развитию психологии к привлечению внимания не только к деятельностной активности человека, но и к совместному рассмотрению трех видов активности: деятельностной, коммуникативной и рефлексивной.

Дальнейшее развитие проблемы субъекта в психологии происходит в наши дни в контексте постнеклассической научной рациональности.

Проблема субъекта в кибернетике

В классической кибернетике (Н. Винер), соответствующей классической научной рациональности, представления о субъекте сводились к представлению его как объекта управления аналогичному техническим системам.

Естественнонаучные традиции, на которые опиралась классическая кибернетика, содержали в себе ряд скрытых постулатов².

Постулат первый: "Теория об объекте, имеющаяся у исследователя, не является продуктом деятельности самого объекта".

Этот постулат фиксирует доминирующее положение исследователя по отношению к объекту. Утверждение, что "природа не злонамеренна", является одной из форм осознания этого постулата.

Постулат второй: "Объект не зависит от факта существования теории, отражающей этот объект".

Второй постулат порождает возможность говорить о свойствах и законах, присущих вещам. Они существуют объективно и лишь фиксируются исследователем.

В соответствии с этими постулатами отношения между исследователем и объектом описываются схемой "субъект-объект". Этот же тип отношений был положен в методологические основы построения кибернетики. Принципиальная ограниченность этого подхода в теории управления отчетливо проявилась при попытках моделирования социальных систем, конфликтных взаимодействий,

¹ Проблемы субъекта в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. – С.10.

<http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>

² *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Сов.радио, 1973.-158с.

процессов общения, социальных и психологических феноменов, в которых поведение объекта оказывалось существенно зависящим от отношений с исследователями, от "модели ситуации, которую строил объект", от целей объекта и исследователя и их взаимных представлениях.

Хейнц фон Ферстер¹

Проблема субъекта в кибернетике была принципиально пересмотрена в связи с формированием кибернетики второго порядка, в основу которой были положены представления Х. фон Фёрстера. Кибернетика первого порядка – это кибернетика наблюдаемых систем, а кибернетика второго порядка – наблюдающих систем.²

В центре внимания исследователей оказались такие непривычные характеристики как «самость» и «самопрезентация». В зарубежных исследованиях идеи кибернетики второго порядка нашли свое воплощение в биологии в концепции аутопоэзиса У. Матураны и Ф. Варелы, в психологии и психотерапии в работах Г. Бейтсона и П. Ватцлавика, взгляды которых согласуются с «конструктивизмом». В отечественных исследованиях эти идеи были развиты в работах В.А. Лефевра.³

¹ Хейнц фон Фёрстер (1911 - 2002) — австрийский физик, математик, один из основоположников кибернетики.

² *Foerster, Heinz von. On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.-Y.: Springer Verlag, 2003.*

³ *Лефевр В.А. Кибернетика второго порядка в Советском союзе и на Западе // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Том 2. №1. С.96-103.*
http://www.reflexion.ru/Library/J_2002_1_rus.pdf

Стюарт Амплеби¹

В настоящее время наиболее близкие нам подходы на Западе представлены на основе учета рефлексивной активности в работах ведущих зарубежных специалистов по системному анализу и кибернетике.²

Возникает вопрос, а рождается ли кибернетика соответствующая постнеклассической научной рациональности? Кибернетика третьего порядка – это, на наш взгляд, будет кибернетика «саморазвивающихся сред». Основание для становления кибернетики второго порядка были связаны с субъектными качествами «наблюдающих систем» - рефлексия. Основание для становления кибернетики третьего порядка будут также качества субъектов – «способность к развитию», «способность к коммуникации» и «свобода».

Известны работы, соответствующие частным аспектам кибернетики третьего порядка. Однако целостного направления постнеклассической кибернетики пока не сформировалось. Задержки формирования постнеклассической кибернетики будут сдерживать становление современных концепций управления.

Проблема субъекта в экономике (анализ Нобелевских премий)

Нобелевские премии XXI века по экономике дают убедительные доказательства, что это награда не за «технику», а за идеи, определившие развитие науки, и в известном смысле опередившие свое время. При этом важно отметить, что проблема субъекта оказывается в центре внимания экономической науки XXI века.

¹ *Стюарт Амплеби* (р.1944) - известный американский ученый в философии, политологии, кибернетике. Бывший президент американского Общества Кибернетики (ASC). В 2007 Стюарт Амплеби был награжден Золотой медалью Винера американского Общества Кибернетики.

² *Karl H. Müller* (2015) *The Multiple Faces of Reflexive Research Designs // Systemics, Cybernetics and Informatics*. 2015. vol 13.N 6. P.87-98.

Umpleby Stuart A. (2014) *Second order science: logic, strategies, methods // Constructivist Foundations*. 2014. Vol. 10, No. 1. November. P. 16–23.

Таблица 3.

Нобелевские премии XXI века оказавшие существенное влияние на проблему субъекта в экономике

Год	Лауреаты премии	Официальное название	Субъектная интерпретация
2001 год	Джордж Акерлоф (George Akerlof), Майкл Спенс (A. Michael Spence), Джозеф Юджин Стиглиц (Joseph E. Stiglitz)	Анализ рынков с асимметричной информацией	«Субъект – субъект» 1. Необходимость учета наличия разных картин мира (информационных моделей) у субъектов рыночных отношений 2. Ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е речь идет об учете механизмов рефлексивного управления
2002 год	Дэниэл Канеман (<i>Daniel Kahneman</i>), Вернон Ломакс Смит (<i>Vernon Lomax Smith</i>).	Экономический анализ человеческого поведения	«Субъект – субъект» 1. Включение моделей процессов принятия решений субъектами в условиях риска и моделей управления своим поведением в экономические модели 2. Использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов
2005 год	Израэль Роберт Джон Ауманн (<i>Yisrael Robert John Aumann</i>), Томас Кромби Шеллинг (<i>Thomas Crombie Schelling</i>)	«За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр»	«Субъект – субъект» Необходимость учета рефлексивных процессов при анализе точек равновесия (фокальные точки)
2006 год	Эдмунд Фелпс (<i>Edmund S. Phelps</i>)	«За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике»	«Субъект – субъект» Необходимость учета в экономических моделях степени информированности конкретных субъектов экономических отношений
2007 год	(<i>Leonid Hurwicz</i>), Эрик Маскин (<i>Eric S. Maskin</i>), Роджер Брюс Майерсон (<i>Roger Bruce Myerson</i>).	«За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов»	«Субъект – полисубъектная среда» Эти работы четко ориентированы на парадигму «субъект-среда» в управлении экономическими системами
2008 год	Пол Кругман (<i>Paul Krugman</i>)	«За анализ структуры торговли и размещения экономической активности»	«Субъект – полисубъектная среда» Эта работа также четко ориентированы на парадигму «субъект-среда» в управлении экономическими системами
2009 год	Элинор Остром (<i>Elinor Ostrom</i>) Оливер Уильямсон (<i>Oliver Williamson</i>)	«За исследования в области экономической организации и анализ вне рыночных экономических трансакций»	<i>Аналогично</i>
2010 год	Питер Даймонд (Peter Diamond), Дэйл Мортенсен (Dale Mortensen) Кристофер Писсаридес (Christopher Pissarides)	«За исследования рынков с моделями поиска - "трение" в макроэкономике»	<i>Аналогично</i>

Многие экономисты 80-х годов прошлого века реагировали на неуклонно растущий перечень примеров так называемых «парадоксов рациональности» путем сооружения «защитного пояса» вокруг

аксиоматических моделей¹, а в более широком контексте - вокруг парадигмы управления «субъект-объект», то есть, грубо говоря, они действовали по типу «если факты против нас, то тем хуже для фактов».

В начале XXI века картина заметно изменилась: пришло не только осознание важности психологически насыщенных эмпирических и экспериментальных фактов, но и стремление черпать из них материал для развития самой экономической теории. Наметились четко выраженные тенденции к переходу в управления экономическими системами к парадигмам «субъект – субъект» и «субъект – полисубъектная среда». Эти тенденции отчетливо просматриваются в содержании большинства Нобелевских премий по экономике XXI века.

В таблице 3 представлены обобщенные данные анализа Нобелевских премий XXI века оказавшие существенное влияние на проблему субъекта в экономике.²

Выявленные тенденции дают основание предположить, что в ближайшие годы Нобелевские премии по экономике чаще будут присуждаться за работы, интерпретируемые в контексте парадигмы управления «субъект – полисубъектная среда».

Проблема субъекта в работах Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра

Существенное влияние на научное осмысление проблемы субъекта в междисциплинарном ракурсе оказали работы Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра. Щедровицкий, открыто декларируя «бессубъектность» в своих исследованиях, тем не менее, внес большой вклад в постановку и решение проблемы субъекта. Утверждая, что основа для применения социогуманитарных знаний определяется «сверху», принятой системой онтологических допущений и используемых теоретических моделей, он четко поставил задачу создания конструктивных элементов (онтологических схем и моделей) и проектирования механизмов создания форм организованности полисубъектных систем.

¹ Кун Т. Структура научных революций. М.: Мир. 1977. *Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум. 1995.

² *Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН. 2009. С. 1302-1308.

Несмотря на принципиальные расхождения в подходах Щедровицкого и Лефевра их имена тесно связаны со становлением неклассического этапа развития науки, именно в ее рамках снова встречаются и взаимно обогащаются их идеи.

Г.П.Щедровицкий¹

«...Так где существует человек? Является ли он автономной целостностью или он только частица внутри массы? Это одна форма вопроса. Другая – творчество. Принадлежит ли оно индивиду или оно принадлежит функциональному месту в человеческой организации и структуре? Я на этот вопрос отвечаю очень жестко: конечно не индивиду, а функциональному месту».

Г.П.Щедровицкий²

Человек в исследованиях Щедровицкого предстает как материал, который вторичен по отношению к механизмам и средствам организации деятельности. «Или – если пользоваться чеховскими словами о том, что раба надо из себя выдавливать, - надо эту субъектность из себя выдавливать. Когда выдавите, можете быть ученым, методологом, учеником. Человеком быть не можете»³.

Все же в последних выступлениях Щедровицкий скорректировал свою изначально жесткую ориентацию на бессубъектность. Он признал, что хотя схема «субъект - объект» не годится при исследовании мышления и при занятиях методологией, без нее нельзя обойтись при анализе процессов коммуникации и организационно-деятельностных игр; что деятельностный подход предполагает невозможность для человека снятия с себя ответственности; что эта сторона, субъективный подход и волевое решение, необходима в каждом деле и есть наверное, самое главное, что требуется от каждого человека⁴.

¹ *Георгий Петрович Щедровицкий*. Известный российский философ и методолог, общественный и культурный деятель (1929 – 1994). Создатель научной школы, лидер основанного и руководимого им на протяжении 40 лет Московского Методологического Кружка (ММК) и развернувшегося на его основе методологического движения.

² *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М, 1997.С.10.

³ *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.С. 570.

⁴ *Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М, 1997.С.16.

В.А.Лефевр¹

Лефевр открыто декларировал «субъектность» в своих исследованиях. В центр исследования проблемы субъекта была поставлена его способность к рефлексии. Им была разработана теория рефлексии, рефлексивные математические модели, введены понятия рефлексивных систем, рефлексивных структур, рефлексивного управления, которые существенно повлияли на становление субъектного подхода в отечественных и зарубежных исследованиях.

Не случайно такие выдающиеся ученые как Карл Поппер и Анатолий Рапопорт сочли необходимым принять участие в широкой дискуссии вокруг работ Лефевра, развернувшейся на Западе.

В начале 1960-х годов В.А.Лефевр выступил одним из ведущих инициаторов привлечения внимания научной общественности к понятию рефлексии и к исследованию рефлексивных процессов. При этом его главная исходная посылка заключалась в следующем: "Развитие психологии задержалось из-за отсутствия моделей, которые включали бы в себя "внутренний мир" человека" (В.А.Лефевр подразумевал под моделями, прежде всего, математические модели).

В этой связи нельзя недооценивать вклад Лефевра в становление субъектного подхода; он первым смог вывести проблематику рефлексии из под строгого идеологического контроля, воспользовавшись актуальностью проблем моделирования военных конфликтов.

Понятие рефлексии позволило выделить из проблем сознания один ее важнейший аспект - проблему самопрезентации конкретного человека и технической системы, а также социальной группы, общества и культуры в целом. Был создан профессиональный язык, лишенный идеологических побочных смыслов, разработаны модели рефлексивных процессов.

Под рефлексией начала также пониматься способность встать в позицию исследователя по отношению к другому субъекту, его действиям и мыслям. Такое более широкое понимание позволило построить предмет исследования и выявить рефлексивные процессы как обособленный феномен, определяющий специфику взаимоотношений объектов исследования, являющихся в то же время исследователями.

¹ *Владимир Александрович Лефевр* известный российский и американский психолог и математик (р. 1936).

Границы рефлексивной логики были расширены за пределы индивидов и стали включать произвольные интеллектуальные системы. Рефлексивный подход оказал существенное влияние на систему научных понятий и, более того, стал входить в массовое сознание. В России сложилось междисциплинарное "рефлексивное движение", которое оказывает в настоящее время существенное влияние на формирование концептуальных подходов различных областей знаний: философии, социологии, психологии, педагогики, проблематики искусственного интеллекта и компьютерных наук в целом, компьютеризации управленческой деятельности, военного дела и ряда других наук и практических направлений.¹

Взаимообусловленность, взаимопроникновение и взаимодействие при решении социальных задач субъектов различных типов (личность, группа, организация и др.) и различных видов сознания (индивидуальное, групповое, массовое) подталкивает многих исследователей к принятию некоторой обобщенной логической структуры, инвариантной по отношению к видам и "носителям" сознания. Такого рода структуры позволяют в единых понятиях анализировать процессы информационного взаимодействия качественно различающихся элементов, не снимая возможности учета их специфики.² В этих логико-психологических схемах мы имеем дело с формализованными субъектами, которые могут выступать как модели различных типов реальных субъектов (личность, группа, коллектив, организация и др.).

Тренд от деятельностного к субъектно-ориентированному подходу

Доминирующим подходом классической научной рациональности выступает *деятельностный подход*, поскольку именно в деятельности человека предполагается определенное противопоставление субъекта и объекта деятельности. Важно отметить, что основанием деятельности является сознательно формулируемая цель, однако основания самой

¹ *Ленский В.Е.* Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России // Рефлексивные процессы и управление. 2001, N1. С.3-33.

http://www.reflexion.ru/Library/Jour_2001_1_a.htm

² *Parsons T.* Social System. Glencoe, 1952. *Лефевр В.А.* Элементы логики рефлексивных игр // Проблемы инженерной психологии / Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299.

цели лежит вне деятельности, в сфере человеческих мотивов, идеалов и ценностей, которые выступают в качестве ее рамок.

Доминирующей формой активности субъекта выступает деятельностная активность. На начальном этапе становления научной проблематики управления (40-70 –е годы) наиболее существенное влияние оказывали философские взгляды, связанные с различными направлениями позитивизма, а в части формирования моделей человека бихевиоризма, базирующегося также на позитивистских представлениях.

В неклассической научной рациональности на результаты научных исследований накладывается осмысление соотносительности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности. В этом контексте развитие представлений об управлении в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект-объект». Наибольший вклад в развитие методологических основ неклассической науки внесла на наш взгляд отечественная школа методологов, которая оказала большое влияние на проблематику инженерной психологии и эргономики. Объекты рассматриваются как сравнимые с исследователем по совершенству. На западе аналогичные подходы рождались в рамках общей теории систем и кибернетики второго порядка, в переходе от рассмотрения «наблюдаемых систем» к рассмотрению «наблюдающих систем». Эти исследования заложили фундамент для перехода от парадигмы "субъект – объект" к *парадигме "субъект – субъект"*.

Возрастание роли субъекта и субъект-субъектных отношений в контексте неклассической научной рациональности приводит к необходимости пересмотра доминирования деятельностного подхода в управлении, фактически возникает поляризация научных школ (особенно в психологии), ориентированных на деятельностный и субъектно-деятельностный подходы. Более адекватным специфике неклассической научной рациональности, на наш взгляд, оказался *субъектно-деятельностный подход*,¹ который был развит в работах его учеников К.А.Абульхановой-Славской, А.В.Брушлинского и др. Если для классической научной рациональности базовой была активность в деятельности, то для неклассической – наряду с ней базовыми становятся и другие формы активности, в частности, коммуникативная и рефлексивная.

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотносительность получаемых знаний об объекте не только с

¹ Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997.

особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотношения с осмыслением ценностно-целевых ориентаций субъекта научной деятельности.

Постнеклассическая научная рациональность усиливает концентрацию внимания на субъектах научной деятельности. Ключевой для управления становится, на наш взгляд, *парадигмы* «Субъект – Метасубъект» и «Саморазвивающаяся полисубъектная среда».¹ Становление этой парадигмы неразрывно связано со становлением *субъектно-ориентированного подхода*. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода, с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде, и с уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода были разработаны для совершенствования автоматизированных систем организационного управления страной.²

Тренд от информации к субъектно-ориентированным знаниям

Постановка в центр внимания проблемы субъекта способствует развитию культуры организации знаний и технологий навигации в пространстве знаний. В центре внимания «экономики знаний» оказывается проблематика неявного (скрытого) знания неотделимого от субъектов. В навигации в пространстве знаний просматривается тренд от баз данных к базам знаний с привязкой к субъектам их продуцирующим, аналогичный тренд в переходе от неогеографии к ноогеографии.³ В экспертных системах предусматривается привязка представляемых рекомендаций к субъектам, породившим процедуры

¹ Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420.

² Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

³ Лепский В.Е. На пути от неогеографии к ноогеографии –от навигации в природной среде к навигации в ноосфере // Геоконтекст: Научный мультимедийный альманах. Дрезден – Москва: 2013. Выпуск 1. С. 4-13. <http://www.geo-context.org/data/almanac-2013.pdf>

выбора. Можно привести еще многочисленные примеры из различных областей науки и практики повышения внимания к соотнесенности знаний и субъектов их порождающих, преобразующих и распространяющих, с учетом явных (экстериоризированных) и неявных (скрытых, личностных) аспектов представления знаний.

Представление о знаниях в контексте *классической научной рациональности* формировалось в значительной степени под влиянием парадигмы «субъект–объект» и деятельностного подхода.

Достоверность научного знания определялась принятыми критериями верификации или фальсификации, вне связи с инструментами получения знаний и субъектами их породившими.

В организации знаний и навигации в них доминировал в значительной степени информационный подход. В центр внимания попали информационные потоки и проблемы, связанные с их рационализацией. При этом человек рассматривался как пассивное звено переработки информации. Об ограничениях информационного подхода предупреждали его основоположники, к которым долгое время не прислушивались. К. Шеннон предсказал границы применения теории информации, а Р. Акофф обосновал некорректность использования информационного подхода в управлении социальными системами.

Возможности и ограничения информационного подхода для сферы образования были четко определены во второй половине прошлого века. В частности, были вскрыты негативные последствия от массового внедрения автоматизированных обучающих систем, в которых использовались закрытые вопросы (с альтернативными ответами).

Сегодня реформаторы образования наступают снова на те же грабли. Широкомасштабное введение формализованных технологий ЕГЭ, ориентированных на освоение информации (данных), возрождение давно забытого и казалось бы похороненного в анналах истории представления об ученике как о наполненном данными сосуде.

Представление о знаниях в *контексте неклассической научной рациональности* в значительной степени формировалось под влиянием парадигмы «субъект – субъект» и субъектно-деятельностного подхода. Принципиальное значение имел переход от доминирования позитивизма к философскому конструктивизму. Конструктивисты считают, что человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Как следствие конкретные знания оказываются неразрывно связанными с субъектами их порождающими. Эти соображения были сформулированы в «Кибернетическом манифесте», задающем ориентиры развития кибернетики. «...Знание об объекте всегда относительно: оно существует только как часть какого-либо субъекта. Мы можем изучать взаимоотношение между знанием и реальностью (прежде всего, истинно или ложно данное знание), тогда субъект знания становится, в свою очередь, объектом для нового субъекта знания. Но знание в любой форме безотносительно какого-либо субъекта есть логическая бессмыслица...».¹

Важнейший вклад в представление знаний в контексте неклассической научной рациональности внес постпозитивист Майкл Полани,² который ввел понятие «личностного знания». В основании познавательной и научной деятельности чрезвычайно важными оказываются мотивы, переживания, вера людей в науку, в ее ценности, заинтересованность ученого, личная ответственность. Основной тезис: науку делают люди, обладающие мастерством; искусству познавательной деятельности нельзя научиться по учебнику (оно передается при непосредственном общении с мастером); люди делающие науку, не могут быть заменены другими и отделены от произведенного ими знания.

В неклассической науке картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Сетевая связь частных субъектных картин мира образует общую неклассическую картину мира.

Такого рода представления о знаниях позволяют сформулировать требования к образованию.

Во-первых, важнейшая роль непосредственного общения творцов с учениками.

Во-вторых, важнейшая роль учителя как помощника в проникновении ученика во внутренний мир творцов знаний, для приобщения не только к формализованным знаниям, но к неявным (личностным) знаниям.

¹ Турчин В.Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС. 2000. - 368 с.

² Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии - М.: Прогресс, 1985. – 344 с.

В-третьих, важнейшая роль в образовательных процессах гуманитарных дисциплин (особенно искусства), которые формируют культуру познания других людей, в частности, творцов знания.

Сегодня реформаторы образования явно игнорируют эти требования.

Четко просматривается ориентация на все большую отстраненность учителей от учеников, преподавателей от студентов за счет увеличения доли дистанционных методов обучения и работы с компьютерными учебниками. А именно через учителей и преподавателей раскрываются в первую очередь внутренние миры и мотивация творцов знаний, а также неформальная связность знаний, интернальные и экстернальные механизмы продуцирования знаний.

Последовательно проводится сокращение объемов дисциплин гуманитарного цикла (в том числе связанных с искусством), а именно эти области знаний позволяют освоить культуру познания другого, познать и прочувствовать «лабораторию творчества».

Фактически формируется культ «цифровой педагогики», вступающий в явное противоречие с актуальной для нашей страны ориентацией на подготовку творцов экономики знаний.

Представление о знаниях в контексте *постнеклассической научной рациональности* формировалось под влиянием парадигмы «субъект – метасубъект (саморазвивающаяся рефлексивно-активная среда)» и субъектно-ориентированного подхода.¹

Рассмотрим отдельные аспекты представления знаний в постнеклассической научной рациональности:

- знания и проблема потери субъектности в реалиях «цифрового мира»;
- принцип двойного субъекта в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (процедуры организации знаний);
- проблема активного знания в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах;
- интеграция знаний в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах.

Знания и проблема потери субъектности в реалиях «цифрового мира». Постнеклассическая научная рациональность усиливает концентрацию внимания на субъектах научной и других видов

¹ *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

деятельности. При этом в центре внимания оказывается и проблема потенциальной потери («размывания») субъектности в условиях реалий современного мира. Проблему сохранения целостности субъектов в «цифровом мире» четко сформулировал академик В.А.Лекторский.¹ Субъект существует не только в телесной оболочке, но и в виде различных текстов – файлов (файловое Я), причем современному человеку все чаще приходится общаться с файловым воплощением субъектов. Фактически субъект представим как некая система дискурсов. Основываясь на идеях М.М.Бахтина и Р.Харре можно предполагать потенциальные возможности исчезновения Я (субъектности) в результате массовых коммуникативных взаимодействий, в которых индивидуальное сознание неспособно интегрировать их в виде единства Я. Кроме того, все без исключения традиции с воплощенной в них иерархией ценностей утратили сегодня авторитет, не могут считаться непререкаемыми. Поэтому Я теряет смысл, как субъект действия, предполагающий наличие «коллективных представлений» о правах и обязанностях индивидов и ответственность за свои поступки. Я перестает быть автором своих поступков и текстов, что может интерпретироваться как потенциальная угроза массовой потери субъектности. Встает вопрос, может ли субъект решить проблему своей целостности и возможно ли его существование в других «телесных» оболочках? Из приведенных рассуждений напрашивается вывод, что самостоятельно субъект едва ли сможет справиться с угрозой потенциальной бессубъектности, решение проблемы, на наш взгляд, следует искать в адекватной организации взаимодействия субъекта с саморазвивающейся полисубъектной средой, в которой он представлен в разнообразных отражениях своих поступков и текстов, которую целесообразно также наделять свойствами субъектности. При этом основой сборки субъекта как целого становится его включенность в метасубъекта, которым становится саморазвивающаяся среда, которая может содержать механизмы поддержки сборки субъектов в нее включенных.

Принцип двойного субъекта в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах (процедуры организации знаний). Логику внешнего проектирования саморазвивающейся рефлексивно-активной среды определяет в первую очередь динамическая структура субъектных позиций (рефлексивная структура).² Активная среда для поддержки конкретных субъектов должна актуализировать для диалога адекватный

¹ Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 280 с.

активный элемент или структуру элементов (естественного или искусственного интеллекта, или их интеграции).

Осуществление в системах поддержки динамической актуализации активных элементов, адекватных субъектным позициям будем называть реализацией *принципа двойного субъекта*.

Принцип двойного субъекта определяет важнейшие технологические процедуры среды обитания субъектов и организации знаний:

- процедура рефлексивной декомпозиции субъектов (выявления субъектных позиций);
- процедура идентификации виртуального субъекта;
- процедура актуализации виртуальных активных элементов;
- процедура «свертывания» устоявшихся видов активности;
- процедура рефлексивного синтеза (построения моделей деятельности, моделей субъектов деятельности, личностных моделей и др.).

Определяя, таким образом, логику функционирования активной среды обитания субъектов мы исходим из примата структурных образований, определяющих свойства и функции отдельных частей, входящих в их состав, фактически мы включаем сознание пользователя в определенную структуру и обеспечиваем ее функционирование.

Заметим, что идеи аналогичные принципу двойного субъекта высказывались в связи с организацией функционирования различных типов систем и проанализированы в наших публикациях.¹

Принцип двойного субъекта можно интерпретировать как динамическую трансформацию субъектов в виртуального группового субъекта. Соответственно - как динамическую трансформацию индивидуальной деятельности субъекта в виртуальную групповую деятельность, осуществляемую во взаимодействии субъектов с рефлексивно-активной средой.

С точки зрения обеспечения рефлексивных процессов, принцип двойного субъекта направлен на повышение уровня и адекватности рефлексии, вместе с тем, у субъекта появляется возможность организовать «свертывание» рефлексивных структур в соответствующие структуры активных элементов, накапливая в «активной форме» личный опыт и знания в активной среде обитания.

¹ *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

Проблема активного знания в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. Океан продуцируемых человечеством знаний становится все менее обозримым и доступным в традиционных формах доступа к знаниям. Сложившаяся система навигации в знаниях безнадежно устарела, поисковые системы принципиально не изменились за последние пятьдесят лет. Необходимо сменить парадигму подхода к организации знаний и навигации в пространстве знаний, на основе построения сред активного знания, неразрывно связанного с творцами знания, в том числе и виртуальными.

Решение этой проблемы возможно в саморазвивающихся средах, в которых предполагается экстерииоризация различных форм активности субъектов (деятельностной, коммуникативной, рефлексивной). В этих средах допустимы комбинации и взаимодействия субъектов, реализованных на различных формах носителей, обладающих естественным или искусственным интеллектом.

Создание сред активного знания позволит решить неразрешимую проблему информационных систем (в рамках классической и неклассической научной рациональности). Как обеспечить не только *релевантность* – соответствие получаемой информации, сформулированному пользователем запросу, но и *пертинентность* – соответствие получаемых пользователем знаний, его потребностям.

Создание сред активного знания предполагает участие сред в решение проблемы вскрытия неявного (личностного) знания, с участие как элементов естественного, так и искусственного интеллекта.

Интеграция знаний в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. В саморазвивающихся рефлексивно-активных средах создаются условия для интеграции индивидуальных, корпоративных и социальных знаний. Это обеспечивается на основе системы онтологий организации среды.¹ Система включает пять онтологий:

- *Сопровождение* устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
- *Поддержка* субъектов в точках разрыва устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизводства их субъектов.
- *Развитие* устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
- *Конструирование* новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.

¹ *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 280 с.

– *Внедрение* инновационных проектов новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.

Совместное использование этих онтологий создает условия для интеграции индивидуальных, корпоративных и социальных знаний.

Выводы

Тенденция повышения актуальности проблемы субъекта имеет место во многих областях знания. Философским обоснованием этой тенденции является развитие научной рациональности, становление постнеклассической науки.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ СБОРКИ СУБЪЕКТОВ РАЗВИТИЯ

Понятие «сборка субъектов» новое и введено нами¹ для объединения разнородных представлений и технологий организации субъектов в целостного совокупного субъекта. Проблема сборки субъектов в экономическом и политическом научном контексте явно не обозначена, она как бы решается сама собой. Вместе с тем накоплен богатый опыт решения такого рода проблем в смежных областях научного знания (философии, психологии, социологии, кибернетике, синергетике и др.) и практических приложениях (космос, военные системы, спорт, культовые организации и др.). Что дает основания утверждать об актуальности четкой постановки и решения проблемы сборки субъектов развития в контексте широкого спектра организации социальных процессов. При этом следует заметить, что для обеспечения этих процессов потребуются аналитика высоких гуманитарных технологий, опирающаяся на математические и информационные технологии.

Принципиально важно отметить, что ключевые параметры, которые лягут в основу процессов сборки субъектов развития определяют образ будущего коллективного субъекта.

Параметры сборки субъектов

Нами предлагается вариант структуры параметров сборки субъектов в контексте рассмотрения от классической к постнеклассической рациональности. Этот вариант является первой попыткой на пути систематизации параметров сборки субъектов и должен рассматриваться как «пилотный» вариант и фактически фрагмент структуры подлежащей развитию.

Уточним некоторые используемые понятия.

Совокупный субъект – субъект, образующийся в результате процессов сборки субъектов.

¹ *Лепский В.Е.* Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. С. 185-217.

Базовые субъекты – субъекты, которые собираются в совокупного субъекта.

Параметры сборки субъектов – один из инструментов понижения размерности (сложности) системы сборки субъектов. Это коллективная переменная функция многих входящих в нее других переменных, в анализе сложных самоорганизующихся систем сборки субъектов, дающая важную информацию о поведении последних как сложно структурированных целостностей. Будем выделять две группы параметров сборки субъектов: базовые основания для сборки субъектов и базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов.

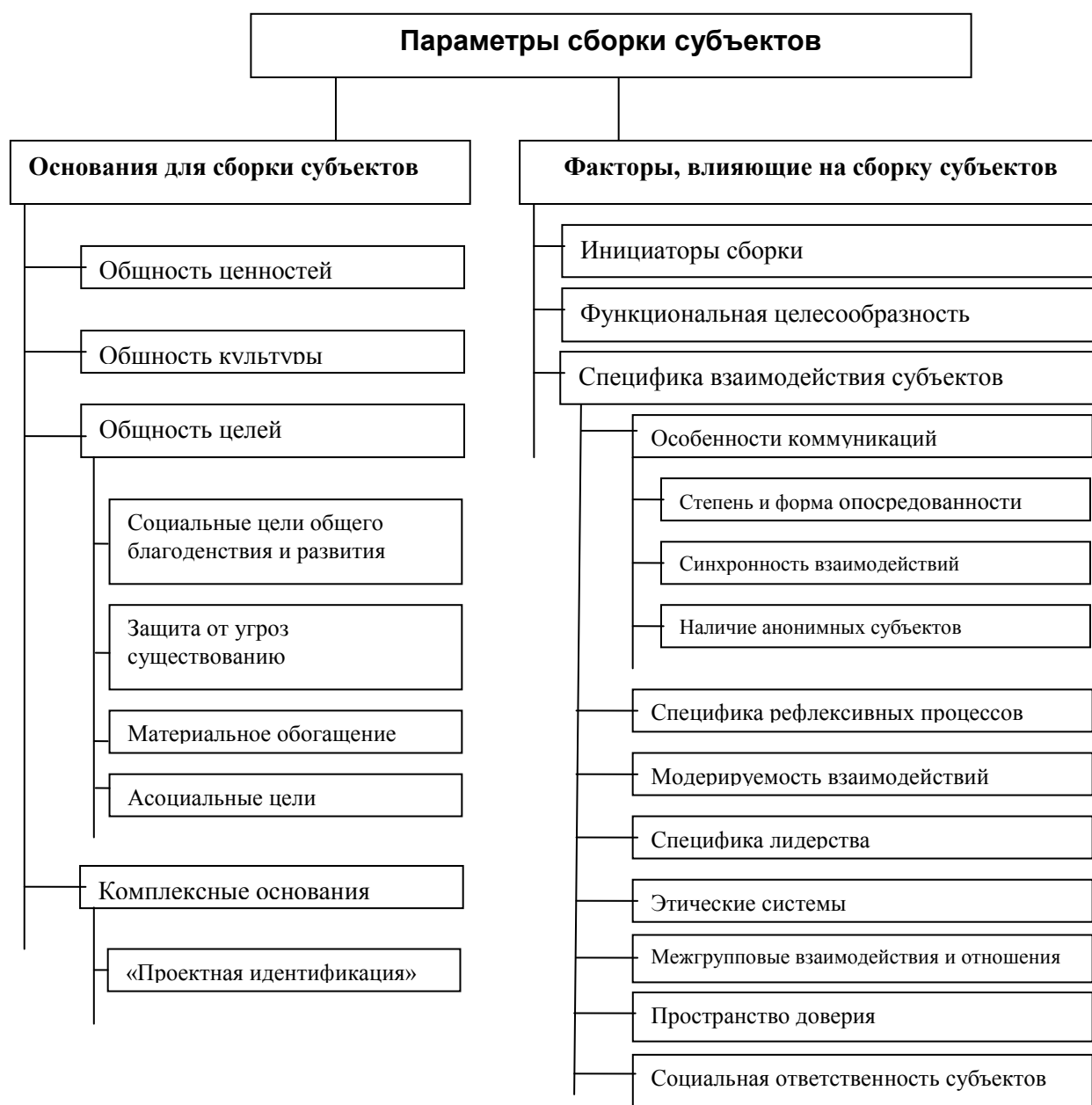

Рис.2. Фрагмент структуры параметров сборки субъектов развития

Базовые основания для сборки субъектов – это те основания, которые определяют ведущие мотивы субъектов в их ориентации на процессы сборки. Среди такого рода оснований в первую очередь следует выделить: общность ценностей, общность культуры, общность целей, а также комплексные основания формируемые, например, в процессах «проектной идентификации».

Базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов – это факторы (группы факторов) наиболее значимые для процессов сборки субъектов, влияние которых изучено в различных областях знания.

Проведенный нами предварительный анализ позволил выделить следующую структуру в определенной степени исследованных параметров сборки субъектов (Рис. 2). Предлагая данную структуру, мы понимаем, что она открыта для дальнейшего развития и является первым шагом в данном направлении исследований. Тем не менее, на наш взгляд, она может быть полезна как для постановки новых исследовательских задач, так и для практической работы.

Далее по тексту дается описание приведенных в предложенной структуре отдельных параметров сборки субъектов и их взаимного влияния.

Базовые основания для сборки субъектов

Среди выделенных в структуре базовых оснований для сборки субъектов многие параметры являлись и являются предметом исследований в различных областях научного знания. Например, ценностно-ориентационному единству при формировании групповых субъектов посвящены многочисленные исследования в социальной психологии. Общность культурных и целевых оснований имеет богатый опыт исследований в социологии. Нам представляется наиболее значимым для современной России и в тоже время наименее изученным комплексное основание – «проектная идентификация».

С конца 1960-х гг. во всем мире наблюдается кризис механизма легитимации власти, характерного для современных обществ. Это связано в значительной степени со снижением роли государства в связи с процессами глобализации, а также с дискредитацией демократических процедур делегирования властных полномочий гражданами через традиционную представительскую демократию.

Процессы глобализации неразрывно связаны с интеграцией мировых процессов производства и потребления, следствием чего является повышение роли негосударственных субъектов мировой экономики и мировой политики. Как следствие имеет место

тенденция нарастающего ограничения функциональных возможностей государства.

В конце прошлого столетия эти тенденции в России были существенно усилены под влиянием доминирования неолиберализма в экономике и политике, способствующего необоснованному по масштабам и деструктивному по способам выводу государства из экономики.

В новых условиях снижения легитимности государства как ключевого субъекта власти гражданин теряет доверие к институтам легального господства, не обеспечивающим минимум инфраструктуры развития.

Субъектом власти в эпоху рефлексивного модерна¹ становится тот, кто оказывается способным адекватно осмыслить (либо конструировать) реальность, определять свое место в мире, ставить цели деятельности и развития, формулировать кооперативный проект действия в мире. Сегодня в мире уже зарождаются новые технологии и формы власти, например, нетократия. Это видение концептуализируется и получает самоназвание, на базе чего выстраивается *«проектная идентичность»*².

Как следствие для субъекта власти становится крайне актуальной проблема механизма обеспечения собственной легитимности и соответственно проблема функционирования системы национальной безопасности в целом. Ведь ситуация «позднего модерна» специфична тем, что разрушены все тотальные комплексы норм, на основе которых мог бы выстраиваться механизм легитимации.

При этом ни политический PR, ни СМИ не оказывают им действенной поддержки в поиске новых ориентиров идентификации, тем самым дополнительно дискредитируя демократические формы обеспечения легитимности власти.

Политический PR имеет ведущую ориентацию на стимулирование, поддержку и использование "реактивного" способа жизнедеятельности граждан, управление поведением избирателей, управление их выбором. Основные методы, как правило, базируются на формировании "щелевого" сознания, различного рода манипулятивных воздействиях, в том числе на

¹ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. С. 239-441.

² Castells M. The power of identity / by Manuel Castells. – 2nd ed. – Information age, economy, society and culture, v.2. Blackwell Publishing. 2004. P.8-12.

широком использовании воздействий на эмоциональную сферу, провокациях импульсивных действий и др.¹

Как итог превращение избирателя из субъекта свободного выбора в объект манипуляций!

Образ современных СМИ в России также дает убедительные основания для оценки их роли в дискредитации демократических выборных процедур. Сегодня отечественные СМИ:

- в целом не являются субъектом процессов, ориентированных на обеспечение безопасности и развития России;
- могут рассматриваться как самодостаточный субъект рыночной экономики, формирующий в своих коммерческих интересах потребности населения;
- являются мощным инструментом в руках тех, у кого есть деньги, рычаги административного управления или иные рычаги воздействия.²

Односторонняя критика СМИ и поиск в их лице врагов общества и государства – это не конструктивный путь. Состояние СМИ отражает состояние общества и государства в целом и являясь его порождением; поражены болезнью бессубъектности общество и государство - болеют СМИ. Общество и государство должны учиться организовывать, поддерживать и контролировать СМИ.

Начало XXI века ознаменовалось позитивными для России действиями власти – государство стало инициатором и организатором проектной деятельности по развитию страны. Этим шагом был явно засвидетельствован кризис неолиберального подхода и высокая неопределенность для власти в выборе стратегических ориентиров развития России. Однако недооценка значения рассмотренных выше механизмов «проектной идентификации» граждан, а также отсутствие у власти четких представлений об адекватных для России мировоззренческих проектах привело к бессистемному набору принятых национальных проектов. Системно не связанный набор национальных проектов сам может стать источником различного рода

¹ Лепский В.Е. Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний – стратегия оздоровления общества / Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний / Под ред. А.В.Брушлинского и В.Е.Лепского. -М.: Институт психологии РАН. 1999. С.6-23.

² Лепский В.Е. Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского. – М.: Аспект Пресс, 2002. С.19-29.

угроз национальной безопасности, в частности создать благоприятные условия для дальнейшего укрепления коррупции.

Встает вопрос, на основе какого проекта возможна «проектная идентификация» и соответственно сборка российского общества. И возможен ли такой проект?

В начале XXI века были предложены два стратегических проекта российского развития. В.В.Путин предложил «инновационный проект» и Д.А.Медведев «модернизационный проект». Оба проекта не имели оснований претендовать на роль инициаторов «проектной идентификации». Аргументы очень простые и, на наш взгляд, убедительные.

Во-первых, оба проекта (как они реализовывались) носили ярко выраженный технократический характер и не содержали мировоззренческих компонентов, что не дает оснований претендовать на инициирование «проектной идентификации» российского общества.

Во-вторых, даже в технократическом контексте они были безнадежны. Оба проекта ориентированы на «перескок» России из четвертого технологического уклада в шестой уклад, минуя пятый.¹ Более того, в силу проведенной в стране деиндустриализации, наши позиции и в четвертом технологическом укладе приближаются к уровню слаборазвитых стран (развал авиационной и автомобильной индустрии и др.).

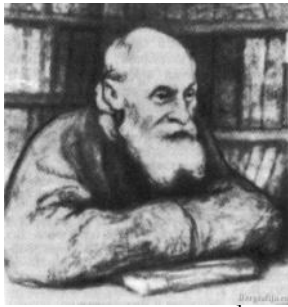
Догнать развитые страны по технократическому пути развития безнадежно. Шансы следует искать на других путях! Надо не догонять, а опередить и стать лидером технологий следующего поколения, лидером седьмого технологического уклада.² На наш взгляд, есть серьезные основания полагать, что технологиями седьмого уклада будут социогуманитарные технологии и в первую очередь технологии формирования новых форм жизнедеятельности на планете.

Человечество находится в системном кризисе. Назревают грандиозные межцивилизационные конфликты. Безнадежно устарели несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Фактически в новых более изощренных формах на планете процветает колониальная политика. Кажется незыблемым представление об "обществе потребления" как безальтернативной и

¹ Четвертый технологический уклад характеризуется развитием авиации, космонавтики, транспорта, ядерной энергетики и др. Пятый уклад – в основном уровне развития микроэлектроники. Шестой уклад – нанотехнологиями, биотехнологиями и др.

² *Лепский В.Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / *Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии.* – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

прогрессивной модели развития. Куда приведет эта гонка в условиях ограниченных ресурсов планеты? Все ли хотят обменять духовное богатство и свободу на избыточное материальное благополучие?

Н.Ф. Федоров¹

Общепланетарное мировоззрение, выдвинутое Н.Ф. Фёдоровым и русскими философами-космистами, ныне по праву называют «мировоззрением третьего тысячелетия».

Мысль о человеке как существе сознательно-творческом, как агенте эволюции, ответственном за все живое на планете, идея земли как «общего дома» важна в современную эпоху, когда как никогда остро перед человечеством встают вопросы об отношении к природе, ее ресурсам, к самому несовершенному смертному естеству человека, рождающему зло индивидуальное и социальное.

Если человечество не сконцентрирует свой интеллект и ресурсы для перехода на ноосферную организацию всех сторон жизнедеятельности общества, то оно может оказаться перед лицом глобальной духовно-нравственной катастрофы.

Наш цивилизационный потенциал дает основания утверждать, что Россия может стать духовным лидером мирового сообщества в созидании новых форм жизнедеятельности на планете, которые обеспечат гармонизацию межэтнических, межконфессиональных, межгосударственных, межрегиональных и междивизиационных отношений.

Культ денег, вера во всемогущую силу богатства определяет духовный мир представителя западной цивилизации, его мироощущение, отношение к обществу, взгляд на государство, право, мораль и нравственность. Оправдывается отсутствие моральной ответственности личности перед обществом, а такая категория, как справедливость, просто исчезает из отношений за ненужностью.

По-иному формировался духовный мир русских, наибольшего народа России. Общинный уклад с давних пор был необходимым требованием для отпора захватчикам, взаимопомощи при выживании в трудных климатических и географических условиях. Наши предки осознавали, что сама возможность существования и личного благополучия зависит от защиты и реализации ими общих интересов.

¹ *Николай Фёдорович Фёдоров* (1829 -1903) - русский религиозный мыслитель и философ-футуролог, один из родоначальников русского космизма.

Личные интересы соотносились с интересами общества. Эта зависимость от общества наполняла мировоззрение отдельного человека значительным общественным содержанием, в определенных критических обстоятельствах ставила личность перед необходимостью жертвовать личным ради общего.

Вера в социальную справедливость является мировоззренческим стержнем нации. Социальная справедливость, благополучие большинства должны быть главными целями любых государственных программ, государственной политики, если мы не хотим, чтобы их постигла участь тех “реформ”, которые последние годы проносятся по России.

Важнейшей отличительной чертой русского народа является терпимость, как проявление развитого чувства общинности, стремления к дружеским, равноправным отношениям между людьми, где ради общего дела мира, согласия и успеха подавляются частные настроения. Русская терпимость может рассматриваться как основа философии ненасилия. Истина ненасилия с трудом внедряется в сознание и опыт. Если брать намеренно культивируемые формы жизни, она все еще остается маленьким оазисом в пустыне заблуждений. Однако важно, что она твердо заявлена и, по крайней мере, трижды продемонстрировала свою действенность в качестве силы исторического масштаба. В первом случае - как заложенное Л.Н. Толстым начало духовного обновления, отзвуки которого были услышаны во всем мире. Во втором случае - в ходе борьбы за национальную независимость Индии под руководством М. Ганди. В третьем - в борьбе чернокожих американцев за гражданское равноправие под руководством М.Л. Кинга. Здесь мы имеем дело с движением, единым и в идейных основаниях и в исторических проявлениях: М. Ганди испытал сильное влияние Л.Н. Толстого, М.Л. Кинг был последователем М. Ганди.

Второй важнейший аспект социогуманитарных технологий седьмого уклада связан с необходимостью обезопасить человечество от потенциальных угроз асоциального бесконтрольного использования технологий шестого (и предыдущих) уклада. Приведем классический пример технологического прорыва в компьютерных технологиях. Персональный компьютер был разработан не гигантами компьютерной индустрии типа ИВМ, а двумя инженерами одиночками, с начальным капиталом в несколько тысяч долларов. Тоже может произойти и в области разработок нанотехнологий и биотехнологий, и как следствие возможна передача невиданного по силе оружия в руки асоциальных

элементов, способных уничтожить или поработить человечество. Такого рода угрозы сегодня явно недооцениваются человечеством.

Приведем пример гипотетической идеи Проекта «Альтернативная глобализация», ориентированного на создание социогуманитарных технологий седьмого технологического уклада.¹ Формирование сложноорганизованной сети «квазиавтономных социальных образований», ориентированной на моделирование и «выращивание» разнообразных форм жизнедеятельности на планете, в том числе попыток уйти от общества потребления, на сохранение и развитие социокультурного разнообразия на планете, на доминирование духовных потребностей над материальными, на творчество как ведущую форму воплощения людей, на максимальное использование в автономных поселениях технологий шестого уклада, на создание новых механизмов экономических отношений.

Этот проект мог бы способствовать решению многих актуальных проблем стоящих перед современной Россией:

- поиск национальной идеи – формирования новых форм жизнедеятельности на планете (Россия мировоззренческий лидер мирового сообщества);
- создание экспериментальной среды для поиска новых форм жизнедеятельности на планете;
- выращивание стратегических субъектов гармонизации мировых процессов;
- сохранение и выращивание разнообразных социально контролируемых культур и субкультур;
- инициирование индустрии новых высокотехнологичных производств для обеспечения автономных поселений;
- формирование локомотива инновационного развития страны;
- повышение благосостояния населения за счет организации высокой производительности труда в автономных поселениях;
- повышение социальной стабильности за счет сокращения разрыва между богатыми и бедными;
- снижения уровня безработицы;

¹ *Лепский В.Е.* Альтернативная глобализация – потенциальный локомотив российского развития / Россия в новом веке: внешнеполитическое измерение. Сборник материалов заседаний Экспертного совета Комитета совета Федерации по международным делам 2010.. – М.: Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2011. С. 311-332.

- создание возможностей для диверсификации и свертывания нерентабельных производств;
- разработка новых подходов к решению демографической проблемы;
- создание новых механизмов управления миграционными процессами;
- создание условий для возврата из эмиграции соотечественников;
- отработка моделей поселений для освоения космического пространства и т.п.

Более того, лидерство в социогуманитарных технологиях создания сети высокоинтеллектуальных «квазиавтономных социальных образований» позволило бы России стать лидером шестого технологического уклада, поскольку технологии седьмого уклада выступали бы в роли метатехнологий для шестого уклада.

На наш взгляд, на основе предлагаемой идеи возможна разработка проекта «Россия – мировоззренческий лидер мирового сообщества», который мог бы инициировать «проектную идентификацию» и сборку российского общества.

Базовые факторы, влияющие на процессы сборки субъектов

Ограничимся рассмотрением группы параметров сборки субъектов связанных со спецификой взаимодействия субъектов.

Влияние специфики коммуникаций на сборку субъектов

Влияние опосредованности общения на сборку субъектов. Проведенные нами экспериментальные исследования показали существенное влияние степени опосредованности общения на качество результатов сборки субъектов, на характеристики совокупного субъекта (на примере игровых конфликтных взаимодействий).¹

Во-первых, в условиях непосредственного общения эффективность деятельности совокупного субъекта (группа от 2-х до 3-х человек) в конфликтных взаимодействиях выше эффективности одного человека.

Во-вторых, в условиях высокой степени опосредованности общения эффективность деятельности совокупного субъекта (группа от 2-х до 4-х человек) в конфликтных взаимодействиях ниже эффективности одного человека.

¹ *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН. 1998. -204с.

В-третьих, защищенность от манипулятивных воздействий совокупного субъекта (свобода действий) повышается с переходом от опосредованного к непосредственному общению. Существенную роль в повышении защищенности совокупного субъекта от манипулятивных воздействий сыграл эффект “*виртуального субъекта*“, которым был представлен совокупный субъект для одиночных игроков-противников. В данном типе игровых взаимодействий, важен был учет индивидуальных особенностей игроков (стиль ведения игры, динамика механизмов манипуляций и их вскрытия). Члены совокупного субъекта знают конкретного индивидуального субъекта, являющегося их противником, в то время как он имеет дело с группой, имитация и управление деятельностью которой в психологическом плане существенно отличаются от имитации и управления деятельностью отдельного индивида. Каким субъектом предстанет группа? Делегирует ли она полномочия по принятию решений отдельным индивидам, либо решения будут каждый раз приниматься коллегиально или что-либо другое? Заметим, что непосредственное общение членов группы создало условия для реализации упомянутых механизмов, способствующих повышению защищенности группы от манипулятивных воздействий. Полученные результаты дают основания для критической оценки перспектив организации сборки субъектов в условиях телекоммуникационных коммуникаций (в частности в Интернет) для проблемных видов деятельности.

Влияние информационных и компьютерных (средства моделирования) технологий на сборку субъектов управленческой деятельности.

В современных системах управления (государство, бизнес, общество) в сборке совокупного субъекта управления участвуют сотни и даже тысячи исходных субъектов, причем в качестве исходных субъектов во многих случаях выступают также совокупные субъекты. Процессы общения этих субъектов все более опосредуются новыми высокими информационными и компьютерными технологиями. С одной стороны, очевидно, что такого рода технологии способствуют повышению адекватности восприятия сложных социальных объектов, оказывают помощь в поиске вариантов решений, оценивать последствия принимаемых решений, помогать во многом других аспектах управленческой деятельности. С другой стороны, как мы уже отметили выше, эти технологии могут затруднить процессы сборки совокупных субъектов, способствовать сокрытию негативных действий отдельных субъектов (например, коррупция, манипуляции результатов свободного волеизъявления граждан и др.), а также формировать негативные характеристики совокупных субъектов.

Отметим отдельные негативные механизмы в сборке совокупных субъектов в условиях использования информационных и компьютерных технологий в социальном управлении:

- наличие разнообразных возможностей воздействий на субъектов через процедуры восприятия информации (неадекватное восприятие информации, смена значимости, эмоциональной окраски, ассоциативные влияния, провокации импульсивных действий и др.);
- ускользающие от субъектов зоны повышенной чувствительности модельных переменных, точки бифуркаций и др.;
- наличие разнообразных возможностей манипулирования субъектами через процедуры поддержки принятия решений (групповые экспертные оценки, опросы и др.);
- игнорирование необходимости введения в компьютерные технологии специальных методов и средств выявления манипулятивных воздействий и проведения соответствующей экспертизы;
- возможности использования скрытых психосемантических и других типов воздействий на психику индивидуальных субъектов;
- стрессовые воздействия (высокая динамика модернизации средств; монополизация отдельных видов разработок, навязывание средств; безграничные просторы информационной среды и примитивные средства навигации и др.) на индивидуальных субъектов;
- потенциальные и реальные возможности возникновения у индивидуальных субъектов синдрома зависимости от киберпространства и др.
- привыкание к упрощенным формам общения, деформация механизмов "социальной перцепции", "обесчеловечивание" процессов восприятия людей и социальных систем;
- создание предпосылок к увеличению авторитарности управления;
- снижение защищенности от манипулятивных воздействий и др.¹

Для предотвращения негативных последствий в широком использовании информационных и компьютерных технологий в социальном управлении требуется разработка и внедрение адекватных мониторинга и социогуманитарной экспертизы, организация гармонии

¹ *Ленский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН. 1998. -204с.

непосредственного и опосредованных форм общения исходных субъектов.

Роль рефлексивных процессов в сборке субъектов

Рефлексивные процессы играют важнейшую роль в сборке субъектов, когда специально не ставится задача манипулирования субъектами сборки, ограничения их свободы в принимаемых решениях.

Можно привести примеры, когда сборка субъектов возможна при блокировке рефлексии «собираемых субъектов», в частности, это отчетливо проявляется в «грязных» технологиях политических выборов и в культовых организациях¹.

А возможны ситуации, когда рефлексивные процессы являются доминирующими в сборке субъектов.

Приведем гипотетический пример организации побега из «каземата», позаимствованный нами из работы В.А.Лефевр². Исходная ситуация такова: в некотором «каземате» находится узник, а вне – его партнер. Каждый из них по отдельности стену «каземата» пробить не может, но если они это будут делать навстречу друг другу, то добьются успеха и смогут устроить побег. Предположим, что предварительный обмен информацией между «узником» и его «сообщником» невозможен. Успешный побег предполагает, что «беглец» и его «сообщник» независимо друг от друга выберут такое место в стене, которое обладает какой-то общей для них «особенностью».

Предположим следующую схему «каземата», причем пробить стенку можно только в углах 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. И предположим, что толщина стенок во всех углах одинакова. Как будут вести себя «разумные» партнеры?

Простейший эксперимент показывает, что выбор падает на угол 4. В силу каких причин это происходит? Как могут согласовать свои усилия два субъекта, стать субъектом коллективных усилий, без предварительной конвенции и информационной связи? Принципиально важно, что субъекты (системы) без рефлексии не могут успешно согласовать свои усилия в подобных ситуациях, поскольку решение каждого из них никак не связано с решением другого. Встреча в углу 4 происходит «не случайно», когда взаимодействуют рефлексивные субъекты, имитирующие внутренний мир друг друга. Рефлексивные

¹ *Лепский В.Е., Степанов А.М.* Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002, N2. С. 59-72.

http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf

² *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. – М. Сов.радио, 1973. Смотри также *Лефевр В.А.* Рефлексия. – М., «Когито-Центр», 2003. С. 42.

структуры и процессы, обеспечивающие такого рода согласование действий субъектов, рассмотрены в указанной выше работе В.А.Лефевра.

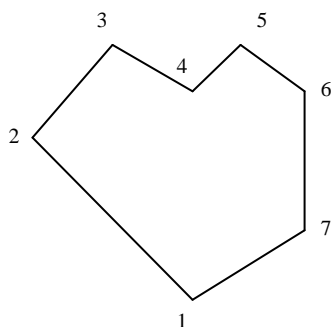

Рис. Схема «каземата»

Задачи такого рода, связанные с согласованностью действий (фактически сборкой) субъектов без предварительной договоренности или информационных контактов, рассмотрены Т.Шеллингом.¹

Шеллинг предложил новый тип точек равновесия, которые в контексте теории игр формально никак не отличаются от любой другой стратегии, однако с точки зрения реальных игроков более вероятны, чем остальные. Он назвал такие точки равновесия *фокальными*. Одним из первых он заметил, что рациональное поведение в играх может состоять не только в том, чтобы максимизировать свой собственный ожидаемый доход, но и в том, чтобы убедить оппонента, какой стратегии надо следовать. Иначе говоря, рациональное поведение в игре должно носить *стратегический* характер, на основе формирования (выявления) общего канала реальности, общей картины мира, в которой игроки выделяют особенности, моделируя при этом и представления других игроков. Фактически речь идет о взаимном рефлексивном моделировании участниками взаимодействия.² В XXI веке эти соображения стали органично включаться в контекст экономических теорий. За эти работы Шеллинг стал лауреатом Нобелевской премии по экономике 2005 года.

Влияние лидерства на сборку субъектов

Наличие лидеров среди базовых субъектов может иметь самые разнообразные формы и последствия влияния на процессы сборки и

¹ Schelling T. The strategy of Conflict, Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1960.

² Ленский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

характеристики совокупных субъектов. Специфика такого рода влияний зависит от стилей лидерства (авторитарный, демократический, либеральный и т.п.), характеристик базовых субъектов, условий деятельности субъектов.

Рассмотрим типичный пример влияния авторитарного стиля лидерства на характеристики совокупного субъекта. Проведенные нами экспериментальные исследования показали, что при наличии «жестких» (авторитарных) лидеров эффективность деятельности совокупных субъектов в условиях межгрупповых конфликтных взаимодействиях (проблемные виды деятельности) может оказаться существенно ниже, чем совокупных субъектов сформированных в условиях отсутствия лидеров. В экспериментах принимали участие испытуемые космических экипажей, была возможность сравнивать экспериментальные данные двух моделей: межгрупповых конфликтных взаимодействия и «гомеостатических моделей совместной деятельности - гомеостат Д.Ф.Горбова».

Сборка субъектов осуществлялась при наличии непосредственного общения между базовыми субъектами и достаточно высокой степени информированности их о возможностях друг друга. В совокупных субъектах с «жесткими» структурами выделения лидеров и ведомых наблюдалось снижение интеллектуальной активности ведомых. Фактически имела место редукция группы к одному базовому субъекту, которым является лидер.¹ В то время как в группах с «гибкими» структурами имеются благоприятные условия для совместной интеллектуально активной деятельности нескольких базовых субъектов, что и позволяло обеспечивать им более эффективную групповую деятельность в конфликтном межгрупповом взаимодействии.

Полученные результаты могут быть также интерпретированы через понятие *виртуального субъекта* групповой деятельности, под которым будем понимать подгруппу (всю группу) или отдельного члена группы, которым делегированы полномочия представлять группу (совокупного субъекта) в конкретных управленческих ситуациях. Механизм формирования виртуального субъекта зависит от многих факторов. В частности, от ситуации, уровня развития группы, формальной и неформальной структур, организации процессов общения между членами группы и др.

В условиях рассматриваемого эксперимента в группах с неформальными структурами, построенными на ярко выраженных

¹ *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН. 1998. -204с.

отношениях “лидер - ведомый”, в качестве виртуального субъекта групповой деятельности выступал “лидер”. Защищенность группы от рефлексивного управления снижается, если группа представлена в конфликте одним конкретным ее членом, стиль деятельности которого предварительно изучен организатором рефлексивного управления.

Отсутствие в группах ярко выраженных отношений “лидер - ведомый” не создавало предпосылок монопольного делегирования групповых полномочий отдельным членам группы, а приводило к формированию группового субъекта на основе коллегиально принимаемых решений. Имеются основания утверждать, что защищенность таких групп от рефлексивного управления повышается.

Успех “слабо структурированных” групп (отсутствие ярко выраженного "лидера"), обеспечиваемый за счет динамичного изменения виртуальных субъектов, во взаимодействиях с группами, в которых установлены ярко выраженные отношения "лидер – ведомые", мы назвали *эффектом динамического виртуального субъекта*.

К важнейшим условиям возникновения эффекта виртуального динамического субъекта относятся:

- высокая степень адекватности представлений членов группы друг о друге (как субъектах деятельности в рассматриваемом классе ситуаций взаимодействия);
- наличие в группах слабо опосредствованных, лучше непосредственных взаимодействий;
- отсутствие формальных ограничений на процедуры выработки коллегиальных решений;
- высокий уровень мотивации всех членов группы в достижении успеха в конфликтных взаимодействиях;
- динамичный характер взаимодействия, позволяющий во время взаимодействия осуществлять изменения виртуального субъекта групповой деятельности.

Степень защищенность групп от рефлексивного управления в условиях конфликтных взаимодействий оказывается существенно зависящей от степени гибкости групповых структур, связанных с отношениями лидерства. Наличие “жестких” структур “лидер - ведомые”, безразличных к изменениям ситуаций групповой деятельности может способствовать снижению степени защищенности групп от рефлексивного управления.

В более широком контексте можно предположить, что чем менее формализованы механизмы формирования виртуального субъекта групповой деятельности, тем труднее прогнозировать ее поведение, а

следовательно труднее осуществлять рефлексивное управление группой.

Результаты экспериментальных исследований могут быть использованы для формирования гипотезы о влиянии концепций организационного управления на степень защищенности субъектов управленческой деятельности от рефлексивного управления.

Модерируемость субъектов сборки

Богатейший опыт сборки и обеспечения деятельности разнообразных сообществ (совокупных субъектов) в том числе и в Интернет позволяет сделать вывод, что устойчивые и эффективные сообщества предполагают обязательное наличие модераторов, функции которых понимаются, как правило, значительно более широкими, чем функции лидеров групп.¹

В западной литературе принято выделять три группы обязанностей модератора: организационные, социальные и интеллектуальные. В таблице 1. представлена характеристика важности основных функций модератора сообществ в Интернет.²

Детализация возможных действий модераторов в сообществах Интернет³ может быть полезной и для других типов сборки субъектов.

Одна из актуальных и приоритетных проблем сборки субъектов связана с организацией подготовки модераторов-профессионалов. К сожалению, эта проблема, поставленная нами в 1999 году, до сих пор не только не решается, но и в должной степени не осознана.

¹ *Ленский В.Е., Рануто А.Г.* Моделирование и поддержка сообществ в Интернет. -М.: Институт психологии РАН, 1999. -96с.

² *Berge Z.L.* The Role of Online Instructor/Facilitator, 1996.

³ *Paulsen M.* Moderating Educational Computer Conferences, 1995. *Ленский В.Е., Рануто А.Г.* Моделирование и поддержка сообществ в Интернет. -М.: Институт психологии РАН, 1999. -96с.

Таблица 1.

Характеристики важности основных функций модератора

Роль модератора	Организационные функции	Социальные функции	Интеллектуальные функции
Постановщик цели	высокая		
Дискриминатор			высокая
Хозяин	высокая		
Постановщик скорости	высокая		
Разъяснитель			высокая
Развлекатель		высокая	
Лектор		низкая	высокая
Учитель	высокая		
Помощник	высокая	высокая	высокая
Посредник	высокая		высокая
Наставник	низкая		
Ассистент			
Провокатор			высокая
Наблюдатель	низкая	низкая	низкая
Участник	низкая		

Этические системы базовых субъектов сборки

Принципиально важно понимание различий между системами ценностей и этическими системами. Специфическая система ценностей (ценностных оценок) существует в любом обществе (культуре), не завися от отдельных индивидов. Можно выделить «универсальные» (одинаковых почти во всех культур) и «локальные» (специфические для отдельных культур). Например, «говорить неправду» почти во всех культурах оценивается как «плохо», «украсть» – «плохо», «помогать бедным» – «хорошо».

Однако есть и другие примеры. Если мужчина уступит место женщине в общественном транспорте в США, – это оценивается как «плохо», ибо может быть проинтерпретировано как подчеркивание неравенства; во Франции «плохо» не уступить места.

Через культуру происходит кодирование ценностей. Фактически существует некий «список, что такое хорошо, а что такое плохо». Это кодирование может меняться во времени, иногда весьма динамично, например, так произошло в США после трагических событий 11 сентября 2001 года.

Во всех указанных случаях мы имеем дело с «*системой ценностей*». Однако сознание оперирует не только простыми оценками «хорошо» и «плохо», но также оценками комбинаций ситуаций (действий). Например, сказать правду – «хорошо», а в результате этого отправить человека в тюрьму – «плохо».

При комбинации оценок мы переходим к рассмотрению «*этических систем*», другими словами, к «метакодированию» ценностей. Главный вопрос здесь связан с оценкой совмещения «добра» и «зла». В.А.Лефевр ввел понятие и построил формальные рефлексивные модели двух этических систем¹.

I: совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «зло».

II: совмещение «добра» и «зла» рассматривается как «добро» («цель оправдывает средства»).

Важно отметить, что в тех сообществах, где большинство личностей негативно оценивают соединение добра и зла, предпочтение отдается тому, кто стремится к компромиссу, а в тех, где соединение добра и зла оценивается позитивно, личностям с бескомпромиссным поведением.

В отдельных культурах «системы ценностей» могут быть одинаковыми, а «этические системы» - разными. Например, по данным исследований В.А.Лефевра, проведенным в 80-х годах прошлого столетия, сделаны выводы, что в США в те годы преобладала первая этическая система (в определенной степени, это взаимообусловлено с формированием гражданского общества), а в СССР - вторая (что вполне соответствовало авторитарной системе управления). Сегодня отчетливо просматриваются тенденции, принципиально изменяющие сделанные Лефевром оценки. Есть основания утверждать, что действия руководства США (в основном одобряемые населением) все более соответствуют второй этической системе, что может способствовать формированию психологического кризиса у американцев, поскольку их представления о себе вступают в противоречие с реальными действиями. А в России наблюдаются проблески принципиально иной тенденции, под влиянием многовековых традиций у населения пробуждается первая этическая система, что дает определенные основания для оптимистических прогнозов возрождения России.

¹ Лефевр В.А. Алгебра совести. -М.: «Когито-центр». 2003.

Приведенные соображения дают основания утверждать, что механизмы сборки субъектов будут принципиально отличаться при доминировании у базовых субъектов различных этических систем.

Для субъектов первой этической системы естественной является толерантность к мнениям и позициям других. Принципиально важно отметить, что толерантность является позитивной характеристикой именно в системной организации и гармонии с другими характеристиками субъектов. Увлеченность толерантностью как автономной характеристикой может привести к негативным последствиям для субъектов (например, «стокгольмский синдром» у жертв терроризма).

Для базовых субъектов сборки с доминирующей первой этической системой важнейшими параметрами сборки, вероятно, будут рефлексивные процессы, а также возможности непосредственного общения для осмысленного, самостоятельного включения в процессы сборки.

Для базовых субъектов сборки с доминирующей второй этической системой важнейшими параметрами сборки, вероятно, будут целевая общность, а также наличие конфликтной мотивации (например, межгрупповой, «мы – они», соревновательной активности и т.п.). Вспомним, что в СССР такая форма мотивации широко использовалась с детского сада до глубокой старости у всех граждан. Включенность базовых субъектов в процессы сборки, как правило, носит импульсивный, скорее эмоциональный, чем рефлексивный характер.

В контексте этических систем следует серьезно задуматься о влиянии капитализма и рыночной экономики на процессы сборки субъектов и последствия такого рода сборки.

Межгрупповые отношения и взаимодействия

Фактор межгрупповых отношений и взаимодействий издавна широко использовался в процессах сборки субъектов, к сожалению, в основном в контексте противодействия групп «мы – они». Финансово-экономический кризис XXI века убедительно доказал, что настало время пересмотра традиций конфликтных отношений, перехода к доминанте компромиссов и коопераций в межгрупповых отношениях и взаимодействиях. Настало время завершения победоносного развития капитализма и торжества экономических отношений в интересах узкого круга лиц. Этот фактор должен рассматриваться в контексте первой этической системы субъектов сборки и порождать совокупных субъектов с доминантой первой этической системой.

Идеализированная модель субъектов сборки

Структура модели субъектов сборки

Взаимообусловленность, взаимопроникновение и взаимодействие в процессах сборки различных типов субъектов (личность, группа, организация и др.) делает актуальной проблему построения системы социогуманитарных моделей инвариантных к типу субъектов.

Нами предложены две взаимосвязанных модели: дескриптивная социогуманитарная модель субъектов сборки, вариант которой предлагается в данном разделе, и модель рефлексивно-активной среды сборки субъектов, представимой как особого рода макросубъект; такая модель основывается на предложенной нами системе онтологий взаимодействия субъектов сборки¹ и в настоящее время дорабатывается. Прототип этой модели представлен в монографии, изданной в 1998 году.²

Вариант дескриптивной модели стратегических субъектов³ представлен в Таблице 4. Базовые характеристики этой модели согласуются с рассмотренными нами выше параметрами сборки субъектов.

На Рис. 3 представлен также вариант дескриптивной социогуманитарной модели субъектов сборки с доминирующей ориентацией на развитие.⁴

Следует заметить, что выделенные характеристики не являются независимыми друг от друга. Поэтому предлагаемую модель можно рассматривать как конструктор, на основе которого в зависимости от традиций исследователей, специфики субъектов сборки или особенностей решаемых задач допустимы и другие виды агрегирования или декомпозиции характеристик (например, возможно введение характеристики «целостность» и др.).

Особое значение имеет характеристика «рефлексивность», которая влияет на все характеристики модели. На наш взгляд, рефлексия - как саморефлексия, так и рефлексия по отношению к другим субъектам -

¹ *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

² *Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

³ *Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том2, №1, 2002. С.5-23.

⁴ *Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2009. – 208 с.

должна стать базовой характеристикой социогуманитарной модели субъектов сборки.

Таблица 4.

Отдельные характеристики стратегических субъектов

Аспекты	Частные признаки	Характеристики	
		Стратегические субъекты	Субъекты полярные стратегическим
Телеологический (целевой) аспект	Наличие целей	Целеустремленность	Пассивность
	Наличие общих целей	Целевая общность субъектов	Целевая разобщенность субъектов
	Социальная направленность целей	Социальность	Асоциальность
	Устойчивость целей	Стабильность	Джокеры
	Совпадение реализуемых и декларируемых целей	Целевая адекватность	Целевой диссонанс
Регуляционно-коммуникативный аспект	<i>Рефлексивная регуляция деятельности и коммуникаций</i>	<i>Рефлексивность</i>	Реактивность
	Доминирующие потребности	Духовные	Материальные
	Социальная ориентация механизмов регуляции деятельности	Социальная ответственность	Эгоцентризм
	Доминирующие основания при принятии решений	Морально-этические	Рациональные
	Ведущая этическая система (по В.А.Лефевру)	Первая этическая система	Вторая этическая система
	Ведущая ориентация во взаимодействиях	Коллективизм	Индивидуализм
	Ведущая форма отношений с другими субъектами	Партнерство	Потребительство
	Отношение к мнению (точке зрения) других субъектов	Толерантность	Нетерпимость
	Доминанта поведения в конфликтных ситуациях	Ориентация на компромисс	Агрессивность
	Готовность на жертву ради общего дела	Жертвенность	Эгоизм
	Свобода действий (защищенность от манипуляций)	Независимость	Зависимость
Структурный аспект	Деление на единицы	Функционально-целевая фрактальность (часть-целое)	Функциональная разнородность

Субъекты представимы в виде полисубъектных рефлексивных систем, через свое функционирование воплощающих себя как целостные рефлексивные субъекты. Именно рефлексивность позволит обеспечить системную сборку на основе механизмов идентификации (самоидентификации) рефлексивных элементов и самих субъектов в целом по отношению к макросубъектам социальной среды.

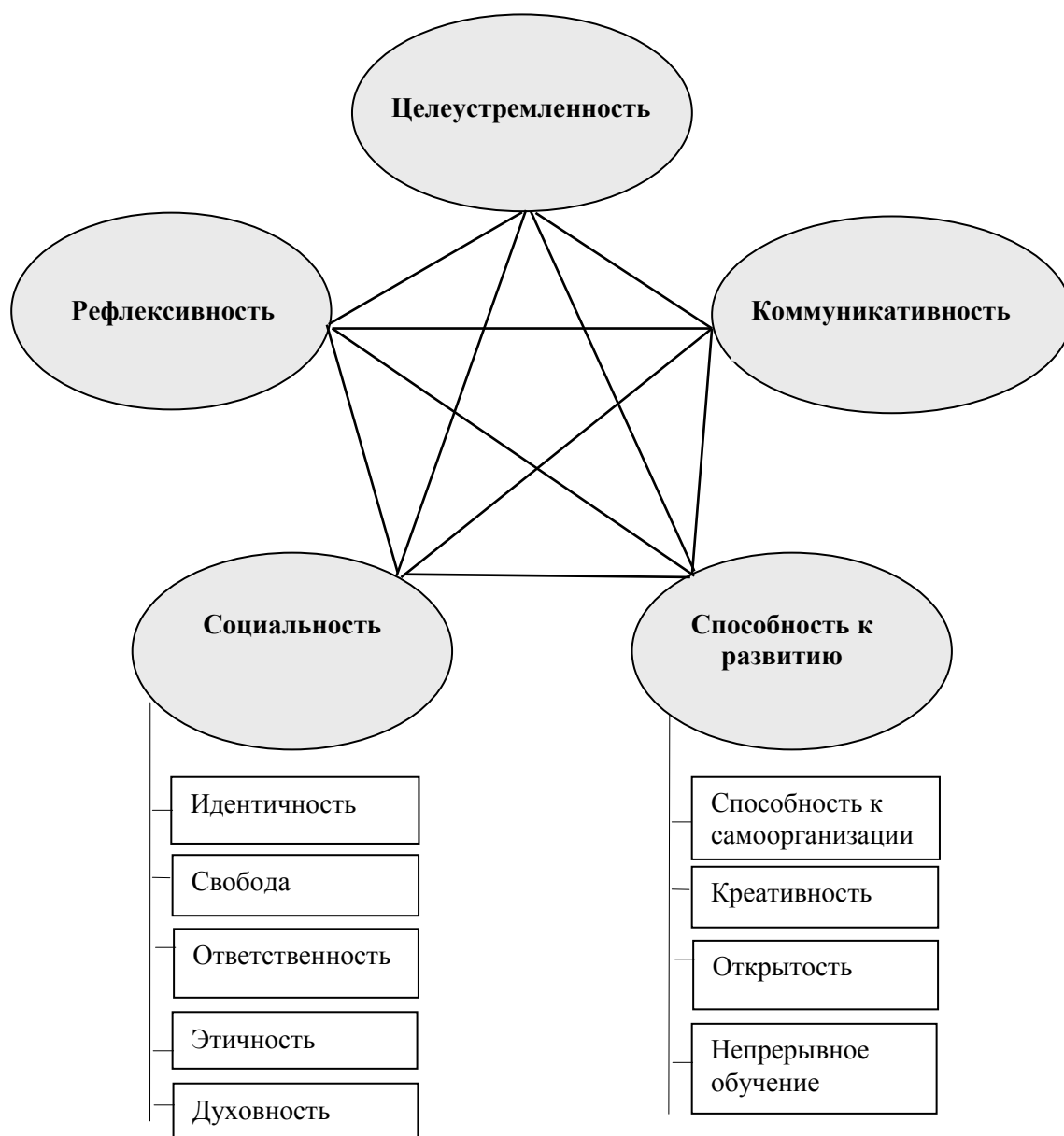

Рис. 3. Структура варианта дескриптивной социогуманитарной модели субъектов сборки (ориентированных на развитие)

Рассмотрим отдельные элементы предложенной структуры варианта дескриптивной социогуманитарной модели субъектов сборки.

Описание характеристик модели субъектов сборки

Целеустремленные субъекты сборки

Субъекты сборки устремлены в будущее – это субъекты, которые созидают его в соответствии со своими представлениями и мировоззрением развития. Эта характеристика присутствует в любых моделях субъектов и вообще активных элементов. Целеустремленность, включая ориентацию на развитие, обеспечивает в первую очередь

целостность субъектов и является главным системообразующим признаком субъектов в качестве представителей саморазвивающихся систем.

Рефлексивные субъекты сборки

В процессах сборки субъектов требуется описывать в объективных терминах не только материальный аспект взаимодействия участников, но и субъективный, связанный с тем, что сущность этих процессов состоит во взаимодействии людей. Методы объективного описания взаимодействующих субъектов вместе с их субъективными внутренними мирами и составляют предмет рефлексивных исследований. Роль субъектов могут выполнять отдельные люди, группы, организации и целые страны; отражения связаны как с индивидуальными психологическими процессами, так и с макрокультурной перцепцией, создающей, например, у страны обобщенный образ себя.

Рефлексивные процессы инвариантны по отношению к различным типам субъектов (индивиды, группы, организации, государства, этносы, агенты с искусственным интеллектом и др.), определяя структуру внутренней организации, включение во внутренние миры видения самих себя и других, а также взаимных представлений субъектов друг о друге. Рефлексивные структуры и динамика их изменения (рефлексивные процессы) на макроуровне определяют все процессы регуляции деятельности (функционирования) субъектов различных типов. В контексте рефлексивного подхода общность различных социальных образований и образований искусственного интеллекта определяется тем, что все субъекты рассматриваются как рефлексивные системы.

Прежде чем переходить к описанию характеристик рефлексивных субъектов инновационного развития надо напомнить, что в системном аспекте под рефлексией можно понимать способность некоторых систем строить модели себя и других систем, а одновременно видеть себя строящими такие модели. На этом пути удастся провести конструктивные различия между знанием о себе и осознанием себя как носителя такого знания¹.

Для моделирования рефлексивных процессов, наряду с привычными вербальными представлениями, используются разнообразные представления: графические, специальные полиномы (многочлены), операторные и другие. Эти представления позволяют фиксировать, анализировать и проектировать достаточно сложные

¹ *Левевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1968.

рефлексивные процессы в различных сферах социальных взаимодействий. Остро встают проблемы выявления особенностей рефлексивных процессов и возможностей воздействия на них в условиях конфликтных взаимодействий, особенно при попытках перевести эти конфликты в управляемую конфронтацию и сотрудничество.

Рефлексия субъектов развития как социальной системы формируется через ее рефлексивные элементы. Поскольку человек является базовым рефлексивным элементом любой социальной системы, то рефлексивность проявляется, в частности, в том, что и вся система, и входящий в нее человек могут быть отображены в его сознании, причем характер этого отображения влияет на его функционирование в системе.

Данный момент необходимо всемерно учитывать в ходе создания и поддержке деятельности субъектов сборки. Предпосылкой их эффективности является то, что рефлексивные элементы потенциально могут справиться с неопределенностью порядка, лишённого традиций. Именно поэтому важнейшее значение рефлексии в деятельности субъектов развития отмечается в последние *годы и зарубежными авторами*¹.

Коммуникативные субъекты сборки

Сборка субъектов в значительной степени определяется соответствующей коммуникативной средой, обеспечивающей поддержку рефлексивных процессов, организацию быстрого, адекватного реагирования на динамично меняющуюся внешнюю среду. Особое значение в условиях глобализации приобретает свойство безграничности коммуникаций. Сотрудничество с субъектами развития других культур становится повседневным опытом. Рынки срастаются, цены во всем мире выравниваются, поэтому и субъекты должны кооперироваться и объединяться. Под безграничностью следует понимать также устранение внутренних барьеров между функциональными элементами субъектов сборки.

Социальность субъектов сборки

В контексте социальной ориентации субъектов сборки наиболее актуальны следующие характеристики: идентичность, свобода, социальная ответственность, этичность, духовность.

¹ Beck, U. (Hrsg.) (1996): Reflexive Modernisierung. Frankfurt am Main, Suhrkamp.
Giddens, A. (1996): Leben in einer posttraditionalen Gesellschaft // Beck, U. (Hrsg.): Reflexive Modernisierung, Frankfurt am Main, Suhrkamp.

Субъекты сборки как *субъекты развитой идентичности*. При помощи ценностей и видений можно обратиться к вопросу о смысле, активизировать в сознании человека глубинные слои и, таким образом, раскрыть неизведанные источники энергии. Ничто не может так мотивировать человека, как убежденность в возможности приняться за нечто, полное смысла.

Сегодня становится все более очевидной постоянно возникающая необходимость «выхода» сотрудников за рамки нормативного подхода, фактически нормой становится выход за пределы нормы¹. Это обосновывается следующими соображениями:

- высоким темпом обновления знаний, характерным для информационного общества, что влечет быструю сменяемость социальных структур и институтов, воплощающих это знание, типов и способов коммуникации;
- существованием многих социальных процессов в относительно небольшое время, поскольку усиливается множественность социальных реальностей и динамика их существования;
- резким усилением в условиях современной России (и на всем постсоветском пространстве) давления техногенной цивилизации на индивидуальное бытие человека, разрушающего установившийся баланс социальной активности и внутреннего гомеостаза индивида, ослабляющего его психическую саморегуляцию;
- усложнением естественной интеграции прошлого и будущего в единую цепь событий, которая образует индивидуальную биографию и лежит в основе личностной идентичности (и без того подверженной весьма тяжелым традиционно выделяемым кризисам);
- все более осложняющейся в современном обществе цепью социальных и технологических опосредований между действием и его результатом, что затрудняет рациональное планирование действий как на коллективном, так и на индивидуальном уровне.

Любое рациональное действие предполагает как учет его возможных последствий, так и соотнесение выбранных средств и

¹ Лекторский В.А. Георгий Петрович Щедровицкий и современная философия // Познающее мышление и социальное действие (наследие Г.П.Щедровицкого в контексте отечественной и мировой философской мысли) / Редактор составитель Н.И.Кузнецова - М.: Ф.А.С.- медиа, 2004. С.170-205.

На пути к постнеклассическим концепциям управления / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. -М.: Институт философии РАН, 2005.- С.56-70.

<http://www.reflexion.ru/Library/Sbornik2005.doc>

действий с существующими в обществе нормами поведения, с коллективными представлениями о дозволенном и недозволенном, с представлениями действующего субъекта о самом себе, о принятых на себя в прошлом обязательствах, о принадлежности к той или иной коллективной общности - с тем, что называется индивидуальной идентичностью. Проблема ее сохранения в производственной практике обостряется. Возникает все большее число индивидов, характеризующихся «размытой идентичностью» - тех, сознание которых оказывается фрагментированным. Отсутствие единства сознания влечет за собой отсутствие целостности в производственной деятельности. Без единства сознания невозможно существование «Я».

Большое влияние на разрушение традиционных механизмов идентификации оказали процессы глобализации. Они неразрывно связаны с интеграцией мировых процессов производства и потребления, следствием чего является повышение роли субъектов мировой экономики и мировой политики. Как следствие нарастает тенденция ограничения функциональных возможностей национальных и социальных образований, культур и религий. Все большее значение начинает играть «проектная идентификация».

Свободные субъекты сборки. Регуляторами свободы субъектов сборки (кроме принятых в обществе нормативных ограничений для всех граждан) должны выступать добровольно принятое мировоззрение, сложившиеся в рамках осознанной ими проектной идентификации.

Важнейшим аспектом обеспечения свободы субъектов сборки является защищенность от различного рода манипулятивных воздействий, несанкционированно превращающих их из субъектов в объекты, действующие в чьих-то интересах. В этой связи в условиях нарастания влияния в современном мире скрытых субъектов управления (нетократия и др.) особое значение следует придавать специальной подготовке субъектов сборки по вопросам культуры информационной безопасности, которая обеспечивает индивидуальную и групповую защиту от манипулятивных воздействий.

Социально ответственные субъекты сборки. Лишь при наличии свободы, выводимой из единства сознания и целостности человека, возможна ответственность за поступки, которая немислима, если сознание распадается на не связанные друг с другом фрагменты, а в объеме индивидуального человеческого бытия не оказывается места для традиционных культурных реальностей. Их игнорирование приводит к бессубъектности и безответственности субъектов, культу примитивной рациональности при игнорировании морально-

нравственных аспектов принятия управленческих решений, к деформации социальных норм и др. Все эти негативные явления отчетливо проявляются в условиях современной России.

Этичность субъектов сборки. Эту характеристику субъектов сборки мы рассмотрели в разделе о параметре сборки «Этические системы».

Духовность субъектов сборки. В условиях глобализации субъект сборки, который осознает и берет на себя ответственность за производимые им управляющие воздействия на общество, должен осознавать и его влияние на дальнейший ход эволюции в направлении к одухотворению мира. При этом важно выработать духовную общность субъектов, которая будет являться основой совместной деятельности, даст ориентир и облегчит многие решения.

Принципиально важно высказывание о роли духовности европейского специалиста по разработке образа предприятия XXI века Х.Гайсельхарта: «Сотрудники отделов по работе с персоналом пытались внести свой вклад в улучшение состояния предприятия через введение TQM, Reengineering, ISO и других методов. Между тем, эти методы подвергаются сильной критике как модные явления. Они не выполняют того, что обещают, и исчезают так же, как и пришли. Поскольку они редко интегрированы в духовную взаимосвязь, они становятся просто скучными, потому что бездуховны».¹

В целом проблема индивидуальной идентичности лиц, принимающих решения, оказывается неразрывно связана с духовностью и является ключевой в сборке субъектов. Лишь при наличии единства сознания и целостности человека возможна ответственность за поступки, которая немислима, если сознание распадается на не связанные друг с другом фрагменты, а в объеме индивидуального человеческого бытия не оказывается места для основных традиционных культурных реальностей.

Развивающиеся субъекты сборки

Самоорганизующийся субъект сборки. Стремление интенсифицировать сборку субъектов влечет за собой увеличение горизонтальных организационных структур, снижение формальности в отношениях субъектов, создание неформального сетевого самоорганизующегося субъекта подобного развития.

Все более популярными становятся междисциплинарные представления о мире, в котором порядок из хаоса возникает в силу

¹ Гейсельхарт, Х. Обучающееся предприятие в XXI веке / Перевод с немецкого Н.В.Маловой. Калуга: «Духовное наследие», 2004. – 264с. (С.223).

естественных процессов. Такая логика предполагает, что деятельность субъектов подчинена правилам самоорганизации. В ходе организации постоянного и разнообразного общения соответствующих людей можно надеяться на достижение благоприятных результатов. Важно «прислушаться к тому, куда система намерена двигаться»: чем больше включенных субъектов поймут, в каком направлении изменяются процессы сборки субъектов, тем быстрее будут развиваться новые формы организации¹.

В этой синергетической трактовке процессов самоорганизации следует выделить несколько аспектов, связанных с рефлексивными процессами.

Во-первых, для контроля за последствиями самоорганизации кто-то должен с упреждением их осознать, выявить аттракторы и параметры порядка, детерминирующие этого процесса. То есть некто, должен обладать упреждающей рефлексией, обеспечивающей возможность либо притормозить процессы самоорганизации, либо их стимулировать. Для самоорганизация это мощный потенциал развития, не всегда, однако, гарантирующий благоприятный результат. Для социально ориентированных субъектов целесообразно, в целях обеспечения безопасности для общества последствий их деятельности, рассмотрение процессов управляемой самоорганизации.

Во-вторых, справедливо утверждение: чем больше включенных субъектов осознают направления процессов изменений, тем быстрее возникнет благотворный резонанс. Сказанное ставит задачу стимулирования рефлексивных процессов осознания естественных тенденций инновационного развития.

Перенос из естественных наук синергетических идей самоорганизации в практику развития требует переосмысления в контексте современных представлений постнеклассической науки, и сегодня делаются первые шаги в этом направлении.²

Если комплексные системы обладают растущим количеством центров управления, тогда вместо власти все больше требуется способность к модерации, к выработыванию правил совместной игры различных интересов и способность действовать интегрирующим образом.

¹ Сенге П. М., Клейнер А., Робертс Ш., Росс Р. Б., Рот Д., Смит Б. Д. Танец перемен: новые самообучающиеся организации / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – С.156.

² Аршинов В.И., Буров В.А., Лепский В.Е. Навигация, рефлексивные площадки и каналы реальности постнеклассического управления обществом // На пути к постнеклассическим концепциям управления / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. -М.: Институт философии РАН, 2005.- С.56-70. <http://www.reflexion.ru/Library/Sbornik2005.doc>

Эта задача воспринимается при помощи систем переговоров, которые состоят из правил, делающих возможными приемлемые компромиссы. Они ориентируются на справедливый обмен, на обоюдность, на справедливое распределение расходов и выгоды совместно принятого решения или разрешения проблемы. Они требуют от каждого участника добровольного ограничения его свободы действий, вследствие того, что он учитывает различные интересы других участников и воздействие на них своих собственных поступков.

Саморефлексия означает, что обнаруживается относительный характер рефлектируемых фактов и, тем самым, открываются альтернативы. Саморефлексия ведет к увеличению знания, к метазнанию. Она дает больше знания о нас самих, и понимание того, что здесь речь идет не об истинах, но о конструкциях. Она способствует развитию способности не теряться перед непредвиденным и расставаться с имеющимся знанием.

Саморефлексия базовых субъектов институционализируется в форме бесед, собраний, «обратной связи», рефлексивных семинаров, различных видов игр и др.

Креативные субъекты сборки. Время, в которое мы живем, характеризуется непостижимой динамикой изменений. Чтобы не отставать, требуются большие знания, ясное мышление, точная логика, умение использовать все способности и непрерывные усилия. Знание возникает быстрее, инновационные циклы становятся короче, единицы времени, в которые мы работаем, меньше. Выдающиеся достижения, которые требуются сейчас, не могут быть совершены обычными средствами, потому что каждый располагающий может использовать их так, что выделиться удастся лишь на короткое время. Достижения, которые нельзя быстро повторить, основываются на необычных идеях, сложных для имитации. Эти идеи подобны тем, что производят художники. Как произведение искусства создается творческим человеком, так и выдающиеся достижения возникают благодаря креативным субъектам. Поэтому сегодня больше, чем когда-либо, нужны люди, которые обладают способностями к рефлексии, к творчеству, которые готовы к движению в напряженности видения и мыслительной работы, интуиции и профессионального умения.

Открытые субъекты сборки. Классическое понимание открытости систем базируется на идеях венского биолога Л. фон Берталанфи. В контексте субъектов инновационного развития можно утверждать, что долговременная конкурентоспособность не достигается на основе частичной оптимизации, в пределах внутреннего рассмотрения проблем. Только выход за границы создает предпосылки

для успешного и долговременного его существования. То есть проблема открытости тесно связана с проблемой границ субъектов, которую мы уже затрагивали при рассмотрении вопросов коммуникаций.

Непрерывно обучающийся субъекты сборки. По содержанию обучение субъектов сборки будет все более смещаться с «предметно-знаниевой» на «процедурно-знаниевую» ориентацию и развитие соответствующих способностей, в первую очередь рефлексивных.

В качестве примера рассмотрим три типовых базовых вида обучения для субъектов сборки (в контексте сборки предприятий).¹

Первый относится к тому, что лежит на поверхности. Это простейшее обучение, при котором речь преимущественно идет о том, чтобы приспособиться к хорошо зарекомендовавшему себя, ориентироваться на привычное. Его исходным пунктом является вопрос, как можно что-то улучшить.

Второй стремится не к относительно поверхностному изменению, а ставит под сомнение основные гипотезы, исследует контекст деятельности и предпринимает коренные изменения собственных целей. Исходным вопросом является: почему я действую так, а не иначе?

Третий вид обучения - процесс, который сам становится темой своего обучения, так что можно опознать и исправить мыслительные модели. Данный вид обучения делает возможной самокритику, придает способность подвергнуть сомнению наши духовные структуры и проверить смысловую отправную точку наших действий.

В качестве ведущих отмечаются второй и третий виды обучения, которые ориентированы прежде всего на стимулирование и поддержку рефлексии субъектов сборки, на осознание и поиск путей преодоления «разрывов» в деятельности и коммуникациях.

По формам обучения будут доминировать две формы организации: непрерывного обучения и обучения непосредственно на рабочем месте.

В процессе производственной деятельности создается развивающая среда, с учетом важности развития рефлексивных способностей, она становится рефлексивно развивающей средой. В частности, богатый опыт создания такого рода учебных сред имеется в отечественной педагогике².

¹ Гейсельхарт Х. Обучающееся предприятие в XXI веке / Перевод с немецкого Н.В.Маловой. Калуга: «Духовное наследие», 2004. – 264с. (С.54)

² Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986.

Рассмотренный вариант структуры параметров сборки субъектов и анализ отдельных ее параметров позволяет сделать вывод, что в различных областях знания накоплен богатейший, но разрозненный опыт сборки субъектов, который необходимо проанализировать и обобщить как в интересах развития науки, так и в интересах решения практических задач преодоления бессубъектности российского развития.

Предложенный вариант дескриптивной социогуманитарной модели субъектов сборки, ориентированных на развитие, согласован с введенными в предыдущей статье параметрами сборки субъектов и может использоваться как для дальнейшего развития данного класса моделей, так и для практического применения. На наш взгляд, важнейшим направлением дальнейшего развития моделирования субъектов сборки является создание моделей рефлексивно-активных сред сборки субъектов, представимых как особого рода макросубъектов

Сборка субъектов в культовых организациях (классика)

История человечества накопила богатейший опыт эффективных технологий сборки субъектов на основе разнообразных культов и не только религиозных. Этот опыт и сегодня широко используется для создания разнообразных культовых организаций (религиозных, образовательных, психотерапевтических и др.), в политических избирательных кампаниях и т.п. Технологии сборки субъектов весьма эффективны, а результаты весьма плачевны как для базовых субъектов, так и для общества в целом.¹

Начиная с 70-х годов, в обществе все более широко поддерживается точка зрения, что некоторые секты (религиозные культы), получившие название тоталитарные, представляют собой общественное зло. Лидерам этих культов и их агентам влияния предъявляется обвинение в “управлении человеческой психикой”.

Религиозные культы указанных сект получили наибольшую известность, однако на сегодняшний день можно с уверенностью

Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии. М.: Изд-во “Институт практической психологии”, Воронеж: НПО “МОДЭК”, 1996.- 384с.

¹ *Лепский В.Е., Степанов А.М.* Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. N2. С. 59-72.

http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf

сказать, что любая область человеческой деятельности – религия, педагогика и просвещение, политика, досуг и хобби, психотерапия, производство и бизнес и т.д. – дает свои образцы культовых групп или движений.

Приведем одно из современных определений культа.¹

"Культ является группой или движением в значительной степени, которое

- демонстрирует громадную или чрезвычайную преданность какой-либо личности, идее или вещи;
- использует реформирующую мышление программу, чтобы убеждать, контролировать и подготавливать к жизни в коллективе (то есть, интегрировать их в групповую уникальную модель отношений, верований, ценностей и практики);
- систематически стимулирует состояния психологической зависимости у членов;
- эксплуатирует членов для достижения успеха в целях лидеров и
- причиняет психологический вред членам, их семьям и обществу".

Попытки правового регулирования деятельности тоталитарных сект (запрет, ограничение и др.) наталкиваются на большие трудности. Вопреки распространенным мифам, вокруг поселений сектантов вы не найдете ни колючей проволоки, ни вооруженной охраны. Во многих случаях в этих культах отсутствует харизматический лидер, чьи чары заставляли бы молодежь менять образ жизни. Более того, в ряде случаев члены секты практически лишены возможности личного контакта с лидером (например, Церковь объединения, "мунисты"). Новообращенные члены сект во многих случаях ничем не напоминают зомби. В подавляющем большинстве случаев не используется массовый гипноз. В действительности методы психологического воздействия, с помощью которых происходит стремительное и долговременное обращение в новую веру – это нормальные методы психологического воздействия, позволяющие достигать высокой эффективности за счет их комбинированного использования и применения к людям с ослабленными или несформированными социальными связями.

Негативность для личности и общества деятельности сект, видимо, следует искать не в проявлении отдельных признаков или

¹ *Singer M.T., Ofshe R. Thought reform programs and the production of psychiatric casualties. Psychiatric Annals, 1990. Русакова Е.Л. Зависимость и подчинение авторитету: варианты моделей / Модели мира.- М.: Российская ассоциация искусственного интеллекта, 1997. С.207-226.*

использовании отдельных методов, а в целом, в комплексных технологиях ими используемыми. Это позволит более обоснованно представить направленность такого рода деятельности на ограничение свободы личности и формирование у нее особого рода психосоциальной зависимости от сект. Такой подход может создать предпосылки для рассмотрения психосоциальной зависимости от сект, как синдрома особого рода болезни - аналогично тому, как предпринимаются попытки введения синдрома “киберзависимости”.

Актуальность проблемы определяется также тем, что психотехнологии, сформированные в культовых организациях все более широко начинают использоваться в интересах отдельных лиц и групп в ущерб интересам общества. Особенно ярко это проявляется в политическом PR, информационно-психологических войнах, международном терроризме.¹

На примере, так называемых тоталитарных сект, рассмотрим обобщенное целостное представление методов психологического воздействия используемых в культовых организациях и соответственно механизмы сборки совокупного субъекта культовой организации.

Главной целью любой тоталитарной секты является навязывание ее членам формы жизнедеятельности, считающейся нормой для последователей определенного религиозного культа. Только в таком случае достижимо беспрекословное подчинение и организация традиционных для тоталитарных сект форм бизнеса. Рассмотрим базовые рефлексивные технологии, реализуемые в контексте схемы управления формой жизнедеятельности в сектах.

В психологии выделяется два способа существования человека как субъекта жизни (жизнедеятельности).² Первый – жизнь, не выходящая за пределы непосредственных связей, в которых живет человек (его можно назвать “реактивный” способ существования). Второй связан с появлением рефлексии. Сознание выступает как разрыв, как выход из полной поглощенности непосредственным процессом жизни для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней, вне ее для суждения о ней (“рефлексивный” способ существования).

С учетом двух способов существования человека как субъекта жизни, рассмотрим два крайних, с точки зрения блага и зла для общества, варианта организации перехода человека на новую форму

¹ Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России // Информационное общество. 1999. №3. С.47-51.

² Рубинштейн С.Л. Человек и мир / Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С.253-381.

жизнедеятельности. При этом будем исходить из того, что в этих процессах активно участвуют лица, содействующие (управляющие) переходом конкретного человека на новую форму жизнедеятельности.

Вариант 1. “Схема развития”. В общих чертах включает следующие процедуры:

- *“Разрыв, ранее сложившейся жизнедеятельности”* – состояния готовности к принятию новых форм жизнедеятельности. Человек или сам приходит к осознанию того, что надо что-то менять и как-то жить иначе, или ему оказывают в этом помощь.
- *“Актуализация рефлексии”*, как единственной возможности самому создать, осознанно выбрать новую форму жизнедеятельности, а также организовать процесс перехода к ней. Помощь извне в данной процедуре крайне важна, ибо совершить, как иногда говорят, *“рефлексивный выход”* за пределы своей жизнедеятельности, сделать ее объектом исследования и соотнести с новой формой - весьма сложные процессы, требующие иных, чем для осуществления рутинной жизни, методов и средств.
- *“Рефлексивная кооперация”* – поддержка человека, совершившего *“рефлексивный выход”* за пределы сложившейся жизнедеятельности в новую позицию. Такого рода помощь определяет основу современных представлений гуманистической психологии. В этих подходах ведущая ориентация - обеспечение свободы личности, а не *“навязывание”* человеку внешних советов и рекомендаций.

При использовании *“схемы развития”* человек является подлинным субъектом развития своей жизнедеятельности; он развивается, ибо процедура актуализации рефлексии либо провоцирует переход с реактивного способа жизнедеятельности на рефлексивный, либо закрепляет рефлексивный способ жизнедеятельности, оснащая человека новыми средствами более эффективной работы. Можно утверждать что *“Схема развития”* является благом для общества и максимально ориентирует на свободную развивающуюся личность.

Вариант 2. “Схема рефлексивного программирования”. В общих чертах включает следующие процедуры:

- *“Разрыв, ранее сложившейся жизнедеятельности”* (аналогично Варианту 1.).
- *“Рефлексивная блокада”* – блокировка *“несанкционированных”* кем-то рефлексивных процессов, фактически лишение человека возможности самостоятельно осуществлять осознанное создание или выбор новой формы жизнедеятельности.

- *“Социальная изоляция”* – блокировка “несанкционированных” кем-то информационно-психологических воздействий социального окружения, фактически лишение возможности влияния на процессы создания или выбора новой формы жизнедеятельности ближайшего социального окружения человека (семьи, друзей, коллег и др.).
- *“Рефлексивное программирование”* – навязывание человеку заранее predetermined кем-то представлений, точек зрения, позиций, мнений и других психических образований с целью сформировать осознанное принятие предлагаемой нормы жизнедеятельности. Этот «кто-то» – руководитель секты или авторитетный наставник – ставит целью достижение полного контроля над сознанием.

Существенные различия в ориентации схем развития и рефлексивного программирования иллюстрируются в Таблице 5.

При использовании “Схемы рефлексивного программирования” человек превращается в объект управления. Процедуры “Рефлексивной блокады”, “Социальной изоляции” и “Рефлексивного программирования” способствуют закреплению “реактивного способа жизнедеятельности” и никоим образом не способствуют развитию личности. Эта процедура явно ограничивает свободу личности. Можно утверждать что “Схема рефлексивного программирования” является злом для общества и максимально ориентирована на превращение человека в робота.

В тоталитарных сектах используется исключительно “Схема рефлексивного программирования”, это утверждение обосновано нами через анализ используемых в сектах методов психологического воздействия, обеспечивающих все выделенные в данной схеме процедуры.¹

¹ *Лепский В.Е., Степанов А.М.* Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002. N2. С. 59-72.
http://www.reflexion.ru/Library/I2002_2.pdf

Таблица 5

Принципиальные различия схемы развития и схемы рефлексивного программирования

Аспекты сравнения	Схема развития	Схема рефлексивного программирования
Ориентация на способ жизнедеятельности человека	<i>Ориентация на рефлексивный способ жизнедеятельности человека</i>	<i>Ориентация на реактивный способ жизнедеятельности человека</i>
Отношение к субъекту	Ориентация на сохранение и формирование "субъектности" человека, отказ от манипулирования человеком. Доминанта индивидуального субъекта над групповым субъектом.	Ориентация на превращение субъекта в объект управления. Ведущая роль социализации к нормам сект Доминанта группового субъекта над индивидуальным субъектом.
Действия в конкретных ситуациях жизнедеятельности	Ориентация на самостоятельные действия в любых ситуациях жизнедеятельности (проблемный подход)	Ориентация на шаблонные (заранее предписанные) действия в типовых ситуациях жизнедеятельности и обязательное обращение к помощи ведущих представителей сект в нестандартных ситуациях
Ведущая направленность психологических воздействий	Стимулирование и поддержка рефлексивных процессов	Блокировка рефлексии; блокировка социальных контактов (вне секты); рефлексивное программирование, процесс обучения, усвоения идей строится на эмоциональном принятии без критического анализа
Структура управления	Гибкая, "горизонтальная" структура управления	Жесткая, "вертикальная" иерархическая структура управления
Базовые знания	Процедурные	Предметные
Подготовка субъектов к жизнедеятельности	Формирование базовых качеств для самостоятельной организации своей жизнедеятельности	Обучение знаниям, навыкам и умениям для использования нормативных представлений и методов сект

В качестве ведущих параметров сборки субъектов в рассмотренном примере следует выделить: общность ценностей (культы), рефлексивные процессы (блокировка рефлексии и рефлексивное программирование), коммуникативные процессы (блокировка социальных связей), этические системы (вторая этическая система), межгрупповые отношения (свой - чужой). В центре внимания оказываются такие характеристики субъектов сборки как рефлексивность (блокировка), свобода (ограничение, жесткое нормирование).

Пример сборки субъектов развития в компании Дженерал Электрик (неклассика с элементами постнеклассики)

Пример искусственного формирования сборки субъектов конкретного предприятия на основе представлений творчески одаренного менеджера. В данном случае мы имеем дело с развернутым процессом индивидуального сознания, воплотившего свой социальный проект. Речь пойдет о компании Дженерал Электрик, которую через уникальные преобразования Джек Велш вывел в мировые лидеры.

Одно из крупнейших и динамично развивающихся предприятий мира Дженерал Электрик является ярким примером прототипа эталонного совокупного субъекта сборки, ориентированного на динамичное развитие. Дж. Велшу удалось фундаментальное преобразование этого бывшего прежде неповоротливым предприятия, его методам подражают во всем мире.

С 1993 года Дженерал Электрик являлось «номером 1» относительно рыночной стоимости в Соединенных Штатах. С марта 1998 года размер капитала предприятия достиг 250 миллиардов долларов. В конце 2000 года Дженерал Электрик действует примерно в десяти различных группах продуктов - от авиационных двигателей, медицинских приборов, энергии, лизинга самолетов, финансовых услуг, информатики до бытовых электроприборов.

Рассмотрим мнения Дж. Велша о реализации многих из выделенных нами качеств субъектов сборки и использовании разнообразных параметров сборки.

Высокий уровень рефлексивности обеспечивается за счет высокой мотивации сотрудников, их непосредственного включения в сверхзадачи, создания уверенности в возможности воздействовать на принимаемые решения. В центре внимания всех сотрудников - осознание стратегического видения фирмы, ориентиров развития.

Стимулирование рефлексии всех сотрудников для решения сверхзадач (Stretch-концепция), может быть реализовано в рамках Дженерал Электрик. Однако потом «нужно посмотреть выше - еще выше - на цели вверху, которые, как кажется, находятся вне всяких пределов досягаемости, достичь которых можно лишь с нечеловеческими усилиями».¹ Постановка сверхзадач - фирменный стиль Дженерал Электрик. «Не довольствуйтесь автоматически вторым местом, если Вы можете достичь большего! Хватайте звезды».²

¹ Slater, R. (1999): Jack Welch: Wer fuhr, muss nicht managen, Lands-berg/Lech, Verlag Moderne Industrie. (С.221)

² Там же С.232.

На стимулирование рефлексии каждого сотрудника на критический анализ и развитие своей производственной деятельности направлена программа “work-out”. Она должна сформировать у сотрудников чувство, что будущее предприятия зависит от каждого лично. В рамках программы сотрудникам были переданы права вносить собственные идеи для решения возникающих проблем.

Стимулированию и обеспечению адекватной рефлексии способствует также создание прозрачных производственных структур.

Коммуникативные процессы занимают также достойное место в организации предприятия. Мечтой Велша является безграничное предприятие, для которого глобализация является уже не целью, а заповедью. Он говорит, что рынки открываются, географические границы размываются и теряют значение. Поэтому нужно уничтожать географические границы и для сотрудников. «Наши сотрудники должны одинаково хорошо чувствовать себя в Дели и в Сеуле, как и в Лоунсвилле или Шенектади»¹. Безграничное предприятие – это девиз в организации коммуникаций сотрудников.

Под безграничностью Велш имеет в виду также уничтожение внутренних барьеров. Он говорит о стенах между функциональными подразделениями, о границах между поставщиками и предприятием, между предприятием и его клиентами. «Каждая из этих границ представляет собой сопротивление, которое замедляет ход процессов на предприятии. Процесс осуществления всех этих функций может быть таким длительным и сложным, что при определенных обстоятельствах организации приходится концентрироваться только на самой себе и своих внутренних процессах, и она терпит неудачу в осуществлении своей собственной миссии - удовлетворения клиента»².

Преодоление географических и культурных границ, устранение барьеров в коммуникации и сотрудничестве на предприятии, с клиентами и поставщиками Велш называет «безграничным менеджментом». Он постоянно подчеркивает: кто хочет работать в Дженерал Электрик, тот должен примерять к себе критерии «безграничного менеджмента». Получающему по этим критериям плохие оценки нужно довольно быстро присмотреть себе другого работодателя. Огромное значение, которое Велш придает безграничности, становится ясным из следующей цитаты: «Безграничность - это язык, культура душа действительно глобального предприятия. Безграничность пробивает себе дорогу через

¹ Там же С.170.

² *Lowe, J.* (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie. С.176.

географические расстояния, государственные границы, языковые различия и иностранную валюту, и объединяет людей всех культур».¹

Велш постоянно анализирует чужой опыт и не колеблется при этом перенимать чужие идеи, если он полагает, что это может продвинуть Дженерал Электрик вперед, тем самым реальными действиями формируя образ открытого предприятия.

Вопросы *идентичности* также оказываются в центре внимания руководства предприятия. Существуют два ключевых понятия, к которым Велш возвращается постоянно и которые имеют основополагающее значение для его понимания руководства предприятием: ценности и видение. «Мы руководим теперь посредством не цифр, а ценностей, которые претворяем в поведение. Если ценности верны, то результат в итоге тоже будет верен»². «Мы поняли, что мы достигнем намного большего, если будем управлять посредством ценностей, а не посредством результатов деятельности за квартал». Велш убежден в том, что предприятию настоятельно необходимы ценности и что оно живет идеями. О самом себе он говорит: «Моя работа состоит в том, чтобы раздобывать, усиливать и распространять на предприятии идеи со скоростью света»³. От менеджера он требует, чтобы тот «умел сообщать видения своего предприятия», чтобы он был кем-то «кто может сообщить всей организации смысл и цель предприятия, и непоколебимо заботиться о том, чтобы эти видения с успехом реализовывались»⁴.

Развивающееся предприятие. Дженерал Электрик - образец неформального сетевого предприятия. Велш подчеркивает, обращаясь к своим менеджерам: «Мир быстро меняется. Мы не можем позволить себе растрачивать время на бюрократические вещи. Дженерал Электрик - это неформальное предприятие. Мы доверяем друг другу»⁵. Он призывает менеджеров решать стоящие перед ними задачи так, чтобы при этом они вырабатывали видение будущего, и заботиться о том, чтобы их сотрудники превращали это видение в свое собственное.

На 35% было сокращение персонала, сокращение число уровней руководства с 29 до шести, а 350 участков были объединены в

¹ Там же С.170.

² Linden, F. A., Kaden, W. (1996): Viel Spaß: Gespräch mit Jack Welch // *Managermagazin*, 8, S. 37—46. С.42.

³ Lowe, J. (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie. С.96.

⁴ Lowe, J. (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie.

⁵ Slater, R. (1999): Jack Welch: Wer führt, muss nicht managen, Lands-berg/Lech, Verlag Moderne Industrie. С.49.

двенадцать подразделений предприятия. Эти мероприятия способствовали формированию комплексного предприятия.

Сокращение числа иерархических уровней Велш назвал также «креативной деструкцией» - и позаботился о том, чтобы по возможности больше сотрудников участвовали в процессах принятия решений на предприятии. Он постоянно приглашает простых сотрудников даже на заседания Корпоративного Исполнительного комитета. Велш хочет слышать, что происходит «внизу».

Креативная трактовка производительности предприятия по Велшу такова: «Производительность – это убежденность, что существуют нерграниченные возможности для того, чтобы улучшить все и каждое», или в другом месте: «Мы черпаем из океана креативности, страсти и энергии, который, - насколько видит глаз не обнаруживает ни дна, ни берегов»¹.

О крупных руководителях предприятия он говорит: «Их важнейшая задача состоит в том, чтобы поддерживать своих сотрудников в их развитии и давать им возможность реализовать свои мечты»².

Велш описывает Дженерал Электрик как **обучающееся предприятие**: «Дженерал Электрик является котлом, в котором кипят идеи и процессы обучения, с десятками тысяч обучающихся, попеременно выполняющих роли обучающихся и обучающих».³ В другом месте он говорит: «Эта безграничная культура обучения закончила с мнением, что делаемое в Дженерал Электрик является единственным или вообще наилучшим методом. Сегодня мы исходим во всем, что делаем, из того, что где-то у кого-нибудь есть идея еще лучше; и мы тотчас же чувствуем себя обязанными выяснить, у кого эта лучшая идея, как мы можем получить ее - и притом быстро»⁴.

Многообразие культур во всемирном предприятии Дженерал Электрик понимается как шанс для процессов обучения, результатом которых могут стать идеи совершенно нового качества. В своей речи 23 апреля 1997 года на Общем годовом собрании акционеров Дженерал Электрик в г. Шарлотт, Северная Каролина, Велш подчеркивал: «Отличает Дженерал Электрик от других: культура, использующая это

¹ Lowe, J. (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie. С.133.

² Slater, R. (1999): Jack Welch: Wer fiihrt, muss nicht managen, Lands-berg/Lech, Verlag Modcme Industrie. С.346.

³ Lowe, J. (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie. С.71.

⁴ Lowe, J. (1999): Jack Welch hat das Wort: Ansichten und Einsichten eines Business-Genies, Landsberg/Lech, Verlag Moderne Industrie. (С.177).

большое многообразие как источник для возможности обучения, как накопитель хороших идей, которым нет ничего равного в мире по богатству и широте»¹.

В качестве ведущих параметров сборки субъектов в рассмотренном примере следует выделить: общность ценностей, проектная идентификация, рефлексивные процессы (стимулирование и поддержка рефлексии), непосредственность и неформальность общения, этические системы, пространство доверия. В центре внимания оказываются такие характеристики субъектов сборки как рефлексивность, свобода, способность к развитию, креативность, обучаемость.

Пример сборки субъектов развития в японских предприятиях (постнеклассика)

Пример естественного формирования предприятий на основе исторически сложившейся культуры и религии. Фактически мы имеем дело со свернутыми формами общественного сознания, воплотившимися в сборке субъектов современных предприятий. Речь пойдет о типовых японских предприятиях.

Типовая модель японского предприятия базируется на фундаменте национальной культуры и духовности, в значительной степени повторяя черты японской семьи.

В Японии механизмом управленческого контроля служит “философия”, или “теория”, предприятия, то есть система ценностей и убеждений, определенная в ней учредителями и воспринимаемая вынуждено или добровольно персоналом. Из этой системы сотрудники предприятия в состоянии вывести безграничное число целей-заданий и конкретных средств их достижения с весьма существенной, однако, разницей - работник самостоятельно наметивший цель и путь к ней, быстрее и правильнее внесет коррективы, если того потребует изменившаяся обстановка. И другое: два или несколько работников, разделяющие философию предприятия, выведут из нее одинаковые правила поведения при одной и той же ситуации.

Иными словами, философия предприятия обеспечивает как контроль над реакцией работников на проблему, так и координацию их усилий, исключая столкновение принимаемых работниками

¹ Slater, R. (1999): Jack Welch: Wer fiihrt, muss nicht managen, Lands-berg/Lech, Verlag Modcme Industrie. (C.24)

решений. Настойчивость, энергия, находчивость человека, которому кажется, что он действует добровольно, неизмеримо выше, чем у того, кто работает из-под вполне осязаемой палки. Руководители не докучаются мелкой опекой вышестоящих руководителей и подобным же образом ведут себя по отношению к нижестоящим. Данная концепция ориентирована на активного субъекта в системе хозяйствования. Каждый работник обладает видением будущего предприятия, поскольку осознает его базовые ценности в качестве социального субъекта.

Для сотрудников в силу культурных традиций естественно выступать в роли рефлексивных элементов предприятия, вместе с тем дополнительно на предприятии постоянно реализуется ряд специальных программ, стимулирующих рефлексивные процессы и обеспечивающие их адекватность. Приведем несколько примеров таких программ.

Программа «Формирования представлений о концепции предприятия» предусматривает организацию регулярных внепроизводственных встреч сотрудников для обсуждения философии, концепции предприятия.

Программа «Ротация кадров», осуществляя периодическое перемещение сотрудников на новые рабочие места, способствует формированию у сотрудников видения предприятия с разных рефлексивных позиций, а также формированию адекватной взаимной рефлексии субъектов разных видов производственной деятельности.

Программа «Группы качества» также способствует стимулированию и поддержке рефлексивных процессов в связи с производственной деятельностью.

Очевидно, что эти программы, наряду с развитием рефлексивных процессов, способствуют формированию многих других выделенных нами качеств субъектов сборки, в частности, обеспечению процессов идентификации, коммуникации, самоорганизации и др.

В контексте организации рефлексивных процессов ориентированных на сборку субъектов производственной деятельности японские предприятия можно отнести к образцовым предприятиям XXI века. В Таблице 6 приведен сравнительный анализ отдельных аспектов организации рефлексивных процессов на предприятиях XX и XXI века.

Как показывают исследования, рефлексивность субъектов зависит от многих факторов, одним из которых является рефлексивная культура. Известные концептуальные представления о личности руководителя, её структуре и качествах могут быть интерпретированы как качества преимущественно реактивного или рефлексивного

субъекта. Мы можем назвать их субъектами реактивной и рефлексивной доминант. Этим типам соответствуют определённые особенности менталитета и делового поведения.

Таблица 6.
Отдельные аспекты организации рефлексивных процессов на предприятиях XX и XXI века

Аспекты	Традиционные предприятия XX века («жесткая организация»)	Предприятия XXI века («гибкая организация»)
Ведущая ориентация на способ деятельности сотрудников	Реактивный способ деятельности.	Рефлексивный способ деятельности.
Субъектный аспект отношения к сотрудникам	Ориентация на превращение сотрудников из субъектов в объекты управления. Блокировка рефлексии.	Ориентация на сохранение и формирование "субъектности" сотрудников, отказ от манипулирования. Стимулирование, поддержка рефлексии, развитие рефлексивных способностей.
«Носители рефлексии»	Топ-менеджеры.	Все сотрудники предприятия, группы, организация в целом.
Действия сотрудников в конкретных ситуациях	Ориентация на шаблонные действия в типовых ситуациях и обязательное обращение к помощи руководителей в нестандартных ситуациях.	Ориентация на самостоятельные действия, стимулирование креативности и рефлексии.
Коммуникация «носителей рефлексии»	Формальное общение. Высокая степень опосредственности общения.	Гибкое сочетание формального и неформального общения. Гибкое сочетание форм общения.
Коммуникация «носителей рефлексии» и «носителей властных полномочий»	Совмещение «носителей рефлексии» и «носителей властных полномочий».	Создание условий для реального влияния «носителей рефлексии» на «носителей властных полномочий».
Координация действий подразделений и сотрудников предприятия	На основе должностных инструкций.	На основе формирования у сотрудников взаимных адекватных рефлексивных представлений, а также рефлексивных позиций предприятия и подразделений как социальных субъектов.
Базовые знания	Предметные.	Процедурные, в том числе рефлексивные технологии.
Стимулирование и поддержка рефлексивных процессов у сотрудников предприятия	Недооценка данного аспекта.	Многообразие мероприятий и программ ориентированных на стимулирование и поддержку рефлексивных процессов у сотрудников предприятия.
Создание условий для развития рефлексивных способностей «носителей рефлексии»	Недооценка данного аспекта.	Предприятие как рефлексивно развивающая среда.

В первом варианте при неразвитой или заблокированной рефлексии, когда субъектность руководителя снижена, он становится объектом информационных и иных воздействий. В таких случаях его рефлексивные процессы протекают стихийно, неорганизованно и результат рефлексии в виде «счастливых озарений» случаен. Наиболее важные события не столько творятся таким руководителем, сколько случаются с ним. В психологическом плане это связано с неразвитой способностью к динамическому моделированию и построению многовариантной информационной картины производственных (управленческих) процессов. Это в значительной мере определяет неспособностью руководителя принимать адекватные решения.

Во втором случае мы можем говорить о том, что руководитель в своей деятельности преимущественно использует рефлексивные стратегии. Он в максимально возможной мере субъектен и способен к системному построению стратегии своей деятельности, и может ясно осознавать, чётко формулировать и внятно озвучивать свои интересы.

Таким образом, современный характер деятельности руководителя, представляя собой деятельность меняющегося субъекта власти в динамичной социальной среде, предъявляет исключительно высокие требования к его рефлексивной культуре.

Рефлексивную культуру предприятия можно определить как систему способов организации рефлексии, построенных на основе интеллектуальных и ценностных критериев. Она включает в себя: способность и готовность действовать в ситуациях с высокой степенью неопределенности, гибкость в принятии решений, постоянную готовность к поиску путей решения творческих задач в кризисных ситуациях деятельности, способность переосмысливать стереотипы своего опыта, возможность реализовать личностные, коммуникативные и интеллектуальные свойства адекватно ситуации. Сфера бизнеса – одно из наиболее подходящих пространств для реализации ценностей подобной культуры.

Рефлексия позволяет не только решать критические ситуации, но и обеспечивает коррекцию норм инновационной деятельности. Поэтому ведущая ее функция – преодоление затруднения в деятельности через развитие самой деятельности. Важным признаком развития рефлексивной культуры субъекта является гармоничность различных её аспектов. Под гармоничностью понимается не только наличие доминирующей направленности рефлексии, которая не подавляет, а стимулирует проявление других рефлексивных содержаний, важных для конструктивной личностной реализации, но и лёгкость переключения с одного типа рефлексивных проявлений на другой.

Гармоничное взаимодействие разных уровней рефлексии способствует формированию его адекватного поведения в кризисных ситуациях.

В качестве иллюстративного примера на Рис.4. приведена авторская оценка обобщенных образов российских и японских предприятий.

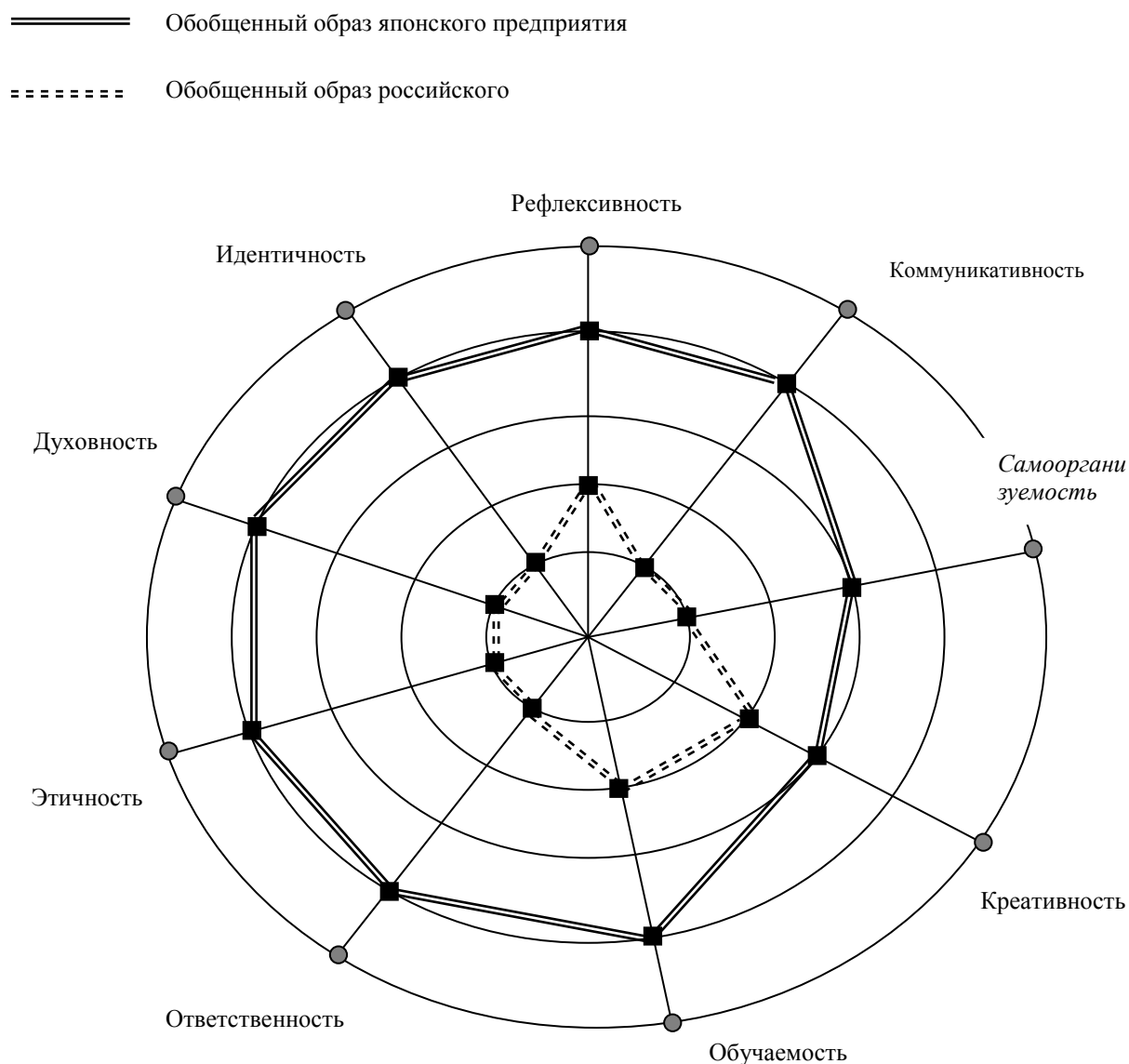

Рис. 4. Ориентировочное сравнение обобщенных образов российского и японского предприятий

Приведенная оценка, если принять ее качественную адекватность, позволяет выявить основные направления развития российских предприятий как совокупных субъектов сборки и одновременно

заставляет задуматься об их конкурентности в XXI веке, а также о необходимости учета этих аспектов.

Изменения в социальном окружении предприятий в XXI веке становятся все более фундаментальными, поэтому и способность предприятий к изменениям должна быть глубинной и масштабной. Доминирование экономического подхода к организации предприятий становится неадекватным, в центре внимания все в большей степени оказываются представления предприятий как совокупных субъектов сборки, ориентированных на развитие.

В качестве ведущих параметров сборки субъектов в рассмотренном примере следует выделить: общность ценностей, общность культуры, проектная идентификация, рефлексивные процессы (стимулирование и поддержка рефлексии), непосредственность общения, этические системы (первая этическая система), пространство доверия. В центре внимания оказываются такие характеристики субъектов сборки как идентичность, рефлексивность, коммуникативность, способность к развитию.

Выводы

Разработана структура параметров сборки субъектов развития и варианты моделей субъектов развития. Проанализированы примеры комплексного использования параметров сборки субъектов развития, и описано их влияние на специфику образуемых совокупных субъектов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в различных областях знания накоплен богатейший, но разрозненный опыт сборки субъектов развития, для обобщения которого оказывается полезной разработанная структура параметров сборки и модели субъектов развития.

Данная работа закладывает научные основы для решения важнейшей практической проблемы преодоления бессубъектности российского развития.

СБОРКА СУБЪЕКТОВ В САМОРАЗВИВАЮЩИХСЯ РЕФЛЕКСИВНО-АКТИВНЫХ СРЕДАХ

Базовые параметры сборки субъектов в саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

В организации саморазвивающихся сред учтен опыт технологий сборки субъектов в различных типах социальных организаций и образ формируемого желаемого совокупного субъекта.

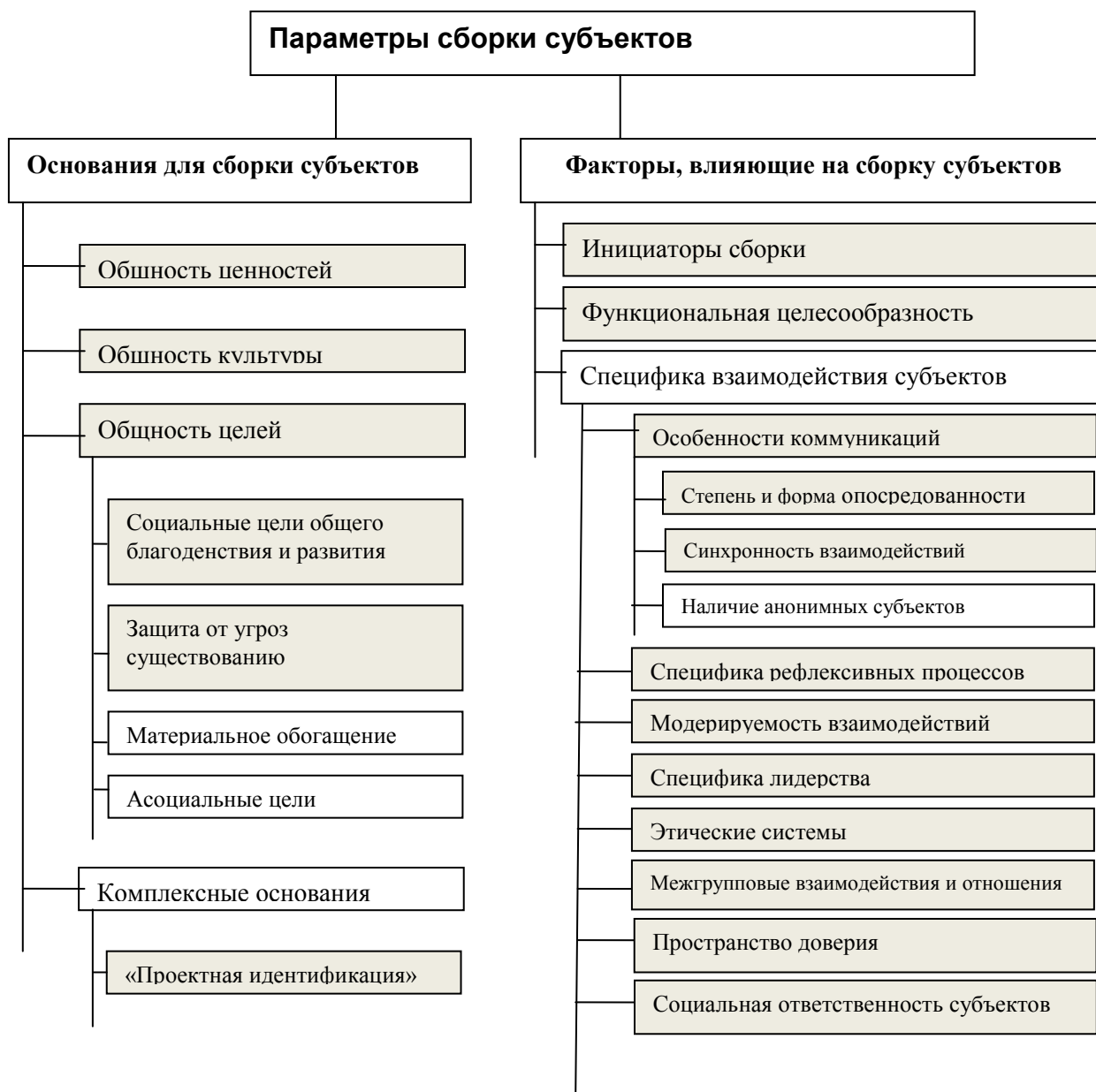

Рис. 5. Базовые параметры сборки субъектов развития в саморазвивающихся средах

На Рис. 5. выделены базовые параметры сборки субъектов в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах.

Образ будущего совокупного субъекта ориентировочно задается системой принципов положенных в основу организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред.¹

В саморазвивающихся рефлексивно-активных средах комплексно используются все социально позитивные, выделенные нами параметры сборки субъектов развития. Далее рассмотрим специфику отдельных технологий ориентированных на актуализацию параметров сборки субъектов развития.

Двухконтурная организация саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Важнейшее значение в организации сборки субъектов развития имеет идея *второго контура управления и развития* в организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред, ориентированная на гармонию иерархического, сетевого и средового подходов к управлению и развитию.² Она создает предпосылки для актуализации практически всех социально-ориентированных базовых параметров сборки субъектов развития.

В масштабах России речь шла о создании *второго контура стратегического управления и развития страной*, контура общественно-государственного под непосредственным руководством Президента РФ, контура с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

¹ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития -М.: Когито-Центр, 2010. С. 137-176. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

² Лепский В.Е. Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. 2002. №1. С.5-23. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблемы, которые сегодня в России кажутся неразрешимыми. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития, что позволит в короткие сроки преодолеть коррупцию, подготовить национальный кадровый резерв, осуществить ротацию кадров в государственном управлении, создать социальные лифты для молодежи, обеспечить проектную идентификацию граждан, решить многие другие актуальные проблемы. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны Президенту РФ необходимо провозгласить приоритет прав и интересов общества, а не отдельных групп властной элиты.

Обобщенная схема второго контура управления представлена на Рис. 6.

Рис. 6. Второй контур стратегического управления и развития

Заметим, что в основу создания «стратегической вертикали власти» заложены представления о новых механизмах демократии, адекватных реалиям XXI века, позволяющих динамично сочетать иерархические, сетевые и средовые механизмы управления и развития,

успешно справляться с нарастающей сложностью социальных процессов, обеспечить доминирование прямой над представительской демократией. Фактически предлагается идея создания цивилизованной, контролируемой и поддерживаемой обществом «гармонии развития».¹

Субъектно-ориентированная информационная модель саморазвивающейся среды (полисубъектный конфигуратор)

Организация субъектно-ориентированной информационной модели саморазвивающейся среды (полисубъектного конфигулятора) позволяет актуализировать ряд важнейших параметров сборки субъектов развития. В первую очередь это обеспечение рефлексивных процессов, актуализацию этики стратегических субъектов, формирование пространства доверия, стимулирование социальной ответственности и др.

Назначение полисубъектного конфигулятора:

- Основание для коллективного договора субъектов и поиска адекватных механизмов «сборки субъектов» совместного развития.
- Задание оснований для критериев организации совместного развития субъектов.
- Проектирование и поддержка «общего поля видения» будущего и реалий для субъектов совместного развития.
- Возможности выявления вызовов, угроз и предложений по совместному развитию и его непрерывному мониторингу.
- Основания для разработки механизмов использования «мягкой силы» в интересах совместного развития.
- Создание предпосылок для преодоления «экономического редуccionизма» и эгоизма участников интеграционных процессов.

Фрагмент информационной модели (полисубъектного конфигулятора) представлен на Рис. 7.

Информационная модель полисубъектного конфигулятора служит основой для задания критериев организации совместного развития субъектов в саморазвивающейся среде:

¹ *Лепский В.Е.* Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика, 2013, март №5. С.42-51.

1. *Продуктивность* – определяется через соотнесение динамики реальных и идеальных целевых характеристик моделей отдельных субъектов и среды.
2. *Безопасность* – определяется через негативные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей (в том числе и характеристики определяющие способности субъектов к развитию).
3. *Развитие* – определяется через позитивные тренды во всех характеристиках реальных и идеальных моделей.
4. *Удовлетворенность* – определяется через оценку субъективных мнений различных представителей субъектов совместного развития и субъектов внешней среды.

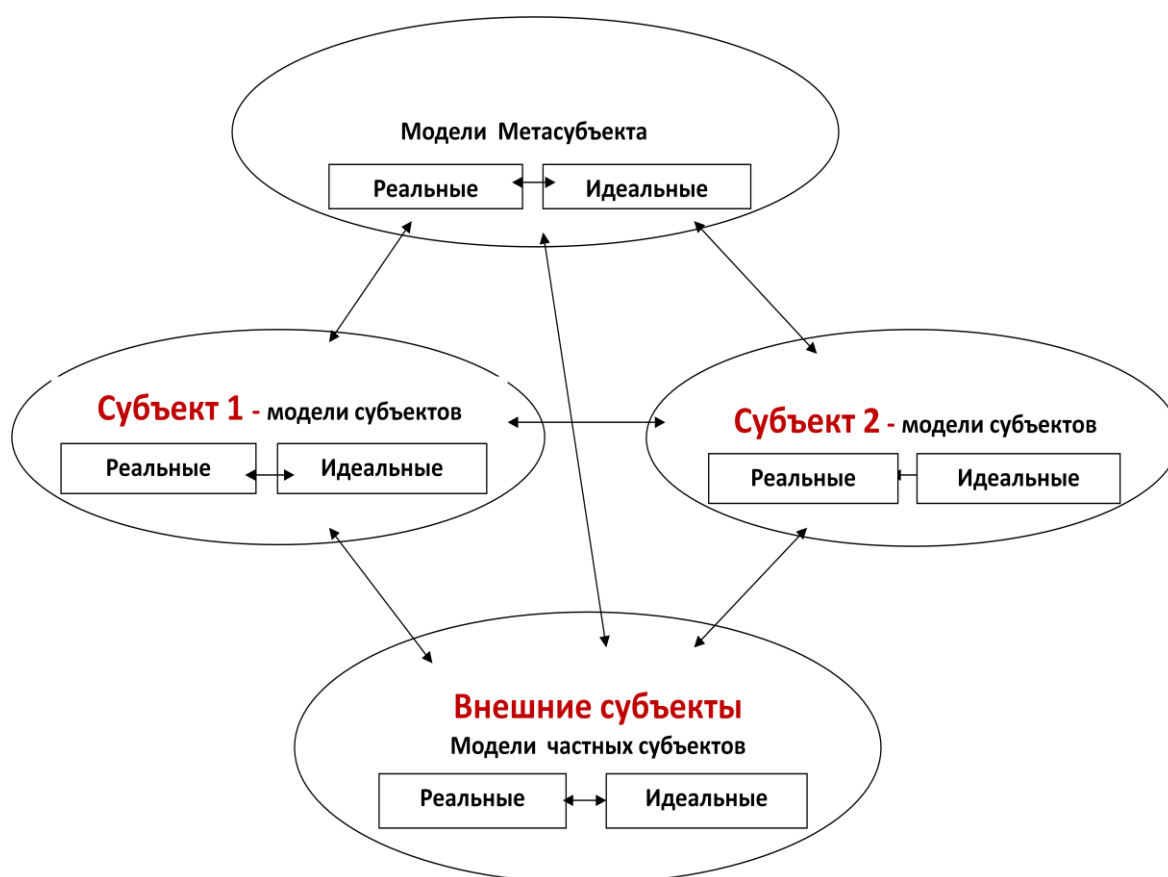

Рис. 7. Фрагмент информационной модели (полисубъектного конфигулятора)

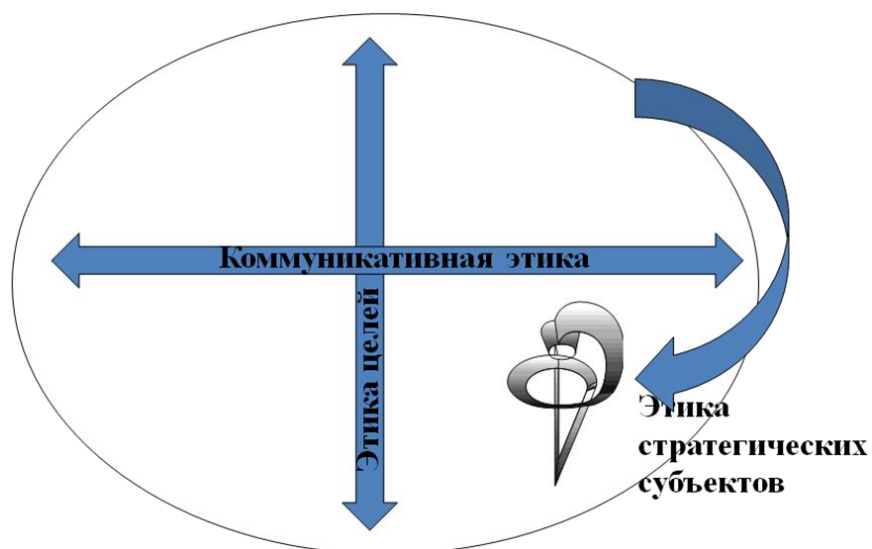

Рис. 8. Этические регуляторы обеспечение целостности саморазвивающихся сред (сборки субъектов развития)

Полисубъектный конфигуратор создает также предпосылки (Рис. 8.) для актуализации, интеграции, гармонии в саморазвивающихся средах трех типов этических регуляторов: иерархические (этика целей – классика), сетевые (коммуникативная этика – неклассика), средовые (этика стратегических субъектов – постнеклассика).

Онтологии саморазвивающихся рефлексивно-активных сред

Важнейший механизм сборки саморазвивающейся среды в целое, как макросубъекта, задается системой онтологий (методологических схем). В качестве исходной посылки для построения базовых онтологий определяем задание базовых субъектных позиций в саморазвивающихся средах, аналог субъектной системы координат саморазвивающейся среды.

В качестве оснований для выделения субъектных позиций в саморазвивающихся средах примем следующие:

- общесистемные представления синергетики, согласно которым принципиально важны устойчивые и неустойчивые состояния систем;

- масштабирование времени процессов изменений в системах (например, микро и макро масштабы);
- представления об условиях (ситуациях), в которых рождаются новации, в связи или вне реально существующих видов деятельности или коммуникаций.

В соответствии с этими основаниями можно выделить следующие базовые позиции субъектов среды инновационного развития, которые могут быть как индивидуальными так и групповыми. В их числе субъекты:

- 1) устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизводства их субъектов (S_1);
- 2) преодоления точек разрыва устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизводства их субъектов (S_2);
- 3) развития устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов (S_3);
- 4) создание новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов (S_4);
- 5) обеспечения освоения (внедрения) новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов (S_5).

Схема базовых субъектных позиций инновационного развития и взаимосвязей между ними представлена на Рис. 9.

В субъектных позициях S_2 и S_3 осуществляется производство новаций для развития существующих реальных видов деятельности и коммуникаций. Такого рода инновации можно отнести к типу «модернизационных».

В субъектной позиции S_4 осуществляется производство новаций вне связи с существующими реальными видами деятельности и коммуникаций; их можно отнести к типу «уникальных».

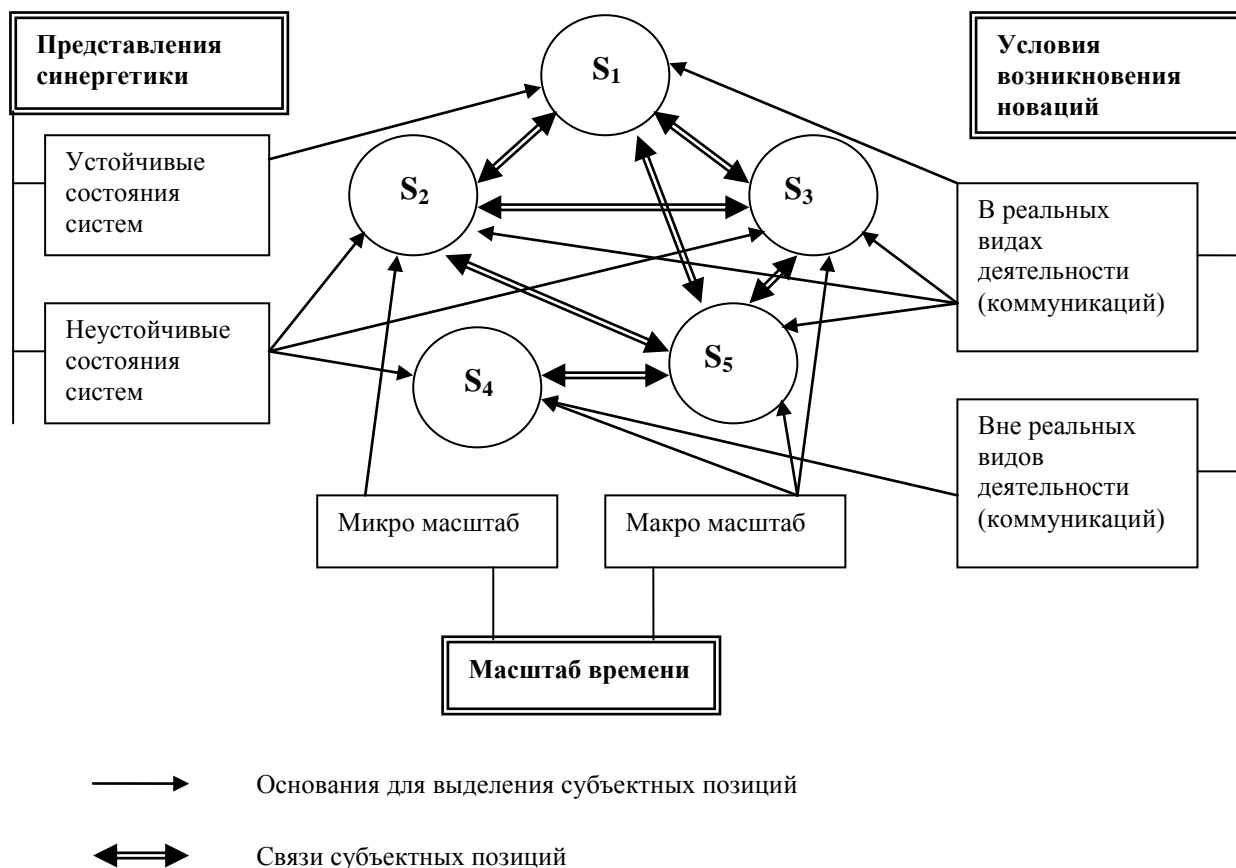

Рис. 9. Схема базовых субъектных позиций саморазвивающейся среды

Основные цели формирования и введения в практическую работу методологических (онтологических) схем организации деятельности и взаимодействия перечисленных субъектов связаны с необходимостью создания технологий, обеспечивающих учет разносторонних взаимодействий различных видов деятельности и их субъектов с четкой фиксацией продуктов обмена (нормы, средства, знания и др.) и форм их кооперации.

В соответствии с их позиционированием предлагается соответствующая система онтологических схем в среде инновационного развития:

- 1) **Сопровождение** устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
- 2) **Поддержка** субъектов в точках разрыва устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и воспроизводства их субъектов.
- 3) **Развитие** устоявшихся видов деятельности (коммуникаций) и их субъектов.
- 4) **Конструирование** новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.

5) **Внедрение** инновационных проектов новых видов деятельности (коммуникаций) и новых субъектов.

Эти схемы не являются альтернативными, более того, они дополняют друг друга и задают систему онтологий субъектов среды инновационного развития. Детализация указанных онтологий, применительно к организации управленческой деятельности в условиях компьютеризации, представлена в работах, в которых обобщен опыт и намечены пути совершенствования механизмов социального управления в условиях использования средств компьютеризации (1974-1992 годы)¹ и в исследованиях по совершенствованию субъектно-ориентированной парадигмы инновационного развития.²

В контексте современных философских представлений предложенная система методологических схем соответствует исходным идеям постнеклассической науки о саморазвивающихся системах.

Принципы организации взаимодействий субъектов с саморазвивающейся рефлексивно-активной средой

Система субъектно-ориентированных принципов взаимодействия субъектов с саморазвивающейся средой стимулирует процессы сборки субъектов на основе субъектно-ориентированных параметров. В центре внимания оказывается ориентация среды на конкретных субъектов и создает благоприятные условия для реализации основных видов их активности (деятельностная, коммуникативная, рефлексивная). На Рис. 10 представлен фрагмент субъектно-ориентированных принципов взаимодействия субъектов с саморазвивающейся средой.

¹ Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. –204с.

² Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития -М.: Когито-Центр, 2010. – 255 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf

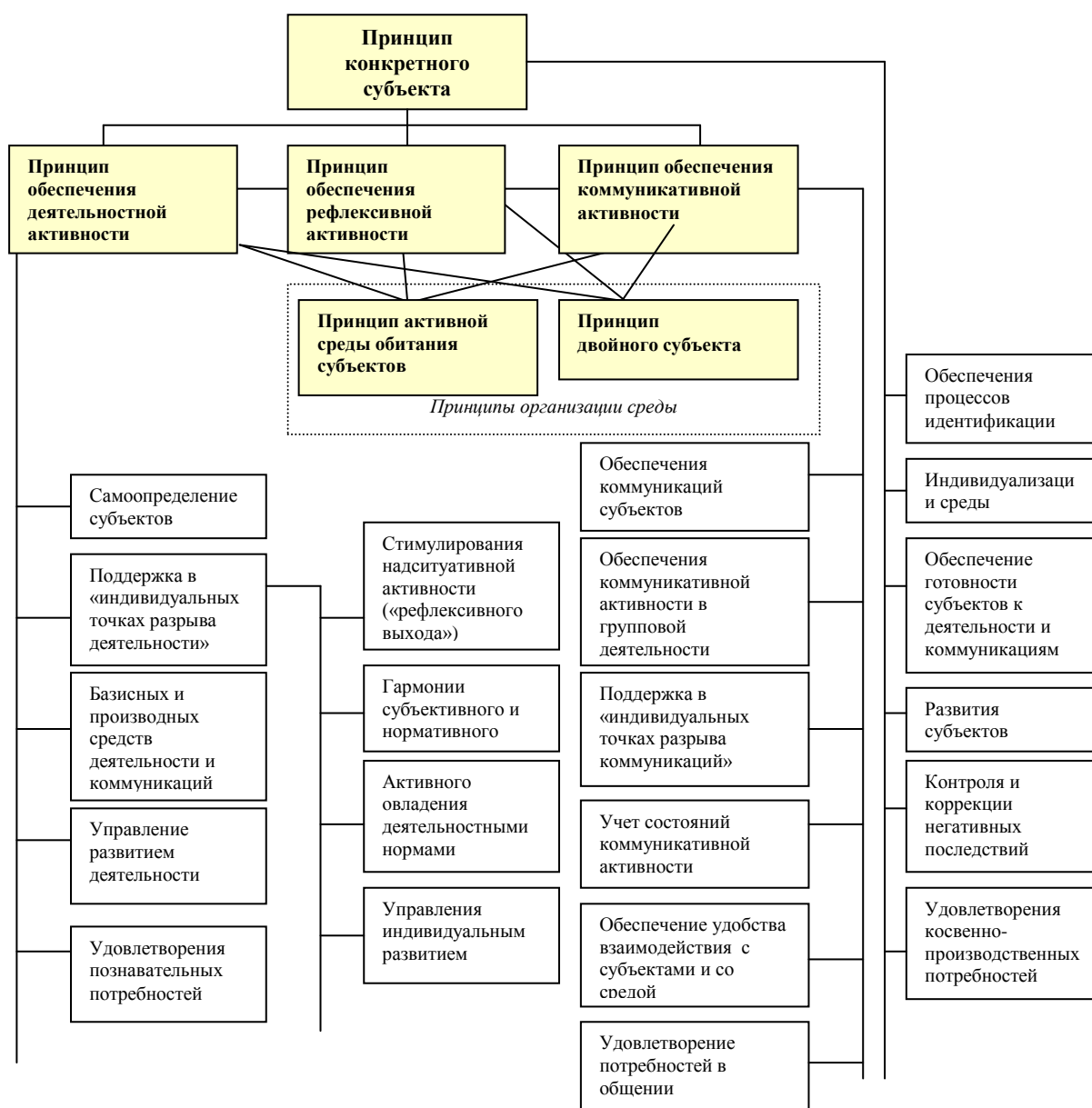

Рис. 10. Фрагмент структуры принципов взаимодействия субъектов с саморазвивающейся рефлексивно-активной средой

Очевидно, что эта структура открыта для добавления новых принципов с учетом специфики организации конкретных саморазвивающихся сред.

Стратегические рефлексивные игры и стратегические конгрессы

Проблема сборки субъектов развития в саморазвивающихся средах ставится с момента зарождения сред и неразрывно связана со стратегическим проектированием будущего (Рис. 11).

Предлагаемая схема стратегического проектирования

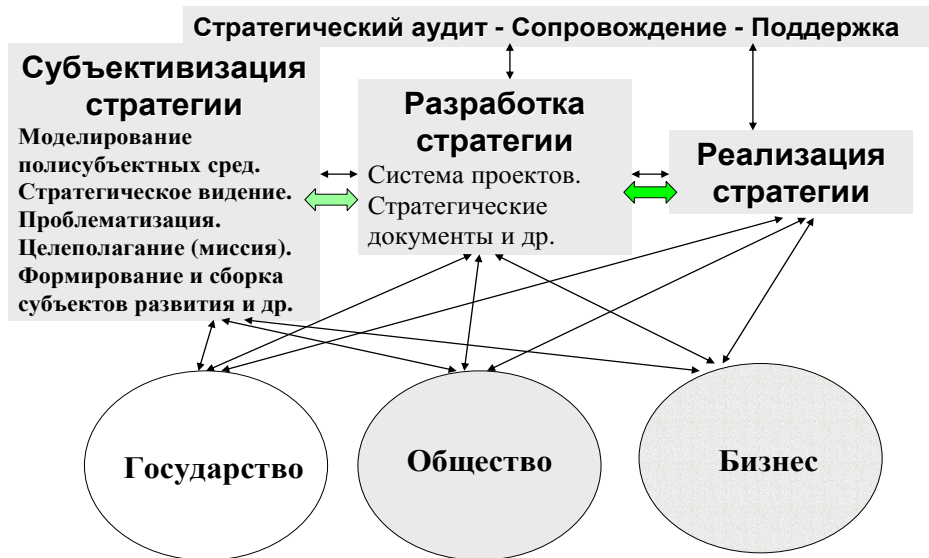

Рис. 11. Обобщенная схема стратегического проектирования в саморазвивающихся средах

Субъективизация стратегии

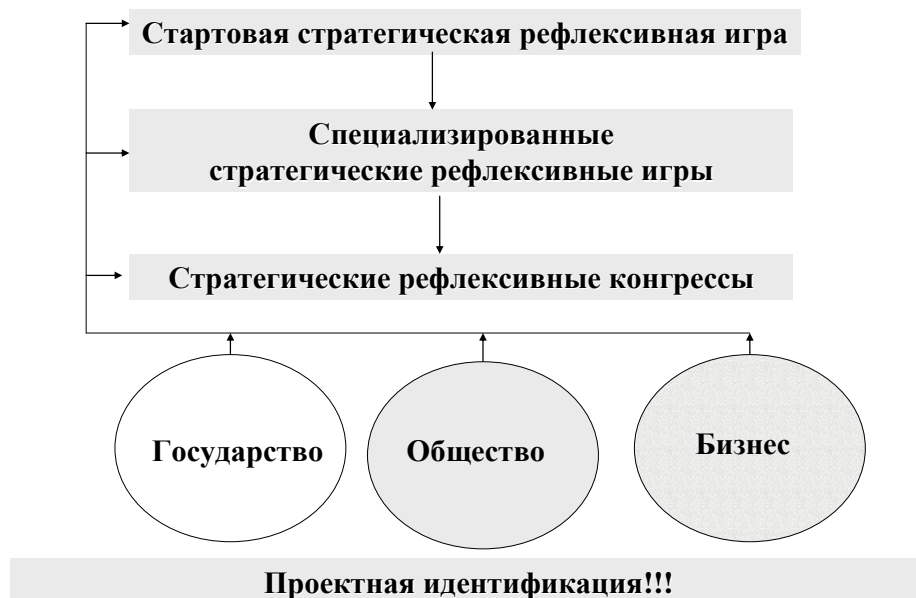

Рис. 12. Процедура расширения масштаба субъективизации видения будущего

Предлагаемый подход принципиально меняет сложившуюся методологию стратегического проектирования и стратегического аудита инновационного развития.

Во-первых, вводится начальный этап (сохраняющийся как постоянная подструктура) стратегического проектирования «Субъективизация стратегического проектирования», на котором «запускаются» взаимосвязанные процессы целеобразования, сборки субъектов развития и формирования у них стратегических компетенций.

Во-вторых, на этапе «Субъективизации стратегического проектирования» производится расширение процессов сборки субъектов и совершенствования процессов целеобразования, с включением представителей государства, бизнеса, общества.

В-третьих, на этапе «Субъективизации стратегического проектирования» организуются процессы «проектной идентификации»¹ общества на основе специальных технологий «стратегических рефлексивных конгрессов» (Рис. 11.).

В-четвертых, на этапе «Субъективизации стратегического проектирования» формируются исходные данные для этапов «Разработка и реализация стратегии развития», а также делегируется часть сформированной команды субъектов стратегического проектирования.

В-пятых, этап «Субъективизации стратегического проектирования» после «запуска» процесса разработки стратегии сохраняет за собой постоянные функции уточнения процессов целеобразования, поддержки и сопровождения процессов разработки и реализации стратегии развития, а также функции стратегического аудита. Фактически он превращается в постоянно действующую подструктуру стратегического проектирования и стратегического аудита.

В-шестых, стратегический аудит проводится не только и не столько по результатам стратегического проектирования, а непрерывно через включение субъектов стратегического аудита в блок (структуру) «Субъективизации стратегического проектирования».

В-седьмых, состав задач стратегического аудита расширяется, наряду с аудитом результатов стратегического проектирования он

¹ *Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

ориентирован также на аудит процессов и субъектов стратегического проектирования.

На начальном этапе развертывания сред сборка субъектов развития осуществляется в рамках организации стратегических рефлексивных игр.¹

Основные цели стратегических рефлексивных игр:

- организация стратегического целеполагания (миссии);
- формирование и сборка субъектов стратегического проектирования и стратегического аудита;
- сопровождение, поддержка и аудит разработки и реализации стратегии.

Основные функции стратегических рефлексивных игр:

Формирование базовой модели полисубъектной среды:

- актуализация и поддержка полисубъектной среды;
- формирование ориентировочной основы глобального видения социальной системы и ее окружения;
- формирование системы ценностей и смыслов адекватной культуре и сложившейся ситуации;
- формирование и поддержка рефлексивного конфигуратора;
- выявление «скрытых» субъектов управления процессами стратегического проектирования и стратегического аудита.

Формирование исходных данных для разработки стратегии:

- проблематизация сложившейся ситуации;
- организация целеполагания;
- формирование исходных данных (стратегические цели, сценарии, прогнозы, рефлексивные операции и др.).

Формирование и сборка стратегических субъектов развития:

- формирование профессиональных компетенций, необходимых для стратегического проектирования (удержание стратегического видения, рефлексивные способности, работа в группе, способности к модерированию и др.);

¹ Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. . С. 128-146.
<http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>

- мотивация конкретных субъектов к включенности в деятельность стратегического проектирования;
- самоопределение участников игры как стратегических субъектов развития;
- выявление скрытого лоббирования интересов конкретных субъектов;
- сборка стратегических субъектов развития;
- формирование стратегического кадрового резерва.

Сопровождение, поддержка и аудит разработки и реализации стратегии:

- частичный перевод (как фрактала) собранного субъекта развития для организации разработки стратегии и ее реализации;
- стратегический аудит базовым субъектом развития процесса стратегического проектирования;
- актуализация динамических моделей субъектов и проектов по документам разработки стратегии и результатам ее реализации;
- уточнение целеполагания с учетом изменяющейся ситуации и разработка предложений по коррекции стратегии и действий по ее реализации.

Технологии организации стратегических рефлексивных игр и стратегических конгрессов ориентированы на комплексное использование социально-ориентированных параметров сборки субъектов развития. В настоящее время эти технологии находятся на начальной стадии разработки и требуют своего совершенствования в конкретных пилотных проектах.

Выводы

В организации саморазвивающихся рефлексивно-активных сред учтен опыт технологий сборки субъектов в различных типах социальных организаций и образ формируемого желаемого совокупного субъекта.

В саморазвивающихся рефлексивно-активных средах комплексно используются все социально позитивные, выделенные нами параметры сборки субъектов развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В монографии поставлен для России крайне опасный диагноз «бессубъектность развития». Последствия связаны с потенциальной потерей суверенитета страны. Реальность такого рода последствий обуславливается и крайне напряженной международной обстановкой.

Как следствие актуальна проблема формирования субъектности развития для всех потенциальных участников процессов развития на федеральном, региональном и местных уровнях, у граждан, представителей бизнеса и что особенно важно формирование элиты российского развития. С проблемой формирования субъектности развития оказывается неразрывно связана проблема сборки субъектов развития, обеспечения целостности стратегического управления и развития.

В науке и различных сферах практики накоплен богатейший опыт моделирования субъектов и учета их специфики в организации процессов производственной деятельности, социальных взаимодействий, управление и развитие. Этот опыт, несомненно, будет востребован при формировании субъектности в российских реалиях. Что касается проблемы сборки субъектов развития, то решение этой проблемы, как правило, носило ориентированный на практические задачи характер и полученный опыт явно недостаточен для решения проблемы сборки субъектов, вставшей перед нашей страной в настоящее время.

В данной работе на основе философско-методологического анализа поставлена проблема сборки субъектов развития и предложена структура параметров сборки субъектов развития, ориентированная на широкий круг такого рода задач, носящих ярко выраженный междисциплинарный характер. Показано, что выбор параметров сборки субъектов принципиально важен для прогнозирования характеристик получаемого в результате сборки совокупного субъекта. Проанализированы примеры разного рода процессов сборки субъектов с принципиально различающимися результатами.

Обоснована точка зрения, что организация гармоничного развития субъектов возможна в саморазвивающихся рефлексивно-активных средах. В которых создаются условия для преодоления эгоизма, отказа от принципа максимизации прибыли, перехода к доминированию прямой демократии над представительской, к решению проблемы сложности за счет механизмов саморегулирования и др. В такого рода средах для сборки субъектов развития используются все рассмотренные

социально-ориентированные параметры, а в управление и развитие обеспечивается гармония иерархических, сетевых и средовых моделей.

Открытость и фрактальность моделей саморазвивающихся рефлексивно-активных сред позволит преодолеть центробежные силы и обеспечить целостность процессов управления и развития как страной, так и мировым сообществом. Фактически речь может идти о смене сложившейся парадигмы «жесткой глобализации», на процессы сборки саморазвивающихся полисубъектных сред, в которых сохраняются разнообразные формы организованности, обеспечивающие социокультурное разнообразие.

Методология саморазвивающихся рефлексивно-активных сред может рассматриваться как базовая для постнеклассической кибернетики третьего порядка, что может обеспечить России лидерские позиции в проблематике управления и развития.

Имеющийся философско-методологический задел позволяет обосновать актуальность проблемы организации саморазвивающихся сред и вплотную подойти к разработке требуемых социогуманитарных технологий и специализированных информационных платформ. Такого рода разработки нельзя проводить исключительно в кабинетных условиях, кроме научно-исследовательской работы требуется организация разнообразных пилотных проектов.

В настоящее время актуальны три первоочередных направления исследований и опытных разработок в проектировании саморазвивающихся полисубъектных сред:

1. Разработка и апробация в стране саморазвивающихся полисубъектных сред «государство – общество – бизнес» на федеральном, региональном и местном уровнях.
2. Разработка и апробация в стране саморазвивающихся полисубъектных сред «социально-ответственное предпринимательство – общество».
3. Разработка и апробация при ООН второго контура управления (общественно-административного) мировыми процессами, по инициативе и при лидерских позициях России.

Для развертывания работ по первому направлению созданы в стране благоприятные условия за счет организации Системы распределенных ситуационных центров /СРСЦ/. Эти центры в интересующем нас контексте можно рассматривать как ядерные структуры саморазвивающихся полисубъектных сред. Эта идея была доложена и одобрена на Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные центры 2016» 18-20 октября 2016 г. в

МГУ им. М.В. Ломоносова. В резолюцию данной конференции был включен пункт 9: «Одобрить предложения по совершенствованию СРСЦ на основе рассмотрения СЦ как ядерных структур саморазвивающихся полисубъектных сред. Поддержать разработку научно-методического обеспечения, а также разработку опытных образцов информационной платформы на базе отечественного программного обеспечения с организацией пилотных проектов на местном и региональном уровнях».

По второму направлению в настоящее время проводятся инициативные исследования и предпринимаются попытки консолидации социально-ответственных предпринимателей. Прогнозы успешности развертывания работ по этому направлению пока весьма осторожные.¹

По третьему направлению Россия вполне готова к развертыванию исследований и пилотных проектов по созданию при ООН (или какой-либо другой вариант) второго контура стратегического управления и развития (саморазвивающихся полисубъектных сред). Благоприятные условия созданы как за счет перспективности ориентиров внешней политики России, так и за счет наличия достаточно развитой стартовой инфраструктуры (Россотрудничество, ориентированные на зарубежье СМИ, Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» и др.)

Осуществление предлагаемых проектов позволит России перейти из позиции, догоняющей в сложившихся технологических укладах, в частности в безнадежной гонке в VII укладе /NBIC/, в позицию лидера VII социогуманитарного уклада из которого можно перегнать, не догоняя, интенсифицировав работу и в других технологических укладах.

Именно в России существуют возможности разработки и внедрения новых современных подходов к управлению и развитию, в связи с тем, что общество устало от революционных переворотов, но одновременно присутствует общая неудовлетворенность существующими социальными институтами и проектами. Россия имеет шанс без революционных катаклизмов выработать адекватные реалиям XXI века механизмы развития, представления о демократии, задать эталоны для установления справедливости и гармонии в современном мире процветания эгоизма и насилия, стать лидером VII социогуманитарного технологического уклада.

¹ *Лепский В.Е., Монастырев А.В.* Социально-ответственное предпринимательство как локомотив консолидации и развития общества / Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности. Сборник материалов III Всероссийской конференции 23 ноября 2016 г. – М.: «Когито-Центр», 2016. С.112-115.

ЛИТЕРАТУРА

- Абульханова К.А.* С.Л.Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А.В.Брушлинского, М.И.Воловиковой, В.Н.Дружинина. - М.: Изд-во «Академический проект», 2000.
- Абульханова К.А.* Мироззренческий смысл и научное значение категории субъект /Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М.,1997. С.56-74.
- Алексеева И.Ю.* Общество знаний и перспективы философии управления // Философия управления: методологические проблемы и проекты / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.И. Аршинов, В.М. Розин. – М.: ИФРАН. 2013. С. 266-285.
- Анисимов О.С.* Политическое мышление: процессы, моделирование и критериальное обеспечение /Российская академия менеджмента и агробизнеса. Институт предпринимательства и культуры менеджмента. Караганда, 1996.-160с.
- Аршинов В.И.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития в контексте синергетики сложности / Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. С.52-73.
- Аршинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М.: Иф РАН, 1999.
- Батчиков С.* Глобализация – управляемый хаос.
http://derzava.com/art_desc.php?aid=177
- Березкин Б.С., Дракин В.И., Лепский В.Е.* Проблемы психологического обеспечения автоматизированных систем управления //Психологический журнал. 1984. N4. С.74-82.
- Березкин Б.С., Лепский В.Е., Субботин Ю.А.* Имитационное моделирование в инженерно-психологических исследованиях деятельности операторов организационных систем / Методы и средства автоматизации психологических исследований. М.: Наука, 1982. С.30-43.
- Брушлинский А.В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А.В.Брушлинского. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997. С.208-252.
- Бурков В.Н., Кондратьев В.В.* Механизмы функционирования организационных систем. М.: Наука, 1981.-384с.
- Васильев С.Н., Цвиркун А.Д.* Предисловие // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD’2010): Материалы Четвертой

международной конференции (4 – 6 октября 2010 г., Москва, Россия). М., 2010. – Т.1 – 392 с. 4.

- Венда В.Ф.* Методологические проблемы адаптивного информационного взаимодействия //Инженерная психология: теория, методология, практическое применение. М.: Наука, 1977. С.55-66.
- Глазьев С.Ю.* О стратегии и концепции социально-экономического развития России до 2020 // Экономические стратегии. 2008, №3. С.34-39.
- Горбов Д.Ф.* Экспериментальная групповая психология / Проблемы инженерной психологии. Л.: Изд-во ЛГУ. 1966. вып.4. С.252-259.
- Городецкий В.И.* Теория, модели, инфраструктуры и языки спецификации командного поведения автономных агентов. Обзор (Часть 1) // Искусственный интеллект и принятие решений. 2011. N 2. С.19-30.
- Горяинов В.П., Зинченко В.П., Лепский В.Е.* Проектирование внешних и внутренних средств деятельности операторов / Эргономика: Труды ВНИИТЭ. М.: ВНИИТЭ, 1976, вып.12. С.125-164.
- Гусельцева М.С.* Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. 2005, том 26, №6. С.5-15.
- Диев В.С.* Управление. Философия. Общество // Вопросы философии, № 8, 2010. С. 35-41.
- Диев В.С.* Проблемы выбора и принятия решений в междисциплинарном контексте // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2013. № 2 (22). С. 41-51.
- Дубровский В.Я., Щедровицкий Л.П.* Проблемы системного инженерно-психологического проектирования. М.: Изд-во МГУ, 1971.
- Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А.* Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России //Информационное общество. 1999. N3. С.47-51.
- Журавлев А.Л.* Большие социальные группы как коллективные субъекты: постановка проблемы и направления исследования // Проблемы субъектов в постнеклассической науке // Препринт под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. С.12. <http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>
- Завалова Н.Д., Ломов Б.Ф., Пономаренко В.А.* Принцип активного оператора и распределение функций между человеком и автоматом //Вопросы психологии. 1971. N 3. С.3-5.
- Зараковский, Г.М.* Качество жизни населения России: Психологические составляющие. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.

- Зинченко В. П., Мунипов В. М., Смолян Г. Л.* Некоторые теоретические и практические вопросы эргономики. — В сб.: Инженерно-психологические проблемы АСУ. Киев, 1975, с. 3-6.
- Зинченко В. П., Леонтьев А. Н., Панов Д. Ю.* Проблемы инженерной психологии. — В сб.: Инженерная психология. М., 1964, с. 5—23.
- Информационно-психологическая безопасность избирательных компаний / Под редакцией Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН, 1999.- 98с.
- Ипполитов К.Х., Лепский В.Е.* О стратегических ориентирах развития России: что делать и куда идти // Рефлексивные процессы и управление. Том 3. №1. 2003. С.5-27.
http://www.reflexion.ru/Library/Ippol_2003.htm
- Кара-Мурза С.Г.* Подрыв рационального мышления и рефлексивное управление // Рефлексивные процессы и управление. Том 3, № 2, 2003. С.16-34. <http://www.reflexion.ru/Library/Kara-Murza2003.doc>
- Кляйн Н.* Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф.- М.: Хорошая книга. 2009. – 656с.
- Князева Е.Н.* Проблема субъекта в философском конструктивизме // Проблемы субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского. - М.: Когито-Центр. 2007. С.70-78.
- Кононов Д.А., Кульба В.В., Шубин А.Н.* Информационное управление: принципы моделирования и области использования //Труды ИПУ РАН. Т. XXIII. - М.: ИПУ РАН. 2004. С. 5-29.
- Кортунов С.В.* Россия в мировой политике после кризиса // Мировая политика в условиях кризиса: Учеб. Пособие для студентов вузов / Под ред. С.В. Кортунова. – М.: Аспект Пресс, 2010. С. 398-401.
- Кун Т.* Структура научных революций. М.: Мир. 1977.
- Лакатос И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум. 1995.
- Лекторский В.А.* Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Том 5. Выпуск 1. С.5-18.
- Лекторский В.А.* Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
- Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. М., 1980. С.278-280.
- Лепский В.Е.* Методологические основы совершенствования стратегии инновационного развития России // Экономические стратегии. 2016. №1. С. 6-15.
- Лепский В.* От монодисциплинарности к трансдисциплинарности в эволюции представлений об управлении / Трансдисциплинарность в

философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. Под ред. В.Бажанова, Р.В. Шольца М.: Издательский дом «Навигатор», 2015. С. 543-562.

Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ) – М.: «Когито-Центр», 2015. – 107 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2015.pdf>

Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А.Лефевра / Научно-техническое развитие и прикладная этика / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв.ред.: В.Г.Горохов, В.М.Розин. - М.: ИФ РАН, 2014. С.181-200. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014c.pdf>

Лепский В.Е. Становление субъектно-ориентированного подхода в контексте развития представлений о научной рациональности / Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В.С.Степина; под ред. В.И.Аршинова, И.Т.Касавина.- М.: Альфа-М, 2014. С.392-420. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014b.pdf>

Лепский В.Е. Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности / XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ 2014. Москва 16-19 июня 2014 г.: Труды (электронный ресурс) М.: Институт проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, 2014. С. 7785-7796. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy-2014d.pdf>

Лепский В.Е. Чтобы в России заработала демократия, надо научиться управлять сложностью // Развитие и экономика, 2013, март №5. С.42-51.

Лепский В.Е. На пути от неогеографии к ноогеографии –от навигации в природной среде к навигации в ноосфере // Геоконтекст: Научный мультимедийный альманах. Дрезден – Москва: 2013. Выпуск 1. С. 4-13. <http://www.geo-context.org/data/almanac-2013.pdf>

Лепский В.Е. Социогуманитарная эргономика стратегического проектирования российского развития / Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / Под ред. В. А. Бодрова. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С. 351-368.

Лепский В.Е. Методологические основы организации субъектно-ориентированного стратегического аудита // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012, №1. С. 85-96.

Лепский В.Е. Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы средового

- подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр», 2011. . С. 128-146.
<http://www.reflexion.ru/Library/Sbornic-S2011.pdf>
- Лепский В.Е.* Механизмы саморегулирования сложностью в рефлексивно-активных средах инновационного развития // Синергетика инновационной сложности / Под ред. В.И.Аршинова и Е.Н.Князевой. - М.: «Прогресс-Традиция», 2011. С. 427-442.
- Лепский В.Е.* Эскиз структуры параметров сборки субъектов и их дескриптивной модели // Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова, В.Е.Лепского. – М.: Издательство Института философии РАН. 2010. С.185-217.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2010-sborka.pdf>
- Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития - М.: Когито-Центр, 2010. – 255 с.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
- Лепский В.Е.* Технологии управляемого хаоса – оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, №4. С.69-78.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010.pdf
- Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая международная конференция по проблемам управления (26 – 30 января 2009 года): Сборник трудов. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.
- Лепский В.Е.* Рефлексия в работах Г.П.Щедровицкого и В.А.Лефевра / Рефлексивный подход от методологии к практике / Под ред. В.Е.Лепского – М.: «Когито-Центр». 2009. С.27-38.
- Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию – М.: «Когито-Центр», 2009. – 208 с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2009s.pdf>
- Лепский В.Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.
- Лепский В.Е.* Онтологии субъектно-ориентированной парадигмы управления и развития / Рефлексивные процессы и управление . Сборник материалов VI Международного симпозиума 10-12 октября 2007 г., Москва / Под ред. В.Е.Лепского.-М. «Когито-Центр», 2007. С.59-61.
- Лепский В.Е.* Проблемы субъектов российского развития // Рефлексивные процессы и управление. №2, том 6, 2006. С. 5-20.;

- Лепский В.* Субъекты перестройки и перестройка субъектов // Перестройка: Двадцать лет спустя / Сост. В.И. Толстых. – М.: Русский путь, 2005. С.81-88.
<http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2005a.doc>
- Лепский В.Е.* Стратегические центры России // Экономические стратегии. N7, 2004. С.66-68.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Centre.doc
- Лепский В.Е.* Субъектно-ориентированная парадигма СМИ: гармония информационной безопасности и развития России / Информационная и психологическая безопасность в СМИ: В 2-х т. Т.1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И.Донцова, Я.Н.Засурского, Л.В.Матвеевой, А.И.Подольского.-М.: Аспект Пресс, 2002. С.19-29.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky2002_b.doc
- Лепский В.Е.* Становление стратегических субъектов: постановка проблемы // Рефлексивные процессы и управление. Том2, №1, 2002. С.5-23. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2002_1.htm
- Лепский В.Е.* Научное и социокультурное значение рефлексивного движения в России // Рефлексивные процессы и управление. 2001. №1. С.6-33.
- Лепский В.Е.* Рефлексивный анализ политического PR в России: аспект построения гражданского общества // Рефлексивное управление. Сборник статей. Международный симпозиум 17-19 октября 2000 г., М.: изд-во “Институт психологии РАН”, 2000. С.169-179.
- Лепский В.Е., Рапуто А.Г.* Моделирование и поддержка сообществ в Интернет / М.: Институт психологии РАН, 1999. – 96с.
http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_Raputo1999.pdf
- Лепский В.Е.* Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний – стратегия оздоровления общества // Информационно-психологическая безопасность избирательных кампаний. М.: Институт психологии РАН, 1999. С.6-23.
- Лепский В.Е.* Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. – 204с.
- Лепский В.Е.* Инженерно-психологические проблемы организации групповой деятельности операторов /Автореферат диссертации, Институт психологии АН СССР, М. 1978.- 21с.
- Лепский В.Е., Новиков М.А., Рубахин В.Ф.* О влиянии структур “лидер - последователи” на эффективность групповой деятельности / Материалы V Всесоюзной конференции по инженерной психологии. М.: Институт психологии АН СССР, вып.3, 1979. С.130-131.

- Лепский В.Е., Степанов А.М.* Особенности рефлексивных процессов в культовых организациях // Рефлексивные процессы и управление. 2002, №2. С. 59-72. http://www.reflexion.ru/Library/J2002_2.pdf
- Лефевр В.А.* Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. №4. С. 154-157.
- Лефевр В.А.* Лекции по теории рефлексивных игр.- М.: «Когито-Центр», 2009.- 218 с.
- Лефевр В.А.* Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление. 2009. №1-2. С.51-56.
- Лефевр В.А.* Космический субъект - М.: «Когито-Центр». 2005.
- Лефевр В.А.* Алгебра совести. - М.: «Когито-Центр». 2003. – 426 с.
- Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры - М.: Сов.радио, 1973.-158с.
- Лефевр В.А.* Системы, сравнимые с исследователем по совершенству // Системные исследования. - М.: Наука, 1969. С. 104-110.
- Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. - М.: Высшая школа. 1967. -86 с.
- Лефевр В.А.* Элементы логики рефлексивных игр //Проблемы инженерной психологии /Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299.
- Лефевр В.А., Щедровицкий Г.П., Юдин Э.Г.* «Естественное» и «искусственное» в семиотических системах / Проблемы исследования систем и структур. Материалы к конференции : Сб. — М.: АН СССР, 1965. С. 141-149.
- Лефевр В.А., Баранов П.В., Лепский В.Е.* Внутренняя валюта в рефлексивных играх //Техническая кибернетика. Известия АН СССР, 1969, N 4. С.29-33. http://www.reflexion.ru/Library/J2006_2.pdf
- Лефевр В.А.* Элементы логики рефлексивных игр //Проблемы инженерной психологии /Под ред. Б.Ф.Ломова. Вып.4, Ленинград, 1966. С.273-299.
- Лисичкин В.А., Шелетин Л.А.* Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. (Серия: Национальный интерес.) – М.: Алгоритм, 2003. – 480 с.
- Ломов Б. Ф.* Человек и техника (очерки инженерной психологии). — Л., 1963.— 266 с.
- Луман Н.* Самоописания. Пер. С нем. / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство «Логос», ИТДГК «Гнозис». 2009.
- Львов В.М.* Эргономические особенности системы обеспечения жизнедеятельности населения / Труды международной научно-

- практической конференции «Психология труда, инженерная психология и эргономика», Санкт-Петербург, 2014. С. 436-443.
- Малинецкий Г.* Хаос. Тупики, парадоксы, надежды // Компьютера. 1998. №47.
- Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П.* Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. – М.: Наука. 2002.
- Методологические аспекты инновационного развития России.
Проектно-аналитическая записка Клуба инновационного развития Института философии РАН по итогам работы КИР за 2009 год // Рефлексивные процессы и управление. Том 9, № 1-2, 2009. С. 5-28.
http://www.reflexion.ru/Library/J2009_1-2.pdf
- Моисеев Н.Н.* Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998, №8.
- Най Дж.* Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. - М.: Тренд, 2006. –397с.
- Новиков Д.А.* Методология управления. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
- Новиков Д.А., Чхартушвили А.Г.* Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003. – 149 с.
- Носов Н.А.* Психологические виртуальные реальности. М.: Институт человека, 1994.- 196с.
- Овчинский В.С.* «Независимость» Косово в зеркале теневой политики: Аналитический доклад. - М.: ИНФРА-М, 2008.-32с.
- Перкинс Д.* «Исповедь экономического убийцы», М., «Претекст», 2007.
- Полани М.* Личностное знание. На пути к посткритической философии - М.: Прогресс, 1985. – 344 с.
- Проблемы информационно-психологической безопасности / Под ред. Брушлинского А.В. и Лепского В.Е. М.: Институт психологии РАН. 1996. – 100 с.
- Проблемы субъекта в постнеклассической науке / Под ред. В.И.Аршинова и В.Е.Лепского – М.: Когито-Центр. 2007. – С.10.
<http://www.reflexion.ru/Library/Preprint2007.pdf>
- Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е.Лепского. М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с.
<http://www.reflexion.ru/Library/Book2006.pdf>
- Пригожин И., Стенгерс И.* Прядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М: Эдиториал УРСС, 2000.

- Рубахин В.Ф.* Инженерная психология и технический прогресс // Вестник АН СССР. 1975. N11.
- Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997.
- Рубинштейн С.Л.* Человек и мир /Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976. С.253-381.
- Турчин В.Ф.* Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. Изд. 2-е. М.: ЭТС. 2000. - 368 с.
- Сергеев С.Ф.* Обучающие и профессиональные иммерсивные среды. М.: Народное образование, 2009. 432 с.
- Степин В.С.* Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.
- Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии 2003, № 8. С.5-17.
- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г., NQ 2227-р, Москва.
- Таран Т.А.* Булевы модели рефлексивного управления в ситуации выбора // Автоматика и телемеханика. – 2001. №10. – С. 103 – 117.
- Тарасов В.Б.* От многоагентных систем к интеллектуальным организациям: философия, психология, информатика. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 352 с.
- Турчин В.Ф.* Феномен науки. Кибернетический подход к эволюции. - Изд. 2-е. - М.: Словарное издательство ЭТС. - 2000. - 368 с.
- Щедровицкий Г.П.* Философия. Наука. Методология. – М, 1997.С.10.
- Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. – М.: Шк.Культ.Полит., 1995.С. 570.
- Щедровицкий Г.П.* Автоматизация проектирования и задачи развития проектировочной деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектирование (теория и методология). М.: Стройиздат, 1975.С. 9-177.
- Ackoff R.J.* Management Misinformation Systems // Management Science, 1967, N. 14. P. 147-156.
- Foerster Heinz von.* On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.-Y.: Springer Verlag, 2003.
- Foerster Heinz von.* Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois. 1974.
- Karl H. Müller* (2015) The Multiple Faces of Reflexive Research Designs // Systemics, Cybernetics and Informatics. 2015. vol 13.N 6. P.87-98.

- Lefebvre, V.A.* (2006). *Research on Bipolarity and Reflexivity*. Lewiston: The Edwin Mellen Press.
- Lefebvre V.A., Sanabria, F.* (2008). Matching by Fixing and Sampling: A Local Model Based on Internality. *Behavioral Processes*, Vol. 78, pp.204-209.
- Mann S.R.* Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters*. Autumn 1992. P. 62. Цит. по: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // *Parameters* (US Army War College Quarterly), Vol. XXII, Autumn 1992, pp. 54–68.
- Parsons T.* *Social System*. Glencoe, 1952.
- Rogers, C.R.* *Client-Centered Therapy: its current practice, implications and theory*.-Boston: Houghton Mifflin, 1951.
- Soros G.* *The Alchemy of Finance*. Simon & Schuster, 1988.
- Umpleby Stuart A.* Second order science: logic, strategies, methods // *Constructivist Foundations*, Vol. 10, No. 1. 15 November 2014, pp. 16-23.
- Wiener Norbert.* *Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine* (Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc., New York, 1948).

АННОТАЦИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аннотация. В контексте субъектно-ориентированного подхода анализируется сложившаяся в стране ситуация, ставятся и решаются актуальные междисциплинарные научные проблемы сборки субъектов развития. Целостность работы задают представления философии об этапах развития науки и соответственно о типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Монография имеет не только научную ценность, но может быть полезна при осмыслении и разработке механизмов консолидации усилий государства, общества и бизнеса в интересах российского развития и национальной безопасности.

Ключевые слова: консолидация, управление, развитие, научная рациональность, рефлексия, субъектно-ориентированный подход, саморазвивающиеся рефлексивно-активные среды

TITLE, ABSTRACT, KEYWORDS

ANALYTICS OF ASSEMBLY OF THE SUBJECT OF DEVELOPMENT

Abstract. In the context of the subject oriented approach the situation which developed in the country is analyzed, urgent cross-disciplinary scientific problems of assembly of subjects of development are put and solved. Integrity of work is set by ideas of philosophy of stages of development of science (classical, non-classical, post-non-classical). The monograph has not only scientific value, but can be useful in case of development of mechanisms of consolidation of efforts of the state, society and business for the benefit of the Russian development and safety.

Keywords: consolidation, control, development, scientific rationality, reflexion, the subject oriented approach, self-developing reflexive-active environments

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лепский Владимир Евгеньевич
Lepskiy Vladimir Evgenievich
Lepsky@tm-net.ru <http://www.reflexion.ru/>

Главный научный сотрудник
Института философии РАН,
Руководитель Центра междисциплинарных
исследований рефлексивных процессов и
управления Института философии РАН,
доктор психологических наук
<http://iph.ras.ru/lepskiy.htm>

Leading Research Fellow of the Institute of
Philosophy of the Russian Academy of
Sciences,
doctor of psychological sciences
<http://eng.iph.ras.ru/lepsy.htm>

**Публикация подготовлена
для включения в раздаточный материал**

Третья Всероссийская научно-практическая конференция
**"КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА:
АНАЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИИ
И ЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"**

Москва, 23 ноября 2016 г., Общественная палата РФ

Организаторы конференции - Ассоциация «Аналитика» во взаимодействии с Общественной палатой Российской Федерации при участии Российской академии наук, Института экономических стратегий, АО «Системы управления».

Основная цель конференции: Разработка механизмов консолидации общества в условиях нарастающих угроз развитию и национальной безопасности России.

Основные задачи конференции:

1. Обоснование потребности консолидации общества для развития страны и обеспечения национальной безопасности
2. Выявление и анализ угроз национальной безопасности и консолидации общества.
3. Оценка возможностей информационно-аналитических технологий в интересах консолидации общества.
4. Анализ условий и разработка механизмов вовлечения молодежи в процессы консолидации общества.
5. Подготовка предложений по активизации общественных и государственных структур в целях консолидации общества.

Форма проведения конференции: пленарные и секционные заседания, организация и проведение 2-го Всероссийского конкурса «Молодой аналитик», презентация книг изданных к конференции, выставка детских рисунков по тематике конференции, пресс-конференции.

Состав секций конференции и модераторы:

Секция № 1 «Стратегия развития страны и консолидация российского общества»
(Герасимов В.И., Лепский В.Е.).

Секция № 2 «Социальные риски и угрозы консолидации общества»
(Турчинов А.И., Черныш М.Ф.).

Секция № 3 «Применение аналитических технологий в решении актуальных проблем консолидации общества»
(Чибисов В.Н., Дербин Е.А.).

Секция № 4 «Информатика: роль, место и ресурсные возможности в процессах консолидации общества»
(Беляев И.И., Зацаринный А.А.).

Секция № 5 «Методологические проблемы процессов консолидации общества в целях развития и безопасности страны»
(Анисимов О.С., Летуновский В.В.).

Секция № 6 «Жизнеустройство молодежи в кризисном обществе»
(Агеев А.И., Кара-Мурза С.Г., Мирошниченко Е.А., Гусаров Р.В.).

Научное издание

Лепский Владимир Евгеньевич

Аналитика сборки субъектов развития

*Утверждено к печати Научно-методическим советом
Ассоциации аналитического потенциала личности, общества и государства
«Аналитика»*

Рецензенты:

Доктор философских наук *В.И. Аршинов*

Доктор физико-математических наук *Г.Г. Малинецкий*

Издательство «Когито-Центр»

129366, Москва, ул. Ярославская, 13

Тел.: (495) 682-61-02

E-mail: post@cogito-shop.com, cogito@bk.ru

www.cogito-centre.com

Сдано в набор 10. 10. 16. Подписано в печать 25. 10. 16

Формат 60 × 90/16. Усл. печ. л. 8. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Белый ветер»